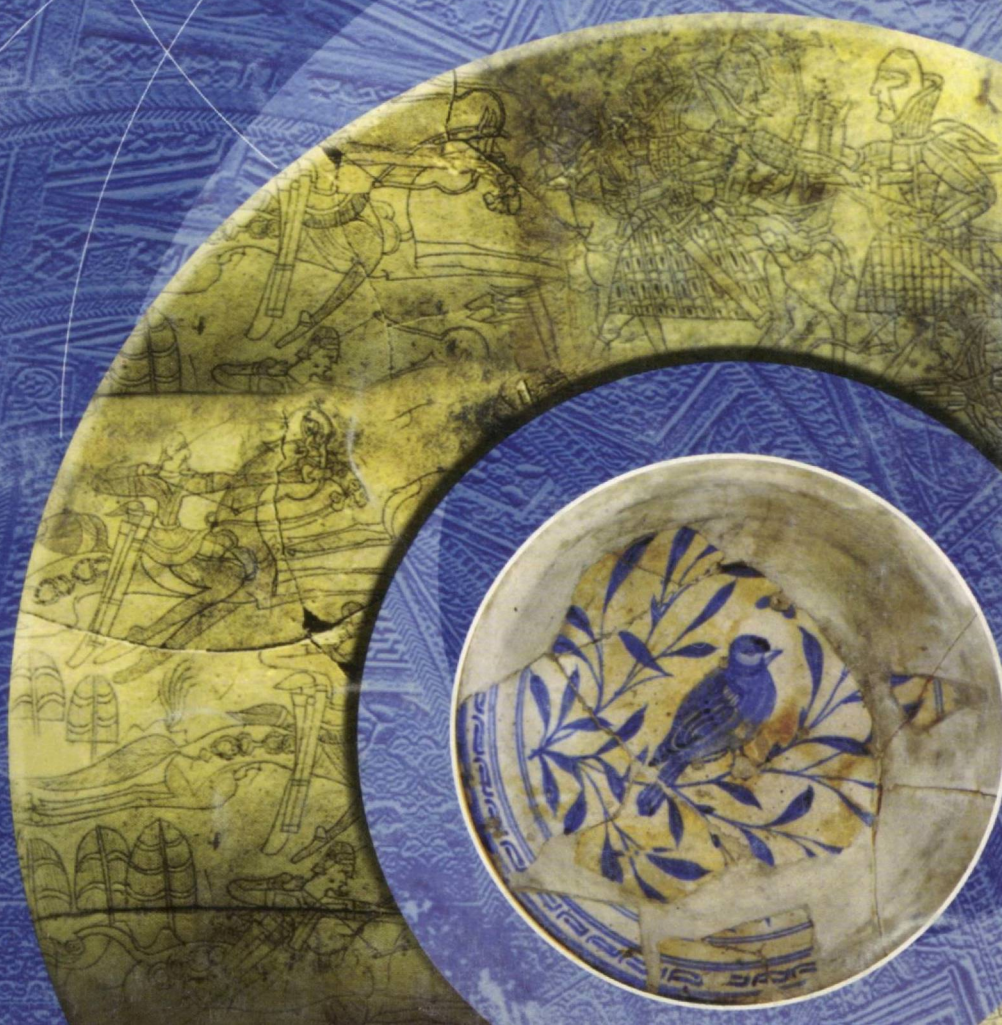

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

1/2007

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

1
2007

Мундарижа

- Ў. Мавлонов.** Ўрта Осиёда илк алоқа йўллари шаклланишининг табиий-иқтисодий асослари 13
- И. Алимов.** XIX асрда Қўқон хондигининг Андижон беклигидаги мактаб ва мадрасалар .. 13

30.08.07
6

Тарихиунослик

- Д. Алимова, Р. Шамсутдинов.** Қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш тарихи ва тарихиунослиги муаммосини ўрганишга доир .. 24
- Р. Альмеев.** Музей ишининг чет эл тарихиунослиги обзори 35

Этнология масалалари

- З. Орифхонова, Г. Зунунова.** Ўзбекларнинг оилавий маросимларида жинсий ёши жиҳатидан гуруҳларнинг стратификацияси 45
- Б. Ҳамроқулова.** Этнологияда болалар социализацияси масаласи 57

Ёш тадқиқотчи минбари

- Н. Аллаева.** Хива хонлигининг Эрон билан савдо алоқалари тарихидан (XVI-XVIII асрлар) .. 67
- Р. Турсунов.** XX аср бошидаги миллий матбуотда Туркистондаги ижтимоий-иқтисодий ҳаёт масалалари 74
- Ж. Ғаниев.** Мустақиллик йилларида ислом кадриятларини тикланиши хусусидаги адабиётларнинг таҳлили 86

Таъзиянома

- Фарход Ҳабибович Қосимов 95
- Розия Галиевна Муқминова 97

С.А. Турматов

Jurnalga 1998 yil
iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Toshkent
O'zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Содержание

- У. Мавланов.** Природно-экономические основы становления ранних путей сообщения в Средней Азии 3
- И. Алимов.** Мактабы и медресе Андижанского бекства Кокандского ханства в XIX веке.. 13

Историография

- Д. Алимова, Р. Шамсутдинов.** К изучению проблемы историографии и истории коллективизации сельского хозяйства 24
- Р. Альмеев.** Обзор зарубежной историографии музейного дела 35

Вопросы этнологии

- З. Арифханова, Г. Зунунова.** Стратификация половозрастных групп в семейной общности узбеков 45
- Б. Хамракулова.** Вопросы социализации детей в этнологии 57

Трибуна молодого исследователя

- Н. Аллаева.** Из истории хивинско-иранских торговых отношений (XVI-XVIII вв.) 67
- Р. Турсунов.** Проблемы социально-экономической жизни Туркестана в национальной периодической печати в начале XX столетия ... 74
- Ж. Ганиев.** Обзор литературы о возрождении исламских ценностей в Узбекистане в период независимости 86

Некролог

- Фарход Хабибович Касымов 95
- Розия Галиевна Мукминова 97

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Мируэрт Абусеитова
(Қозғоғистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Доғиёров
Доно Зиёева
Ўтқар Исломов
Мирсолиқ Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиргаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филинович
(бош муҳаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Саидова,
А. Михерёва
(муҳаррирлар)
Л. Тюрина (техмуҳаррир)
Т. Гез (муқова дизайнери)

Маъзилими:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

Журнал Ўзбекистон Республикаси
Давлат мағбуот кўмитаси томонидан
руйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 8.02.2007.
Босишга руҳсат этилди 11.04.2007.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитураси.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Шартли босма 8,06 т.
Ҳисоб-нашриёти 6,3 т.
408 пухса. 64-буюртма.

Ў. Мавлонов

ЎРТА ОСИЁДА ИЛК АЛОҚА ЙЎЛЛАРИ ШАКЛЛАНИШНИНГ ТАБИЙ-ИҚТИСОДИЙ АСОСЛАРИ

Сўнгги йилларда Ўрта Осиёда ва қўшни ҳудудларда олиб борилган тарихий-археологик тадқиқотлар бу минтақа Қадимги Шарқ цивилизациясининг шаклланиши ва ривожланишида ўзига хос ўрин тутганлигини кўрсатувчи кўплаб ашёвий далилларни юзага чиқарди. Уларга асосланиб, биз «Ўрта Осиё цивилизацияси», «Ўзбекистон цивилизацияси» каби муҳим тарихий тушунчалардан илмий тадқиқотларда кенг фойдалана бошладик. Президентимиз таъкидлаб ўтганларидек, ҳозирги Ўзбекистон ҳудудининг улкан Евроосиё минтақаси марказида, муҳим транзит йўллари кесишган чорраҳада жойлашганлиги тарихан белгиланган бўлиб¹, бу ватанимизни кишилиқ тарихининг илк босқичларидаёқ Шарқ ва Ғарб дунёси ўзаро мулоқотга киришадиган жой сифатидаги аҳамиятини белгилаб берди. Шу туфайли ҳам тарих фанининг ҳозирги тараққиёт босқичида ватанимиз тарихини жаҳон цивилизациясининг муҳим таркибий қисми сифатида ўрганиш долзарб вазифа сифатида кун тартибига қўйилмоқда². Қадим асосларга эга бўлган Турон цивилизациясининг Қадимги Шарқ цивилизацияси тараққиётида тутган аҳамиятини ўрганиш, Қадимги Шарқнинг турли ҳудудлари ва мамлакатлари ривожига ўзаро алоқаларнинг кўрсатган таъсирини аниқлаштириш тарихий тадқиқотларда муҳим ўрин тутиб бормоқда. Бу вазифаларни муваффақиятли ҳал этишда Ўрта Осиёда ва қўшни ҳудудларда илк алоқа йўллариининг шаклланиши ва ривожланиши масалаларини аниқлаштириш ҳам зарурдир.

Маълумки, алоқа йўллари нафақат инсоният турмушида, шу билан бирга барча тирик жонзотлар ҳаётида катта ўрин тутди. Хусусан, ҳайвонлар ва қушларнинг мавсум ўзгаришига қараб бир ҳудуддан иккинчи ҳудудга кўчиши нисбатан доимий миграция йўналишларининг пайдо бўлишига олиб келиши фанда исботланган³. Ибтидоий

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. 1-том. Тошкент: Ўзбекистон, 1996, 61-бет.

² Алимова Д. А. Ўзбекистонда тарих фанининг вазифалари ва муаммолари // «Ўзбекистоннинг янги тарихи: концептуал-методологик муаммолар» мавзусидаги республика илмий-назарий анжумани материаллари. Тошкент: Академия, 1998, 13-бет.

³ Бу масала мақолаимиз мавзусига бевосита алоқадор бўлмаганлиги боис, унга кенг тўхталиб ўтиш ўринсиздир.

овчиларнинг ов қилинадиган ҳайвонлар фойдаланадиган йўллари ўрганиши, улардан ов мақсадида фойдаланиши ҳам илк алоқа йўллари шаклланишида ўзига хос ўрин тутган. Қадимги маконларни озиқ-овқат ва хом ашё манбалари мавжуд бўлган жойлар билан боғловчи илк алоқа йўллари шаклланиши антропогенез жараёнининг илк босқичларидаёқ бошланган бўлиб, бу жараён ибтидоий овчилик ва термачилик билан шуғулланган аجدодларимизнинг турмуш тарзи ва хўжалиги, улар ўзлаштирган ҳудуднинг географик ўрни, табиий шароити, ҳайвонот ва ўсимликлар дунёси, хом ашё манбалари ва бошқаларга чамбарчас боғлиқ ҳолда кечган.

Шу ўринда сўнгги йилларда Ўрта Осиё худуди ҳам антропогенез жараёни кечган макон сифатида қаралаётганлигини⁴ айтиб ўтиш лозим. Антропогенез жараёни якунланиб, замонавий одамлар шаклланган сўнгги палеолит даврида ер шарининг шимолий қисмини қалин музликлар қоплаган эди. Мутахассислар бу даврда Ўрта Осиёнинг фақат баланд тоғларидагина доимий музликлар мавжуд бўлиб, паст тоғларида ва текисликларида доимий музликлар эмас, фақат совуқ ва нам иқлим ҳукмронлик қилганлигини қайд этиб ўтишган⁵.

Ўрта Осиёнинг илк алоқа йўллари таҳлил қилишни сўнгги палеолит даври – замонавий одамлар вужудга келиб, уруғ жамоаси шаклланган даврдан бошлаш мақсадга мувофиқдир⁶. Минтақадаги сўнгги палеолит даврига мансуб қадимги манзилгоҳларнинг географик ўрнини таҳлил қилсак, ибтидоий аجدодларимиз эгаллаган ҳудудларнинг ва илк алоқа йўллари тармоқларининг кенгайиб боришидаги ўзига хос хусусиятларни кўришимиз мумкин. Фарғона водийсида, Тошкент, Зарафшон ва Қашқадарё воҳаларида, Тожикистон, Туркманистон ва Қирғизистон ҳудудларидан ҳамда минтақанинг бошқа жойларидан топилган сўнгги палеолит даври ёдгорликлари ибтидоий одамлар бу даврда тоғлар,

⁴ Крахмаль К. К истории возникновения гипотезы о Центральноазиатском центре происхождения человека // Ўзбекистон тарихи. 2003. № 2. 3-11-бетлар; Исламов У. Н., Крахмаль К. К., Эргашев Ш. Э. Узбекистан входит в зону формирования древнего человека // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 72-74.

⁵ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент: Фан, 1972. С. 10-11.

⁶ Бир неча миллион йиллар давом этган антропогенез жараёни якунига етиб, бундан 40-35 минг йиллар илгари замонавий одамлар ва уларнинг илк уюшмалари – уруғ жамоасининг пайдо бўлиши сўнгги палеолит даврини бошлаб берди. Бу ҳақда қаранг: Сагдуллаев А. С. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. Тошкент: Университет, 2004, 14-бет.

тоғолди адирликлари, дарё водийларини ҳамда воҳалар ва даштлар чегараларини ҳам ўзлаштира бошлаганлигини кўрсатмоқда⁷.

Ўрта Осиё худудидаги тош даврига мансуб маконларнинг жойлашиши ва бу маконлардан топилган меҳнат қуролларини ўрганиш орқали палеолит давридаёқ минтақадаги турли маконлар ўртасида ибтидоий алоқалар шаклланганлигини, бу хўжалик муносабатлари ўз навбатида илк алоқа йўллари шаклланишига асос солганлигини кўрсатмоқда⁸.

Ўрта Осиёдаги тош даври маконларининг жойлашувидан келиб чиқсак, ибтидоий аجدодларимиз озиқ-овқат ва сув манбаларига яқин жойларни эгаллашга катта эътибор қаратганликларини, бу уларнинг турмуш тарзи ва хўжалиги эҳтиёжлари билан боғлиқлигини кўришимиз мумкин. Ибтидоий маконларни ов қилинадиган ҳайвонлар, истеъмолга яроқли термачилик маҳсулотлари ва сув захиралари мавжуд бўлган бундай жойлар билан боғловчи йўллар тор маҳаллий аҳамиятга эга бўлиб, улар илк алоқа йўллари тизимида даврий жиҳатдан энг қадимийси ҳисобланади. Ибтидоий кишиларнинг ов ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари мавжуд жойларни ўзлаштириши кенгайиб бориши табиий равишда мавжуд алоқа йўллари тармоқларининг кенгайишига олиб келарди. Шу тариқа овчиликнинг ривожланиши ҳам илк алоқа йўллари ривожига катта таъсир кўрсатган омиллардан бири эди.

Илк алоқа йўллари тизимида ибтидоий маконларни меҳнат қуроллари ясаладиган турли тошлар ва бошқа хом ашё захиралари (масалан, ёғоч маҳсулотлари) мавжуд жойлар билан боғловчи йўллар катта ўрин тутган. Хусусан, мустаҳкам, лекин осон ишлов бериладиган, турли шакл ва ҳажмдаги меҳнат қуроллари яшаш учун қулай тош турларига бўлган эҳтиёж, бир томондан, ибтидоий кончиликка ҳамда тошлар ва бошқа минералларнинг физикавий ва кимёвий хусусиятларини аста-секин ўзлаштириб борилишига олиб келган бўлса, иккинчи томондан, ибтидоий кишиларнинг янги ҳудудларни эгаллаб бориш жараёнини ва илк алоқа йўллари тармоқларининг кенгайишини келтириб чиқарди. Оҳактош, оқтош, қайроқтош ва бошқа тошлардан меҳнат қуроллари тайёрлаш анча мураккаб ва кўп меҳнат талаб этувчи жараён бўлганлиги сабабли ибтидоий аجدодларимиз осон ишлов бериладиган, турли шакл ва ҳажмдаги меҳнат қуроллари яшаш учун қулай бўлган тош турлари, хусусан чакмоқтошни, тарихнинг энг қадим давридаёқ ноёб хом ашё сифатида ўзлаштира бошладилар. Чакмоқтош тарқалган жойларнинг Ўрта

⁷ Сагдуллаев А. С. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. ... 14-15-бетлар.

⁸ Афсуски, замонавий ўзбек тарихшунослигида бу масала етарлича ўрганилмаган, фақатгина сўнги йилларда бу йўналишда тадқиқотлар олиб бориш бошланди.

Осиёда унчалик кўп эмаслиги сабабли бу тош тури палеолит давридан бошлаб бутун тош даври давомида ноёб хом ашё сифатида катта стратегик аҳамиятга эга бўлиб келди. Ибтидоий аجدодларимиз чакмоқтош конларини кидириб янги худудларни ўзлаштира бориши ҳам илк алоқа йўлларининг янги тармоқларига асос солинишига тўртки бўлган.

XX асрнинг биринчи ярмида олиб борилган тарихий-археологик ва геологик тадқиқотлар натижаларига асосланган мутахассислар Ўзбекистон худудидаги чакмоқтош олинадиган асосий конлар Қизилқум жанубида, Нурота тоғларининг шимолий қисмидаги Чакмоқтепа мақонида ҳамда Қорақалпоғистондаги Олтин тоғда мавжудлиги ҳақида хулоса қилган эдилар⁹. XX асрнинг 50-60-йилларида Кармана яқинидаги Учтут ва Ижонд мақонларидан ҳам йирик чакмоқтош конлари топилди¹⁰. Бугунги кунда Ўрта Осиёдаги йирик чакмоқтош конлари асосан Ўзбекистон худудида топиб текширилган. Улар ичида энг йирик ва машхурлари Фарғона водийсидаги Қопчиғай тош кони, Оҳангарон яқинидаги чакмоқтош кони, Қизилқумдаги Учтут ва Ижонд чакмоқтош конлари ҳисобланади. Бу ва бошқа кичик конлардан олинадиган маҳсулотлар хом ашё ва конлар яқинидаги устахоналарда тайёрланган тайёр маҳсулот кўринишида Ўрта Осиёдаги сўнгги палеолит даврига мансуб кўплаб мақонларга олиб кетилган. Хусусан, Учтут ва Ижонд конларидан олинадиган хом ашё ва маҳсулотлар Қизилқум, Зарафшон воҳаси ҳамда Ўрта Осиёнинг жанубий худудларидаги ибтидоий мақонларни, Қизилқумда, Амударё бўғози яқинидаги Султонвоиздоғ тош кони Хоразм воҳасидаги мақонларни, Оҳангарон яқинидаги кон Тошкент воҳасини, Олой тоғ тизмасининг шимолий ёнбағрларидаги Дангарак дара сойи бўйида, Фарғонадан 40 км. ча жанубда жойлашган Қопчиғай тош кони Фарғона водийсидаги мақонларни чакмоқтош хом ашёси ва ундан тайёрланадиган керакли маҳсулотлар билан таъминлашда катта ўрин тутган¹¹. Шу тариқа, қадимги тош давридаёқ Ўзбекистон худуди ноёб хом ашё захираларига бой мақон сифатида Ўрта Осиё миқёсида етакчи иқтисодий мавқега эга бўлиб, минтақанинг иқтисодий маркази сифатида кўзга ташлана бошлаган.

⁹ М а с с о н М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953. С. 6-7.

¹⁰ Т е м и р о в Ф. Т., О д и н а е в а З. Д. Қадимги давр кончилиги ва металлургияси. Навоий, 2004, 8-9-бетлар. Учтут чакмоқтош конлари. ЎЗМЭ. 10-жилд. Тошкент, 2005. 155-бет.

¹¹ К а с ы м о в М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. С. 123., Қопчиғай устахонаси. ЎЗМЭ. 10-жилд. Тошкент, 2005. 601-бет; Учтут чакмоқтош конлари. ЎЗМЭ. 10-жилд. Тошкент, 2005. 155-бет.

Ўрта асрлар даврига мансуб ёзма манбаларда ҳам Ўзбекистон худудидаги қадимги чакмоқтош конлари ҳақида маълумотлар учраши, бу тош турининг аҳамияти кейинги даврларда ҳам сақланиб келганлигидан далолат беради. Хусусан, XII аср манбаларида Самарқанд яқинидаги Чўпонота тепалигидан қадимдан чакмоқтош олинishi ҳақида¹², XIX аср манбаларида Самарқанд жанубидаги Зарафшон тоғларида чакмоқтошнинг махсус тури мавжудлиги ҳақида маълумотлар мавжуд¹³. Ўрта Осиёдаги бу ва бошқа чакмоқтош конларининг кўпчилигидан қадимги тош давридан то яқин даврларгача фойдаланиб келинган. Масалан, Чакмоқтепадан олинadиган юкори сифатли чакмоқтош маҳаллий аҳолини ва қўшни худудларни, хусусан, Бухоро шахрини XIX асрда ҳам, яъни бу ерда гугурт пайдо бўлгунга қадар таъминлаб турганлиги маълум¹⁴.

Илк алоқа йўллари шаклланишида турли географик худудлар ва ибтидоий маконлар ўртасидаги маҳсулот айирбошлашга бўлган эҳтиёж ҳам муҳим ўрин тутганлигини эътироф этиш лозим. Тарихий манбаларни таҳлил этиш турли худудлар ўртасида ўзаро маҳсулот алмашуви сўнги палеолит давридаёқ йўлга қўйилганлиги ҳақида хулоса чиқариш имконини бермоқда. Бунга олиб келган сабабларни таҳлил қилиб икки асосий омилни қайд этиш мумкин. Биринчидан, турли минтақаларнинг табиий шароитидаги тафовутлар, ҳайвонот ва ўсимликлар дунёсининг хилма-хиллиги, озиқ-овқат ва хом ашё захираларининг нотекис жойлашганлиги ибтидоий жамоаларни ўзлари яшаб турган табиий муҳитнинг бой маҳсулотлари – қимматбаҳо ва нодир тошлар, минераллар ва турли минерал бўёқлар, ноёб ёғоч турлари, озиқ-овқат ва бошқа истеъмол маҳсулотларини ўзаро алмашиларини ҳаётий заруриятга айлантирарди¹⁵. Иккинчидан, ибтидоий жамият таракқиётининг ривожланиб бориши сўнги палеолит давридаёқ овчи ва термачи хўжаликларда ортиқча маҳсулотлар пайдо бўлишига олиб келди. Бу маҳсулотлар ибтидоий меҳнат тақсимоти ва ўзаро алмашув имкониятларини янада кенгайтирди. Турли хом ашё ва ишлаб чиқариш ҳамда истеъмол маҳсулотларини ўзаро айирбошлаш ўз навбатида турли худудлар, биринчи галда яқин қўшни жамоаларнинг ўзаро хўжалик муносабатлари мустақамланиб боришига ва илк алоқа йўллари тармоқлари кенгайишига олиб келди.

¹² М а с с о н М. Е. К истории горного дела... С. 6-7.

¹³ А б у Т о х и р х ў ж а. Самария. Тошкент: Мерос. 1991. 20-бет.

¹⁴ М а с с о н М. Е. К истории горного дела... С. 6.

¹⁵ А л е к с е е в А., П е р ш и ц Л. История первобытного общества. М.: Высшая школа, 1990. С. 185.

Ер шарининг турли ҳудудларидан топилган топилмалар сўнгги палеолит даврида турли жамоалар орасида ўзаро маҳсулот айирбошлаш, биринчи галда хом ашёларни алмаштириш мавжуд бўлганлигидан далолат беради. Масалан, Сибирдаги маконлардан Кавказ тоғларида тарқалган Обсидиан (тош тури), рус даштларидаги кўрғонлардан Болтиқ бўйидан келтирилган янтарь, Европа ва Осиёнинг денгиз ҳамда океанлардан узоқда жойлашган минтақаларида денгиз чиғанокларининг топилиши¹⁶ ва бошқа кўплаб мисоллар¹⁷ бу даврдаги маҳсулот алмашув жараёнлари ва йўналишлари ҳақида фикр юритишга имкон беради. Мутахассислар фикрича, сўнгги палеолит даврида алмашинаётган маҳсулотлар қийматини белгилловчи эквивалентлар бўлмаган¹⁸. Лекин фикримизча, турли қабилалар ва ҳудудлар ўртасида маҳсулот алмашувининг кучайиши сўнгги палеолит даврининг охирлари ва мезолит даврига келиб тўлов воситаси сифатида алоҳида қийматга эга бўлган нодир маҳсулотлардан фойдаланишга ўтилишга олиб келган бўлиши эҳтимолдан ҳоли эмас. Маҳсулот алмашувининг илк босқичларида нодир маҳсулотлар қабила бошлиқлари, жамоада алоҳида ҳурмат ва нуфузга эга бўлган кишиларга бериладиган совға тарзида, яъни ўзаро совғалар алмашувини шаклида амалга оширилганлигини кўплаб этнографик тадқиқотлар натижалари ҳам тасдиқлайди.

Турли ҳудудлар ўртасидаги ўзаро маҳсулот айирбошлаш жараёнлари қадимги Ўрта Осиё ҳудуди учун ҳам хосдир. Хусусан, юқорида кўриб чиқилган чакмоқтош конларидан олинадиган хом ашё ва ундан тайёрланган маҳсулотлардан нафақат ички эҳтиёжлар учун, шу билан бирга ўзаро маҳсулот айирбошлаш жараёнларида ҳам фойдаланилган. Албатта, сўнгги палеолит даврида Ўрта Осиёдаги турли қабилалар ўртасидаги ўзаро маҳсулот алмашув фақат тош меҳнат куроллари ва хом ашёларни алмаштиришдан иборат бўлмасдан, анча кенг доирада амалга оширилган бўлиши ҳам мумкин. Хусусан, баъзи мутахассислар фикрича, Ўрта Осиёдаги чакмоқтош ва бошқа тош конларида минтақанинг турли ҳудудларидан келган қабилалар вакиллари учрашганлар. Бу ерда нафақат турли маҳсулотлар алмашувини амалга оширилган, шу билан бирга конлардан хом ашё олиш ва конлар яқинидаги устахоналарда уларга қайта ишлов бериш, маҳсулотлар тайёрлаш бўйича ўзаро тажриба алмашиш ҳам юз берган¹⁹.

¹⁶ Алексеев А., Першиц Л. История первобытного общества. С. 186.

¹⁷ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. С. 123.

¹⁸ Алексеев А., Першиц Л. История первобытного общества. С. 186.

¹⁹ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. С. 123.

Бу жараёнларни таҳлил қилиб, сўнгги палеолит даврида ибтидоий кончилик ишлаб чиқариши ривожини, олинадиган хом ашёга ишлов бериш ва турли меҳнат қуроллари ясашга ихтисослашган кишилар гуруҳи пайдо бўлганлиги, яъни ибтидоий меҳнат тақсимоти юз берганлиги ҳақида ҳам муҳим ҳулосалар чиқариш мумкин.

Мутахассислар ўрта палеолит давридаёқ Ўрта Осиё ва Қадимги Шарқ дунёсининг турли ҳудудларидаги маконлардан топилган тош қуролларда маълум ўхшашликлар кўзга ташланишига эътибор қаратадилар. Хусусан, Ўзбекистон жанубидаги бу даврга мансуб Тешиктош ғоридан, Сирдарёнинг ўрта оқимидаги қирғоқ бўйида жойлашган қадимги манзилгоҳдан (бу манзилгоҳни Сирдарё суви юшиб кетган) топилган тош қуроллар Эрон, Фаластин ва Сурияда топилган тош қуролларга ўхшаб кетади. Сўнгги палеолит даврига оид Самарқанд маконидан топилган тош қуроллар эса Сибирь ҳудудидаги бу даврларга оид қуроллар билан деярли бир хилдир²⁰. Бу топилмалар Ўрта Осиё, хусусан, Ўзбекистон ҳудуди билан юқоридаги жойлар ўртасида ўзаро маҳсулот алмашув мавжуд бўлганлиги масаласига аниқлик киритишни кун тартибига қўймоқда. Албатта, юқоридаги ҳудудлар ва маконлардан олинган тош қуроллардаги ўхшашликларга «ўша давр тош индустрияси ривожига хос умумий хусусиятлар натижаси сифатида»²¹ ҳам қараш мумкин. Шу билан бирга, палеолит даврида тошга ишлов бериш техникаси соҳасида қўлга киритилган янгиликларнинг нисбатан катта ҳудудларда тарқалишига асосланган мутахассислар ўзаро қўшни жамоалар ўртасида доимий хўжалик алоқалари ва ўзаро маданий таъсир мавжуд бўлганлиги ҳақида фикр билдирадилар²².

Шу тарихи, тарихнинг энг қадимги даврларида турли ҳудудлар ўртасидаги маҳсулотлар алмашуви нафақат тор доирада балки, бир қабиладан бевосита қўшни қабилага маҳсулот чиқариш тарзида борган, шу билан бирга баъзи нодир маҳсулотлар ҳудуддан ҳудудга, қабиладан қабилага ўтиб узок ўлкаларга ҳам етказиб берилган. Қадимги тош давридаги бундай ибтидоий маҳсулот алмашуви маҳаллий ва транзит аҳамиятга эга бўлган илк алоқа йўллари шаклланишини бошлаб берган муҳим сабаблардан бири эди.

Илк алоқа йўллари тармоқларининг шаклланиши ва ривожланишида **ибтидоий қабилаларнинг миграцияси**, яъни бир ҳудуддан

²⁰ М а с с о н В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. С. 4.

²¹ Археология зарубежной Азии. М.: Высшая школа, 1986. С. 18.

²² Ф а й н б е р г Л. А. Возникновение и развитие родового строя // Первобытное общество. М.: Наука, 1975. С. 49-87.

бошқа худудга кўчиши ҳам катта ўрин тутган. Турли сабаблар туфайли аҳолининг бир худуддан бошқа худудга кўчиши инсоният тарихининг энг қадимги давридан бошлаб кузатилади. Эҳтимол, юқорида келтириб ўтилган тош индустрияси ривожига хос умумий хусусиятлар, ер шарининг турли худудларидан топилган тош меҳнат қуролларининг ўхшашлиги аҳолининг маълум миграция жараёнларидан ҳам далолат бериши мумкин.

Юқорида миграция жараёнлари нафақат инсонлар, шу билан бирга қушлар ва ҳайвонот оламига ҳам хослигига тўхталиб ўтган эдик. Лекин, ер шарининг турли минтақаларидаги табиий шароитнинг турли-туманлиги ҳамда ҳайвонлар ва қушларнинг табиий шароит олдидаги ожизлиги ва табиатдаги ўзгаришларга мослашувчанлик қобилияти инсонлардагидек ривожланмаганлиги туфайли уларнинг миграция имкониятларини биров чеклаган бўлса, бу ҳолат ибтидоий аждодларимизни тўхтатиб қола олмаганлигини кўришимиз мумкин. Буни сайёрамизнинг инсон яшайдиган барча китъалари сўнгги палеолит давридаёқ қадимги аждодларимиз томонидан ўзлаштирилганлиги ҳам кўрсатиб турибди. Хусусан, инсониятнинг қадимги аждодлари сўнгги палеолит давридаёқ ер шарининг катта худудларини айнан миграция, яъни бир худуддан иккинчи худудга кўчиш орқали ўзлаштирилганликлари маълум.

Кишилиқ тарихидаги дастлабки йирик микёсдаги миграция осиеликлар томонидан Австралия ва Янги Зеландия ҳамда Америка китъасига амалга оширилганлиги умум эътироф этилган. Бу миграция жараёни бир неча босқичда, қўшни худудларни маълум кетма-кетликда эгаллаб, ўзлаштириб бориш тарзида амалга оширилган бўлиб, Австралия ва Янги Зеландия худуди бундан 35-40 минг йил олдин, Янги Гвинея эса бундан 25 минг йил олдин осиеликлар томонидан ўзлаштирилган. Осиедан Австралияга аҳоли миграцияси ҳозирги Зонд архипелагидаги бир-бири билан туташган ороллар орқали амалга оширилган²³. Осиеликларнинг Аляска ва Шимолий Америкага кўчиши ҳам қуруқлик йўллари орқали, Осие-Америка китъасини боғлаб турган ҳозирги Беринг бўғози ўрнидаги қуруқлик йўлаги орқали амалга оширилган²⁴. Ушбу миграцион жараёнлар маълум кетма-кетликда ва бир неча босқичда амалга оширилган бўлиб, Америка ва Австралия туб халқлари қон гуруҳи таҳлили натижалари ҳам Америка китъасига аҳоли дастлаб Шимоли-Шарқий Осиедан, Австралияга эса Жануби-Шарқий Осиедан кўчиб ўтганлигини кўр-

²³ Алексеев А., Першиц Л. История первобытного общества. С. 176-177.

²⁴ Ларичева И. П. Палеоиндийские культуры Северной Америки. Новосибирск, 1979. С. 202.

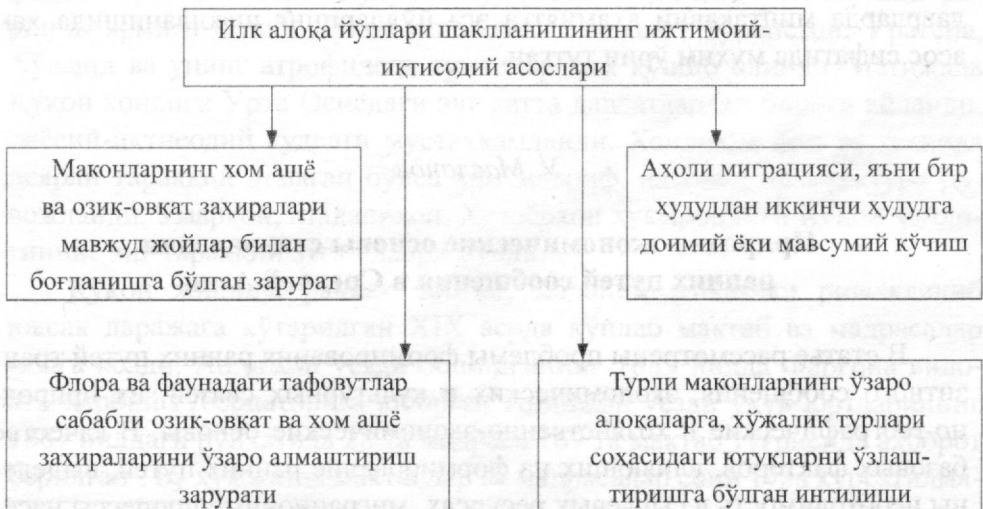

сатди²⁵. Миграция жараёнлари ер шарининг бошқа минтақаларида ҳам амалга оширилган бўлиб, айнан мана шу жараён сабабли ер шарининг асосий қисми бу даврда инсонлар томонидан ўзлаштирилди.

Палеолит даври миграция жараёнлари илк улов воситаларига бўлган эҳтиёжни келтириб чиқариши табиий эди. Баъзи тадқиқотчилар фикрича, илк ибтидоий улов воситалари ер шарининг катта қисми музлик билан қопланган сўнгги палеолит давридаёқ шимолий ярим шарда яшовчи қабилалар томонидан ихтиро қилинган. Археологик тадқиқотлар муз ва қорда юришга мўлжалланган чанасимон улов воситалари айнан шу даврда пайдо бўлганлигини кўрсатмоқда²⁶. Бу маълумотлар улов-транспорт воситаларини ҳаракатлантириш учун баъзи ҳайвонларнинг (ит, шимол буғуси ва бошқалар) қўлга ўргатилиши ва уларнинг кучидан фойдаланиш музлик даврининг сўнгги босқичларида бошланганлиги ҳақида фикр билдиришимизга имкон беради.

Шу тариқа илк алоқа йўллари шаклланишида сўнгги палеолит ва мезолит давридаги ижтимоий-иқтисодий жараёнлар ва табиий-географик омиллар катта ўрин тутган. Бу жараён кейинги тарихий даврларда янада ривожланиб тор маҳаллий аҳамиятга эга йўллардан минтақавий ва трансминтақавий алоқа йўллари тармоқлари ривожига олиб келди.

Илк алоқа йўллари шаклланишида муҳим аҳамиятга эга бўлган табиий-географик ва иқтисодий-хўжалик омиллар қуйидаги жадвалда ўз аксини топган.

²⁵ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1985. С. 133.

²⁶ Алексеев А., Першиц Л. История первобытного общества. С. 224.

Кўриб чиқилган масала таҳлили куйидаги хулосаларга келишга имкон беради:

– Ер шарининг бошқа антропоген ландшафтлари сингари минтақамизда ҳам илк алоқа йўллари тармоқларининг шаклланиши тош даврида бошланди ва ибтидоий аждодларимизнинг турмуш тарзи, хўжалик эҳтиёжларига мос равишда ривожланиб борди.

– Ибтидоий маконларни озик-овқат ва сув манбалари, хом ашё захиралари мавжуд жойлар билан боғловчи йўллارни алоқа йўллари-нинг илк тармоғи ва даврий жиҳатдан энг қадимгиси сифатида кўрсатиш мумкин.

– Сўнгги палеолит давридаёқ ер шарининг турли минтақаларида, хусусан, Ўрта Осиёда ҳам қадимги аҳоли нисбатан зич жойлашган худудлардаги турли қабилалар ўртасида ўзаро маҳсулот айирбошлаш вужудга келди. Бу дастлаб ўзаро кўшни қабилалар ўртасидаги айирбошлаш, кейинчалик сўнгги мезолит ва неолит даврларидан бошлаб нисбатан узок худудлар ўртасидаги маҳсулот айирбошлаш тарзида кечди. Бу жараёнлар илк алоқа йўллари-нинг янги йўналишларига нисбатан узок худудларни ўзаро боғловчи йўллар шаклланишига асос солди.

– Илк алоқа йўллари шаклланишида аҳоли миграцияси жараёнлари ҳам катта ўрин тутган. Қадимги Ўрта Осиё худудига ҳам сўнгги палеолит, айниқса мезолит ва неолит даврларидан бошлаб мазкур жараёнлар фаол бошланган жой сифатида қараш мумкин.

– Тош даврида асос солинган илк алоқа йўллари кейинги тарихий даврларда минтақавий аҳамиятга эга йўлларнинг шаклланишида ҳам асос сифатида муҳим ўрин тутган.

У. Мавланов

Природно-экономические основы становления ранних путей сообщения в Средней Азии

В статье рассмотрены проблемы формирования ранних путей транзитного сообщения, экономических и культурных связей, их природно-географические и хозяйственно-экономические основы. В качестве базовых факторов, влияющих на формирование ранних путей, выделены необходимость в сырьевых ресурсах, миграционные процессы населения с целью освоения новых территорий, стремление первобытных племен к хозяйственным и культурным связям для натурального обмена продуктами и освоения хозяйственных и технических достижений.

U. Mavlonov

Natural and economic basis of initial ways of relation

The problems related with the formation of initial ways of relation and their natural-geographic as well as economic basis are considered in the article. Basic factors influencing on the formation of initial ways of relation include economic needs for products and raw resources, natural exchange of different geographical landscape products, migration of population for the purpose of obtaining new territory, striving of primitive groups for economic and cultural relations needed for obtaining economic and technical innovation as well.

И. Алимов

XIX АСРДА ҚЎҚОН ХОНЛИГИНИНГ АНДИЖОН БЕКЛИГИДАГИ МАКТАБ ВА МАДРАСАЛАР¹

Қўқон хонлиги XVIII асрда Бухоро амирлигидан ажралиб чиққанда фақат Фарғона водийси худудини ўз ичига олган эди. XIX асрнинг биринчи ярмига келиб, Қўқон хонлигига Тошкент, Туркистон, Ўратепа, Хўжанд ва унинг атрофидаги туманлар ҳам кўшиб олинди. Натижада Қўқон хонлиги Ўрта Осиёдаги энг катта давлатлардан бирига айланди, сиёсий-иқтисодий кудрати мустақкамланди. Хонликда фан ва техника деярли тараққий этмаган бўлса ҳам маориф, адабиёт, архитектура ривожланди. Умархон, Мадалихон, Худоёрхон хукмронлиги Қўқон хонлигининг энг тараққий этган даври бўлди.

Қўқон хонлиги равнақ топган, маданий жиҳатдан ривожланиб юксак даражага кўтарилган XIX асрда кўплаб мактаб ва мадрасалар юзага келди. Андижон уезди бошлиғининг 1889 йилда Фарғона вилояти харбий губернаторига юборган Андижон уезди ўқув юрғларининг 1887 йилдаги рўйхатида 28 та мадраса 169 та мактаб тўғрисида ахборот берилган². Бу хужжатда мактаблар ва мадрасалар сони тўла кўрсатилма-

¹ Ушбу мақола муаллифнинг «Ўзбекистон тарихи» журналининг 2005 йил, 1-сонидagi «XVI-XVIII асрларда Андижон беклигидаги мактабларга оид ноёб хужжат» номли мақоласининг давоми.

² ЎЗР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 29-47-варақлар.

ган. Рўйхатда кўрсатилган мадрасалардан ташкари Андижон шаҳрида 1808 йилда Раҳмонкулбой курдирган мадраса борлиги аниқланди. Фарғона вилояти ҳарбий губернатори ҳар йили чоп этадиган «Фарғона вилояти обзори»нинг 1904 йилга бағишланган жилдида Андижон уездида 1890 йилда 28 та мадраса ва 316 та мактаб фаолият кўрсатган³, деб қайд этилган. Ваҳоланки, 1887 йилда 169 та мактаб бўлса, 2 йилда 147 та мактаб қурилиши ё очилиши амалда мумкин эмас эди. Шундан келиб чиқиб айтиш керакки, 1887 йилда мактаблар ва мадрасалар тўла рўйхатга олинмаган. Андижон уезди ўқув юртлирининг 1887 йил рўйхатидаги маълумотга кўра, мадраса ва мактабларнинг асосий қисми Қўқон хонлиги даврида ташкил қилинган. Чунончи, рўйхатдаги 28 мадрасадан 26 таси, 169 та мактабдан 115 таси хонлик даврида, яъни 1876 йилгача ташкил бўлган.

Хон ва унинг оила аъзолари, йирик амалдорлар, беклар бадавлат шахслар мадрасаларни ўз ҳисобидан курдирган. Мадраса билан бирга одатда, муллабаччалар номоз ўқиши учун масжид ҳам солинган. Мадраса курдирган шахс унга доимий даромад келиб туриши учун мулк вақф қилган. Шариат талаби шундай бўлган. Мактабларни юқоридаги шахслардан ташқари аҳолининг ўрта ҳол табақалари ҳам курдириш имкониётига эга бўлган.

Айрим мактабларнинг вақф мулклари бўлган ва ундан тушган даромад бинони таъмирлашга ва ўқитувчини таъминлашга сарфланган. Вақф мулкани одатда, мактаб, масжид курдирган шахс таъсис этган. «Фарғона вилояти Андижон уездининг 1887 йилдаги ўқув юртлири рўйхати»даги 169 та мактабдан 49 тасини вақф мулки бўлган ва ҳар йили маълум миқдорда даромад олган. 1887 йилдаги маълумотга кўра, Андижон шаҳридаги Оқмасжид мадрасаси қошидаги мактабнинг 96 рубль, Раҳимбой Хўжа мактабининг 25 рубль, Шарифбой мактабининг 28 рубль, Ҳақуллобод мактабининг 45 рубль, Пойтуғ мактабининг 35 рубль, Учқўрғон мактабининг 45 рубль, Ниёзбек мактабининг 24 рубль, Норкулбой мактабининг 20 рубль, Қувондик Сўфи мактабининг 15 рубль, Муҳиддиёр Хўжа мактабининг 10 рубль, Боймурод мактабининг 8 рубль даромади бўлган.

Эски мактаблар одатда, кичкина бўлиб, уларда ўқувчи болалар сони кам бўлган. 1887 йилда Андижон уездидаги 91 та мактабда бор-йўғи 6-10 нафардан бола ўқиган. 78 та мактабда 11 нафардан 30 нафаргача бола таълим олган. Ҳақуллободнинг Учқўрғон қишлоғида 1818 йилда очилган Учқўрғон мактабида 6 нафар ўқувчи, 1806 йилда бунёд этил-

³ Обзор Ферганской области за 1904 год. Новый Маргилан, 1905. С. 135.

ган Балиқчининг Дўнқайма кишлоғидаги Иброҳим саркар мактабида 8 нафар бола, 1816 йилда бунёд этилган ўша худуднинг Хўжаобод кишлоғидаги Хўжа Додхоҳ мактабида 10 нафар ўқувчи сабоқ олган. Ёрбошининг Бўтақора кишлоғида 1826 йилда очилган мулла Саъдулла мактабида 21 нафар бола, Тикмозор кишлоғидаги 1846 йилда барпо этилган Қодирқулбеги мактабида 28 нафар ўқувчи ўқиган. Бўтақорада хотин-қизлар мактаблари ҳам бўлган. Хожар биби мактабида 20 нафар қизлар таълим олган. Қизларни отинчалар ўқитган. Битта мактабда одатда, битта ўқитувчи дарс берган. Фақат айрим катта мактабларда иккита домудла фаолият юритган.

Мактабда ўқиш 5-6 йил давом этган. Болаларга араб алифбосида ўқиш, ёзиш ўргатилган, диний билимлар билан бирга ҳисоб, адабиёт ўқитилган. Мактабни битирган болаларнинг бир қисми ўқишни мадрасаларда давом эттирган.

Ўқув юртлари рўйхатида кўрсатилишича, 1826-1873 йиллар ичида Қўқон хонлигининг Андижон беклигида 26 та мадраса барпо этилган. Шулардан 16 та мадраса Андижон шаҳрида, қолганлари йирик кишлоқларда барпо этилган. Хонлик даврида қуйидаги мадрасалар қурилган ва фаолият кўрсатган: Абдурахмон офтобачи, Абдуҳоликбой, Азимхўжа Мирзахўжа Эшонов, Бердихўжабек, Бокибой, Жоме, Зулфиқорбек, Зуннубек, Исо Додхоҳ, Маҳмудалибой, Мулла Абдусаттор, Мулла Олимкул, Мусулмонкул, Муҳаммад Раҳим, Муҳаммад Ҳолик, Насриддинбек, Оқмасжид, Тагшигин, Тоғайхўжа, Чувама, Чукур масжид, Ўринбой, Қўқон кишлок, Холбек Қушбеги⁴.

Бу мадрасалар ўрта ва олий ўқув юрти даражасида бўлган. Улар давлат ва диний ташкилотлар учун кадрлар тайёрлаган. Андижондаги мадрасалар Бухоро, Қўқондагиларга нисбатан кичик бўлган. Талабалар сони кўпчилик мадрасаларда 20 нафар атрофида бўлиб, даромадлари 50-200 рублдан ортмаган. Даромади оз мадрасаларда битта мударрис дарс берган. Қўқон хонлигининг катта амалдорлари – Исо Додхоҳ, Холбек қушбеги, Маҳмуд дастурхончи, Мусулмонкул, Насриддинбек, Абдурахмон офтобачи Андижонда қурдирган мадрасаларда вақф мулки, даромади, талабалари ва мударрислари кўп бўлган.

Андижондаги хозиргача маълум бўлган энг қадимги мадраса Раҳмонкулбой мадрасаси ҳисобланади. Бу мадраса ўз замонасининг катта ер эгаларидан бири Раҳмонкулбой томонидан хижрий 1223-милодий 1808 йилда қурилган. Мадрасага Ҳакан даҳасининг Ҳоликбек Қушбеги кишлоғида 407 десятина ва Майгирнинг Сари-Бош кишлоғида 207 де-

⁴ ЎЗР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 30-45-варақлар.

сятина суғориладиган ер ва Андижон шаҳри бозоридаги карвонсаройни вақф қилиб берган⁵.

Вақфномада мадрасанинг жойлашиши куйидагича баён этилган. «Раҳмонқулбой Имомқулбий Андижоннинг Олайлик томонида мадраса қурдирди. У ғарбда йўл билан, шарқда эски қалъа ҳандағи билан, жанубда кўча, шимолда ҳам кўча билан чегараланган. Унинг ғарб томонида азизлар кўкнорихонаси – мозори бор, ғарбда эса Мавлоно Шохасан мозори бор». Олайлик даҳаси ҳозирги Бобур майдони, Чорғузар, Пиёнбозор, Такавой гузар атрофларини ўз ичига олади. Демак мадраса шу ҳудудларда бунёд этилган.

Мадрасанинг вақфномасида (Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида сақланмоқда) 27 та муҳр бор. Жумладан, Қўқон хони Мадалихон муҳри, ҳижрий 1227 йил белгиланган, Сўфи Аълам муҳри, ҳижрий 1230 йил ёзилган, Муҳаммад Шариф кози муҳри ва бошқалар. Вақфномадан ташқари мадрасанинг вақф мулкларини хирож ва таноб солиқларидан озод қилинганлиги тўғрисидаги Худоёрхоннинг иноятномаси ҳам бўлган.

Вақфномада мутавалли тайинлаш ва вақф мулки – даромадини тақсимлаш тартиби куйидагича белгиланган. Вақфномада мутавалли лавозимига мударрис тайинлансин, дейилган. Мутавалли ҳар йили тушган даромадни олдин мадраса биносини таъмирлашга, бошқа эҳтиёжларга сарфлаб, қолган қисмини 24 қисмга бўлган. Улардан 12 қисмини мударрисга, 10 қисмини муллабаччаларга, қолган 2 қисмини 9 қисмга бўлиб, улардан 3 қисмини мадраса масжидининг имомига, 2 қисмини муаззинга, 1 қисмини тарғиботчига, 1 қисмини қоровулга, 2 қисмини сартарошга бериш вақфномада белгиланган эди⁶.

XIX асрнинг 80-йилларида мадрасанинг мударриси ва мутаваллиси Субҳонқилбек Имомқулбий бўлган. Мадраса ўз даврининг университети ҳисобланган. Унда кўплаб талабаларга диний ва дунёвий билимлар ўргатилган.

Раҳмонқулбой мадрасасида ҳар йили ўртача 50-60 нафар талаба ўқиган. Уни битирганлар Андижондаги жамоат ва давлат идоралари ишини юритишда хизмат қилган. Улар мадраса ва мактабларда ёшларни илмли, билимли қилишда, масжидларда аҳолини одобли, ахлоқли қилиб тарбиялашда катта аҳамият касб этди.

Андижондаги ўқув юртлари рўйхатида кўрсатилган мадрасалар орасида дастлабки қурилган мадрасалардан бири Исо Додхоқ мадраса-

⁵ ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 34183-иш, 17-варак.

⁶ Ўша жойда, 34183-иш, 3-варак.

сидир. Бу ўқув юрти 1826 йилда барпо этилиб, ўз фаолиятини бошлаган. Мадраса асосчиси Исо Додхоҳ Қўқон хонлигини Мадалихон бошқарган даврида саройда хон номига ариза қабул қилувчи – додхоҳ лавозимида хизмат қилган. Мадрасада 22 та хужра ва 2 та дарсхона бўлган. Исо Додхоҳ мадрасага 350 десятина ер, 18 та савдо дўкони, 1 та карвонсарой, 1 та тегирмон вақф қилган. 1887 йилда вақф мулкининг даромади 1300 рублни ташкил қилган. Мадрасада 130 нафар талабага 6 нафар мударрис илм ўргатган⁷.

Ўша вақтларда пул жуда қадрли бўлган. Архив маълумотларга қараганда 1885 йилда Фарғона водийсида 1 қадок мол гўшти ўртача 8 тийин (лаҳм, суяксизи 9 тийин, коворға гўшти 7 тийин) бўлган. Қадок – оғирлик бирлиги, 409,5 граммга тенг. Демак, 1 кг мол гўшти тахминан 20 тийинга тўғри келган. 1 пуд (16 кг) пахтанинг нархи 1 сўм 40 тийин бўлган⁸. Шундан келиб чикиб айтиш мумкинки, мадрасанинг даромади унинг эҳтиёжини тўла қоплаган.

Андижон шаҳридаги энг катта мадрасалардан бири Холбек Қушбеги мадрасаси бўлган. Унинг асосчиси Холбек Қушбеги Қўқон хони Худоёрхоннинг саройида қушбеги лавозимида ишлаган, яъни хоннинг вазири бўлган. Мадраса шаҳарнинг Қоримулла маҳалласида 1831 йилда қурилган. Мадрасанинг 34 та хужраси ва 2 та дарсхонаси бўлган. Холбек мадрасага вақф қилиб 66 десятина ер, 5 та савдо дўкони, 1 та карвонсарой таъсис қилган. Мадрасада 130 нафар талабага 11 нафар мударрис дарс берган⁹.

Оқмасжид мадрасасини Андижон шаҳрида 1838 йили Маҳмуд дастурхончи солдирган. У Қўқон хони Муҳаммад Алихон (1822-1842) саройида дастурхончи лавозимида ишлаган. Оқмасжид мадрасасининг 25 та хужраси ва 1 та дарсхонаси бўлган. Маҳмуд дастурхончи мадрасага 185 десятина ер, ҳаммом вақф қилган. Мадрасанинг вақф мулкларидан 1000 рублга яқин даромад тушган. Мадрасанинг масжидидан ташқари мактаби ҳам бўлган. Вақф даромадининг бир қисми мактабга ҳам ажратилган. 1891 йилдаги маълумотга қараганда мадрасада 60 нафар талаба ўқиган ва 6 нафар мударрис дарс берган. Мударрислар 200 рубль ҳақ олган. Юқори синф талабалари 12 рубль, ўртанчи талабалар 6 рубль ва қуйи синф талабалари эса 3 рубль нафақа олган.

Андижондаги йирик мадрасалардан яна бирига 1841 йилда Мусулмонкул асос солган. У Худоёрхоннинг биринчи вазири бўлган.

⁷ ЎЗР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 12554-иш, 32-варак.

⁸ Ўша жойда, 22919-иш, 130-варак.

⁹ Ўша жойда, 12554-иш, 31-варак.

Мадрасанинг 24 хужраси ва битта дарсхонаси бўлган. 70 та савдо дўконини ва кўп миқдордаги экин ерларини вақф қилиб берган. Найман қишлоғидаги вақф ерлари солиқдан озод қилинган эди. Мадрасанинг йиллик даромади 2000 рублни ташкил қилган. Мадрасада 1887 йилда 100 нафар талаба ўқиган ва 7 нафар мударрис дарс берган.

Хонлик даврида Андижонда бунёд этилган йирик мадрасалардан бирига Насриддинбек 1867 йилда асос солган. Насриддинбек Худоёрхоннинг катта ўғли. У Андижонга ҳоким бўлган даврда мадраса қурдирган ва катта миқдорда мулк вақф қилган. Мадрасанинг 25 та хужраси ва 2 та дарсхонаси бўлган. Бу мадраса 1875 йилда чор ҳукумати армияси Андижонни босиб олгандан кейин бузиб ташланган. 1877-1878 йилларда маҳаллий аҳоли ёрдамида Чувалачи даҳасида Насриддинбек мадрасаси қайта бунёд этилган. 1887 йилда вақф мулкидан 800 рубль даромад олган. Мадрасада 60 нафар талаба ўқиган, 10 нафар мударрис ишлаган.

Андижон шаҳри Авушка маҳалласида 1873 йил қурилган Абдурахмон офтобачи мадрасасининг 2 та дарсхонаси, 24 та хужраси, масжиди бўлган. 1887 йилда мадрасада 83 нафар талаба ўқиган, 7 нафар мударрис таълим берган. Абдурахмон офтобачи Муслмонқул мингбошининг ўғли Худоёрхон саройида офтобачи лавозимида хизмат қилган даврида хон унинг хизмати эвазига Андижон беклигининг Олтинкўл қишлоғидан 12 минг таноб ер берган. Бу ерлар Офтобачичек деб номланиб, Улуғнор ариғидан суғорилган. Бу ерларни Абдурахмон офтобачи ўзи қурдирган мадрасага вақф қилиб берган. Вақфномага Худоёрхон муҳри босилган эди. Бу ер мадрасага ҳар йили 20 минг сўмдан даромад берган¹⁰. Абдурахмон офтобачи отаси сингари мингбоши ҳам бўлган. У Қўқон хонлиги қўшинларининг бир қисмига қўмондонлик қилган ва 1875-1876 йилларда хонликка бостириб кирган чор ҳукумати армиясига қарши курашган.

Биз юқорида Андижон шаҳрида қурилган ва фаолият кўрсатган мадрасалар ҳақида тўхталдик. Андижон беклигининг қишлоқларида бунёд этилган мадрасалар нисбатан кичик бўлиб, вақф мулклари улардан тўшадиган даромад ҳам талабалар, мударрислар сони ҳам оз бўлган.

Андижон беклигининг Ўзган қишлоғи бойларидан бири Бойчукбой Абдурахмон ўғли ҳижрий 1271-милодий 1855 йилда мадраса қурдирган. Мадраса нисбатан кичик – битта дарсхона ва 15 та хужраси бўлган¹¹. Битта хужрада икки нафар муллабачча яшашини ҳисобга олсак, мадра-

¹⁰ ЎзР МДА, 47-фонд, 1-рўйхат, 1151-иш, 276-варақ.

¹¹ ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 23264-иш, 4-варақ.

сада 25-30 нафар ўқувчи таълим олган ва битта мударрис дарс берганлиги маълум бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида Бойчукбой мадрасасининг вақфномаси нусхаси сақланган. Вақфномада кўрсатилишича, Бойчукбой ўзига тегишли хусусий мулкидан мадрасага битта карвонсарой ва 8 та ер участкасини вақф қилиб берган.

Андижон беклигининг Қўқонқишлоқ ҳудудидаги Хайробод қишлоғининг катта ер эгаларидан бири Тоғай Ҳожи Ордоқчи Сўфи ўғли ўз қишлоғида ҳижрий 1269-милодий 1853 йилда мадраса қурдирган. Ўша замондаги одатга кўра мадрасага уни қурдирган шахсинг номи берилган. У қурдирган мадраса Тоғай Ҳожи мадрасаси деб номланган. Ўша йили Тоғай Ҳожи мадрасага иккита ер участкасини вақф қилиб берган. Вақфнома қўлёзмасига Худоёрхон ва 8 нафар қози ва муфтийлар муҳрлари босилган. Бу муҳрлар вақфномани асл нусха эканлигидан далолат беради. Вақфнома қўлёзмаси Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивининг 19 рақамли Фарғона вилояти бошқармаси фондида сақланмоқда.

Вақф қилинган биринчи ер майдони 50 танобга яқин, иккинчи ер майдони 40 танобга яқин эди. Бу ерлар вақфкор деҳқонларга ижарага берилар ва экин экиларди. Вақфномада кўрсатилишича, ердан олинган даромадни 1/10 қисми мутаваллига, қолган қисми мадрасани таъмирлашга ишлатилган, ундан қолгани икки қисмга бўлиниб бир қисми мударрисга, бир қисми муллабаччаларга тақсимланиши белгиланган¹².

1855 йилда Тоғай Ҳожи мадрасасига Муҳаммад Раҳим Бобоев битта ер участкасини вақф қилиб берган. Бу 30 танобга яқин ер ҳам Хайробод қишлоғида бўлган. Милодий 1856 йилда (1273 ҳижрий йил) Бадалжон-Биби Ишмуҳаммедова Тоғай Ҳожи мадрасасига Хайробод қишлоғидаги ўзига тегишли битта ер участкасини вақф қилган. Ҳижрий 1275-милодий 1858 йилда Жон-Биби Ишмуҳаммедова юқорида номи тилга олинган мадрасага Хайробод қишлоғида беш таноб атрофидаги битта ер участкасини вақф қилган¹³.

Бу бешта вақфнома бир-бири билан ёпиштирилган, вақфноманинг бошига ва охирига Худоёрхон муҳри босилган. Бундан ташқари мадрасага ҳижрий 1219 йилда Худоёрхоннинг иноятномаси ҳам берилган. Иноятномага асосан Тоғай Ҳожи мадрасасига вақф қилинган бешта ер участкаси хирож ва таноб солиқларидан озод қилинган¹⁴.

¹² ЎзР МДА, 19-фонд, 1-рўйхат, 34271-иш, 29-варақ.

¹³ Ўша жойда, 34271-иш, 39-40-варақлар.

¹⁴ Ўша жойда, 34271-иш, 32-варақ.

Энди Қўқон хонлиги давридаги Андижон мадрасаларининг фаолиятига тўхталамиз. Мадраса курдирган шахслар вақф қилиб ажратган мулкни у ёки бу мадрасага тегишли эканлигини тасдиқловчи ҳуқуқий ҳужжат – вақфнома қозига туздирган. Мадрасалар хўжалик соҳасидаги фаолиятини вақфнома асосида ташкил қилган. Вақфнома устав вазифасини бажарган.

Мадраса, мактаб ва диний ташкилотларга экин ерлар, боғлар, савдо дўконлари, карвонсаройлар, ҳаммом, тегирмонлар каби кўчмас мулклар вақф қилинган. Вақф мулки диний ташкилотга умрбод фойдаланиш учун берилган. Мулкни вақф қилган киши ҳам уни қайтариб олиши мумкин бўлмаган. Вақф қилинган мулкни мусодара қилиш, сотиш, гаровга қўйиш ман этилган.

Вақфномада мутавалли – вақф мулкни бошқарувчини тайинлаш, вақф мулки даромадини бўлиш тартиби белгиланган. Вақфномада кўп ҳолларда мутавалли вақф қилувчининг авлодидан бўлиши шарт эди. Айрим ҳолларда мутавалли лавозимига ҳалол, одил киши тайинлансин, деб васият қилинган. Мутавалли мадраса вақф мулкни ижарага берган, даромадни вақфномадаги кўрсатмага асосан бўлган. Мадрасанинг даромади ва вақфномада кўрсатилган жамғармаларнинг улушига қараб уларга маблағ ажратилган. Вақф мулки ва даромади кўп бўлган мадрасалар талабаларининг нафақалари ҳам кўп бўлган. Мадрасанинг ҳар бир синфида талаба-лар 4-7 йил таҳсил олган. Талаба мадрасада қарийб 15-20 йил ўқиган.

Мадрасанинг асосий ходими унинг ўқитувчиси – мударрис бўлган. Мадраса мударриси Қўқон хонлиги даврида хон ёки ҳоким томонидан тайинланган. Андижон мадрасасида билим олган мулла мударрис бўлиш учун Бухоро ва Қўқон мадрасаларида қайта ўқиган, малакасини оширган. Чунки булар пойтахт мадрасалари бўлганлиги учун уларда илоҳиёт илмининг заковатли, таниқли олимлари дарс берган. Мударрис мадрасада ўқитиладиган барча фанлардан бир ўзи талабаларга сабоқ берган. Шунинг учун у кўп йиллар ўқиган. Одатда, мударрис лавозимига тайинланган шахснинг ёши 40 дан кам бўлмаган. У мадрасанинг ўзига хос профессори бўлган.

Қўқон хонлиги даврида Андижон мадрасаларида кимлар мударрислик қилганлиги тўғрисида аниқ маълумотлар сақланмаган. 1891-1892 ўқув йили Туркистон ўлкаси мусулмон ўқув юртлари инспектори Наливкин Фарғона вилояти мадрасаларини текширган. У ўз ҳисоботида Фарғона вилояти, жумладан, Андижон уезди мадрасаларининг мударрислари рўйхатини келтирган. Шу ҳужжатга кўра Ҳолбек Қушбеги мадрасасида домумла Саид Жалол, Сайфиддин Сўфи Охун, мулла Ҳошим Охун, мулла Муҳаммад Мусо, Отабек Қози, Йўлдошхўжа, мулла Нозир,

мулла Юнус Охунлар мударрис бўлиб хизмат қилишган. Мусулмонқул мадрасасида мулла Исо Охун, мулла Муҳаммад Раим, мулла Азиз, мулла Мансур, Насриддинбек мулла Муҳаммад Ёқуб, мулла Абдулваҳоб талабаларга сабоқ берган. Исо Додхоҳ мадрасасида мулла Обид Охун, мулла Охун Бобо, мулла Хусанбой, Мунаввар Аълам, Маҳмудхўжа Қози, Абдували Махсум, Мансурали Махсум ва Оқмасжид мадрасасида Эшонхўжа домудулла, Абдусаттор Махсум, Насриддин Охун, мулла Нишон Охун, мулла Исмоил, Муҳаммад Олим Махсум мударрислик қилган¹⁵.

Ёши улғайган сари мадраса мударрисларининг хурмати ортиб борганини, кўп йиллар ишлаганлигини ҳисобга олсак, юқорида номлари тилга олинган профессорларнинг кўплари хонлик даврида ҳам хизмат қилган бўлиши мумкин, деган хулосага келиш жоиздир.

Кўқон хонлигида мадрасаларни Шайхулислам ва Қозикалон назорат қилиб турган. Мадрасаларни бевосита бошқарадиган хон амалдорлари аъламиён ва мутаваллибоши бўлган. Аъламиён хон томонидан тайинланиб, хазинадан маош олган. У хонликдаги мадрасаларда ҳам ўқув, ҳам хўжалик ишларини бошқарган. Мутаваллибошини хон тайинлаган. У мадраса мутаваллилларини текширган ва мадрасалардан ҳақ олган.

Мадрасада араб ва форс тилларида ёзилган китоблар, дарсликлар ўқилган. Дастлаб муллабаччаларга «Аввали илм» китоби форс тилида ёдлатилган. Шундан кейин улар асосий курсларни ўрганишни бошлаган. Биринчи бўлиб араб тили грамматикаси, араб ҳарфи (морфология) ва наҳви (синтаксис), «Бидон», «Қофия» дарслари ўтилган. Талабалар муталаа қилинадиган китобларни бемалол ўқишлари учун араб тилини мукамал ўзлаштириб олганлар. Шундан сўнг шариат ақидаларини «Ҳидоя», «Фикх кайдоний», «Мухтасар виқоя», «Шарҳи виқоя» каби китоблар асосида ўрганишган. «Шамсия» китоби асосида мантиқ илмини эгаллашган. Баъзи мадрасаларда талабалар тиббиёт, аруз илми, фалсафа, жуғрофия, арифметика, геометрия ва бошқа фанларни ҳам ўтишган. Охири кўрсатилган фанлар мадрасани тугатиб, қози бўлиб ишлайдиган битирувчиларга ерни меросхўрларига бўлиб беришда, ерни ўлчашда, вақфномада вақф қилинган ер майдонини ва унинг чегараларини аниқ кўрсатиш ва бошқа ҳолларда керак бўладиган билимлар ўргатилган.

Кўқон хонлиги даврида мадрасани битирганлар давлат ва диний ташкилотларда ишлаган. Улар хонликнинг мирзахонасида мирзабоши, мирза лавозимларида хизмат қилган. Мадрасани тугатганлар хон ва ҳокимларнинг шахсий котиби – мунши лавозимида ҳам ишлаган. Муншилар хон ва ҳокимларнинг мактуб ва фармонларини ёзганлар. Шунингдек, мадрасада ўқиганлар хонликнинг бошқа давлат идораларида ҳам ишлаганлар.

¹⁵ ЎзР МДА, 47-фонд, 1-рўйхат, 328-иш, 55-56-варақлар.

Андижон беклиги Фарғона водийсидаги маданияти ривожланган воҳа бўлган. Бу ерда мадрасаларни битирган теран билимли масжид имомлари, мактаб домлалари каби зиёлилар кўп бўлган. Биз таҳлил қилаётган хужжатлар гувоҳлик берадики, XIX асрда Қўқон хонлигининг Андижон беклигида мактаблар сони кескин кўпайган. Бу даврда мактаблардан ташқари мадрасалар ҳам бунёд этилган. Мадрасаларни вужудга келиши Андижон беклигида маорифни ривожланишида туб бурилиш ясаган. Маориф энди фақат ёшларни саводхон қилиш билан чеклаб қолмай, давлат ва диний ташкилотларга юқори малакали кадрлар тайёрлаб чиқара бошлаган. Мадрасалар воҳа тараққиётида катта роль ўйнаган, маданиятни ривожлантиришга улкан ҳисса қўшган. Мадрасаларнинг битирувчилари зиёлилар сафини кенгайтирган, кўплаб шоирлар, адиблар, олимлар етишиб чиққан.

Мактаб ва мадрасаларда исломнинг, унинг муқаддас Қуръон китобининг, Муҳаммад пайғамбар ҳадисларининг умуминсоний, миллий кадриятларини, юксак ғояларини ёшларга тарғиб қилган. Бутунги ҳаётда фақат эзгу амаллар қилиб ўзини поклашга, маънавиятини ўстиришга, комил инсон бўлиб етишишга даъват этган, ёшлар қалбига ва онгига умумбашарий ахлоқ нормаларини сингдирган.

Мактаб, мадраса муаллимлари ўқувчиларга одоб-ахлоқ дарсларида ёлғончилик, фирибгарлик, ўғрилик, бировнинг ҳақиқага ҳиёнат қилиш, кайф қиладиган ичимликлар ичиш, одам ўлдириш, ўзини-ўзи ўлдириш, кимор ўйнаш, зино, Қуръон ва ҳадисларда тақиқланган бундай ишларни қилиш гуноҳ бўлади, деб тушунтирган. Бировга яхшилик қилиш, камбағалга, етим-есирга ёрдам бериш, ота-онани, катталарни хурмат, кичикларга шафқат қилиш исломда буюрилган, бу вазифаларни бажариш инсон учун савоб иш, деб уқтирилган. Мусулмон ўқув юртлари ёшларни доимо яхши йўлга бошлаган, ёмон йўлдан қайтарган, одобли ва ахлоқли қилиб тарбиялаган. Мактаб ва мадрасалар халқимиз, ёшларимиз маънавиятини юксалтиришга катта ҳисса қўшган.

И. Алимов

Мактабы и медресе Андижанского бекства Кокандского ханства в XIX веке

На основе привлечения выявленных автором новых документов по истории мактабов и медресе Андижанского бекства Кокандского ханства в XIX в. приводятся данные о школах, их количестве, местонахождении,

численности в них учителей и учеников, об основателях школ, завещании ими вакфов, о женских школах. Установлено наличие в Андижанском бекстве в XIX в. 26 медресе. Указаны годы их основания, порядок управления, вакфное имущество и порядок распределения вакфного дохода между сотрудниками и муллабаччами – студентами. Приведены данные о количестве аудиторий и келей (общежитий), численности мударрисов и муллабаччей, даны фамилии отдельных мударрисов. Раскрыта роль мактабов и медресе в просвещении, развитии культуры и формировании нравственных качеств населения.

A. Alimov

Schools and madrasahes of Andijan bekdoom in Kokand khandoom in XIX century

The author of the article found new documents on the history of schools and madrasahes of Andijan bekdoom in Kokand khandoom in XIX century. On the basis of archivis sources dealt with problems of school quantity, their founders, the testements of vakf, their residence, schools for women, number of teachers and mullabachchahes (students) in schools. Determined the existance of 26 madrasahs in Andijan bekdoom in XIX century. Pointed out the years of their foundation, the rule of government, vakf profity and order of distribution of vakf profity between teachers and students. Given the number of lecture – rooms and hostels, quantity of mudarrisses and mullabachchahes and given the names of separite mudarrisses. Showed the role of maktab and madrasahes in public education, development of culture and moral of native population.

Тарихишунослик

Д. Алимова, Р. Шамсутдинов

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Длительное время историческая наука в СССР страдала излишней идеологизированностью, была фальсифицированной в силу господства классовых, партийных подходов. Сегодня многое сделано для преодоления догм и штампов и создания объективной истории. Огромные изменения в исторической науке произошли после обретения Узбекистаном независимости.

Новые подходы к изучению отечественной истории, определившие качественное развитие, способствовали не только переосмыслению прошлого, но и вооружению народа, особенно молодежи, историческими знаниями. В выступлениях и трудах Президента Узбекистана И. А. Каримова неоднократно подчеркивалось, что наше прошлое, достойное ли сожаления, обидное ли и отторгающее или героическое, славное и доблестное, оно наше прошлое, эта наша история. История – мост, соединяющий прошлое, настоящее и будущее. В беседе с корреспондентом газеты «Туркистон», говоря о тесной взаимосвязи таких понятий, как духовность и историческая память, И. А. Каримов особо подчеркнул: «Нацию надо беречь, а для этого нужно изучать ее подлинную историю, хранить и оберегать ее»¹.

К сожалению, историю узбекского народа, созданную в советское время, нельзя назвать подлинной. Это касается, прежде всего, истории самого советского периода, когда происходившие процессы отражались избирательно и только в русле восхваления советского строя, а периоды репрессий сглаживались и не находили правдивого освещения.

Почти вся историческая литература того времени была проникнута духом враждебности по отношению к репрессированным. Особое место в ней занимала проблема коллективизации сельского хозяйства, которая рассматривалась как единственно верный путь, избранный партией для вывода страны из тяжелого экономического положения. И даже после известного XX съезда КПСС, когда был осуждён культ личности Сталина

¹ Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Ташкент: Ўзбекистон, 1999. Т. 7. С. 292.

и наступила оттепель, историки, не имея доступа к источникам, не смогли полностью раскрыть антинародную сущность проведенных реформ и показать объективную картину истории насильственной коллективизации, в результате которой миллионы крестьян лишились прав, имущества, родных и были депортированы за пределы своих деревень и республик.

Коллективизация, ликвидация кулачества как класса, высылка депхан с нажитых мест, проведенные в Средней Азии, и связанные с ними явления оценивались также как величайшие достижения аграрной политики советской власти.

С распадом СССР и образованием на его территории независимых республик положение стало меняться. Сформировавшиеся новые подходы и концепции исторической науки касались и данной проблемы.

Благодаря новейшим разработкам, особенно российских исследователей, она получила новую объективную оценку². Этому способствовали отказ от старых идеологических форм мышления и открытие для историков партийных и государственных архивов, что создало возможность ознакомления с большим массивом ранее запретных материалов. Был сформирован международный коллектив в составе историков из шести стран – России, США, Канады, Великобритании, Австралии и Южной Кореи, чтобы совместными усилиями исследовать вопросы репрессивной политики советской власти и ее отражение в процессе коллективизации.

Результатом большой, кропотливой работы этих ученых по выявлению и отбору архивных материалов стал сборник документов и материалов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание» в пяти томах³.

Многое сделано в этом отношении и в республиках Средней Азии и Казахстане. Ещё в 1990 г. была издана книга «Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстана: опыт и проблемы», в которую были включены материалы региональной дискуссии по истории коллективизации, проведенной 28-29 ноября 1988 г.

² Данилова В. Коллективизация. Как это было // Страницы истории КПСС. М., 1998; Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1994; Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. М., 1989; Самосудов В. М. Насильственная коллективизация и противодействие крестьянства сталинскому термидору. Омск: ОГПИ, 1991; Егуже. Современная отечественная историография коллективизации (1980-е – середина 90-х годов). Омск, 1998.

³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. 1927-1939 / Гл. ред. совет Данилов В., Маннинг Р., Виола Л. (главные редакторы), Виноградов В., Джонсон Р., Дэвис Р., Козлов В., Сахаров А., Уиткрофт С., Ха Енг Чул. М.: РОССПЭН, 1999-2001. Т. I-XX.

в Алматы. Это было по сути первое переосмысление данной проблемы⁴. Продвижение на этом пути обозначил сборник документов и материалов под названием «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг.»⁵. Коллективная монография «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы»⁶ (авторы Ж. Абылхожин, М. Козыбаев, К. Алдажуманов) представила историю коллективизации и раскулачивания в Казахстане с совершенно новых позиций.

Начало нового освещения данной проблемы на основе изучения документальных данных в Узбекистане связано с именем крупнейшего специалиста по истории аграрных преобразований в среднеазиатском регионе Р. Х. Аминовой⁷. Возвращаясь к истории коллективизации, автор в ряде статей и монографий подвергла обстоятельному анализу ход исторических событий 30-х годов XX в. в республике и процессы трансформации дехканских хозяйств в результате насильственной коллективизации сельского хозяйства.

Перу Р. Шамсутдинова принадлежит ряд работ, в которых на основе новых данных, полученных из архивов России, Украины, Северного Кавказа, Казахстана и республик Средней Азии, раскрыта история раскулачивания зажиточных дехкан в Узбекистане⁸. Репрессивная политика советской власти в период коллективизации и ее проведение в Узбекистане стали темой диссертации его учеников⁹.

⁴ В работе конференции приняли участие представители Института истории АН РУз со статьями: А. Ю. Ибрагимова «Коллективизация сельского хозяйства Узбекистана: проблемы и суждения», М. М. Пулатова «Белые пятна в истории коллективизации Узбекистана», Д. А. Алимова «Коллективизация и женский вопрос в республиках Средней Азии: к историографии проблемы».

⁵ Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг. Сборник документов и материалов. Алматы, 1998.

⁶ Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: Арыс, 1998.

⁷ А м и н о в а Р. Х. Из истории коллективизации в Узбекистане // История СССР. М., 1991. № 4; Е е ж е : Коллективизация в Узбекистане: как это было? // Коммунист Узбекистана. 1989. № 9; Е е ж е : Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1995.

⁸ Ш а м с у т д и н о в Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари. Тошкент: Шарқ, 2001; Е г о ж е : Қишлоқ фожиаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). Тошкент: Шарқ, 2003; Ш а м с у т д и н о в Р., М а м а ж о н о в А. Шимолий Кавказ сургундаги юртдошлар қисмати. Тошкент: Шарқ, 2005.

⁹ А б д у л л а е в М. Г. Ўзбекистонда советларнинг кулоқ қилиш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари (1929-1945 йиллар). Тарих фанлари номзоди ... дисс. автореф. Тошкент, 2002; М а м а ж о н о в А. Высланные из сел Узбекистана на Северный Кавказ в процессе коллективизации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Андижан, 2005.

А. А. Голованов также в своей работе «Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения. 1917-1937»¹⁰ предпринял попытку освещения процесса изменения жизни дехкан за два десятилетия советской власти со всеми позитивными (НЭП) и негативными результатами (коллективизация).

Как российские, так и среднеазиатские историки на основе извлеченных из архивов уникальных документов пришли к выводу, что коллективизация сельского хозяйства стала рубежным событием в истории Союза. Коммунистическая партия в те годы предпринимала первую попытку широкомасштабного изменения социальной жизни многомиллионного крестьянства. Индустриальный рывок, который предполагал сделать И. Сталин, должен был обеспечиваться материально и продовольственно. Эта задача возлагалась на село. Приспособить его к предстоящей коллективизации возможно было только насилием. Проведя коллективизацию, ВКП(б) добилась разрушения традиционной крестьянской общины и ряда других институтов и поставила на их место принудительную структуру аграрного производства, социалистическую только по форме. Она позволила государству через колхозную систему обложить крестьянство данью в форме обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и обусловила бюрократическое господство на селе. Все это сопровождалось массивным террором. Самые авторитетные представители сельского населения, религиозные деятели, представители сельской интеллигенции были репрессированы. Зажиточные крестьяне, так называемые «кулаки», были подвергнуты раскулачиванию и выселению из родных мест. Раскулачиванию были подвергнуты и крестьяне среднего достатка.

XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 г., определил, что коллективизация должна стать основной задачей партии в деревне. На следующий год был принят закон «Об общих началах землепользования и землеустройства», который предоставлял возможность колхозам иметь льготы по получению в пользование земли, кредитованию и налогообложению. Этим же законом ограничивалась аренда земли кулакам: они принуждались к продаже имевшейся сложной земледельческой техники, а также запрещалось выделение на хутора зажиточных хозяйств¹¹.

В 1928-1929 гг. в СССР и, в частности, в России начался масштабный процесс по «сплошной коллективизации» хозяйств. А старт форси-

¹⁰ Голованов А. А. Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения. 1917-1937. Ташкент: Фан, 1995.

¹¹ Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. М.: РОСПЭН, 2000. Т. 1.

рованной коллективизации был дан 5 января 1930 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»¹². Общинное пользование землей упразднялось. Вместо этого создавались колхозы, в которых пахотная земля, скот, сельхозинвентарь и т. д. были «общими». Весь или почти весь урожай забирало государство. Колхознику оставляли небольшой участок под сад и огород, с которого он кормился, а также корову, птицу, мелкий скот.

Этот процесс ускорило Постановление Политбюро ЦК «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., где уже официально выражалась репрессивная политика властей по отношению к мало-мальски зажиточным крестьянам. Постановлением было отменено действие закона об аренде и применении наёмного труда, предписывалась конфискация у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке продукции, продовольственных, фуражных и семенных запасов¹³.

Главной целью коллективизации сельского хозяйства были: налаживание канала перекачивания средств из деревни в город на нужды индустриализации, ликвидация кулачества как класса, распространение влияния государства на частный сектор сельского хозяйства, ликвидация «аграрного перенаселения».

Указанным постановлением устанавливались поистине стремительные темпы коллективизации: в производящих зерно ключевых регионах она должна была завершиться в течение одного года; на Украине, в черноземных областях России, в Казахстане – в течение двух лет; в остальных районах – в течение трех лет. По Средней Азии к концу 1933 г. намечалось 75 % хозяйств включить в колхозы¹⁴.

Для создания колхозов в деревни были посланы 25 тыс. городских активистов¹⁵. Сначала в колхоз записывали местную бедноту. Затем стали требовать, чтобы в него вступали и остальные сельчане. Активисты повторяли: «Кто не идет в колхоз, тот враг советской власти». А крестьяне с горечью жаловались друг другу: «загоняют в колхоз». Такие высказывания часто отмечались в оперативных сводках ОГПУ: «Колхозами нас погонят опять в барщину и будут над нами ходить с кнутом, а мы работай, спину гни», «Дайте нам жить свободно. Коллектив – это есть старая екатериновщина.

¹² РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 771, л. 3-5.

¹³ Трагедия советской деревни. Т 2. С. 126-130.

¹⁴ РГАЭ, ф. 7486, оп. 37, д. 40, л. 71-72.

¹⁵ А м и н о в а Р. Х. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929-1932 гг.). Ташкент: Фан, 1977. С. 258.

В коллективе человек превращается в скот». Сотрудники надзирательных ведомств сообщали: «Крестьяне неохотно идут в коллективизацию. Они помнят рабство 1861 г. и боятся, как бы теперь не попасть в такое иго, считают, что свое хозяйство, хотя плохонькое, но человек свободен»¹⁶.

Создание колхозов сопровождалось ликвидацией кулака. «Раскулачивание», означавшее экспроприацию всего имущества зажиточных крестьян, должно было дать материальную базу для создания колхозов. В общей сложности их собственность оценивалась внушительной денежной суммой и переходила в ведение государства. Часть имущества кулацких хозяйств передавалась в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов батраков и бедноты.

Первоначально в кулаки были зачислены и рядовые крестьяне, имеющие две коровы, лошадь и хороший дом. Руководители партийных, советских и карательных органов (так называемая «тройка»), составлявшие списки, не имели четкого понятия о том, кого причислять к кулакам, но были обязаны выполнить норму коллективизации и раскулачивания, спущенную из вышестоящих органов. Поэтому кулаком становился и середняк, и простой крестьянин, которого именовали «подкулачником». У него не только отнимали все нажитое, но и высылали из родного села.

Массовая депортация раскулаченных началась сразу же после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Однако ещё до принятия постановления в конце 1929 – начале 1930 г. в ряде областей местные власти начали выселение кулаков за пределы подведомственных территорий с конфискацией имущества¹⁷.

«Правовую основу» этому процессу придало постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г., предоставившее местным исполкомам, правительствам союзных и автономных республик право выселения кулаков из зоны сплошной коллективизации сельского хозяйства¹⁸.

«Кулацкая ссылка» 30-х годов была беспрецедентным нарушением прав человека, примером крайнего унижения его достоинства со стороны государства. Только из среднеазиатских кишлаков в сентябре 1931 г. было выселено 5681 хозяйство общей численностью 27745 чел. В мае 1932 г. по нашим подсчетам из Узбекистана было депортировано 6145 хозяйств (24778 чел.)¹⁹. В числе сосланных, кроме крестьян, были и представители духовенства, ремесленники, кустари, торговцы и др.

¹⁶ РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 2141, л. 62-75; д. 2022, л. 26-35.

¹⁷ Исторический архив. М. 1994. № 4. С. 147-152.

¹⁸ РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 2520, л. 9294.

¹⁹ По данным: ААП Республики Узбекистан, ф. 58, оп. 8, д. 299, л. 78-80; д. 301, л. 34-39.

В ходе депортации, ставшей антикрестьянской акцией, безвинно погибли сотни тысяч людей и в первую очередь – дети, старики, женщины.

Многие зажиточные жители в Средней Азии «самораскулачивались», т. е. раздавали своё имущество родственникам, беднякам, распродавали его и, бросив свое хозяйство, уходили из кишлака. Многие из них вынуждены были эмигрировать за рубеж. Население, боясь что будут подряд ликвидировать все хозяйства: не только байские, но и середняцкие и бедняцкие, стало распродавать свой скот и имущество. В результате на базарах цены на рабочий скот катастрофически упали.

Ссылка среднеазиатских кулаков проводилась поэтапно в заранее определенные районы страны. Это мероприятие началось весной 1930 г. и «отобранные» «тройками» семьи были сосланы в Сибирь, на Урал, Северный Казахстан, стройку Беломор-канала. С 1931 г. депортации кулаков придали целевое назначение и использовали «спецпереселенцев» для развития хлопководства за пределами Средней Азии. Решено было сослать их на Северный Кавказ, т. е. в Ставропольский край, Каховский, Скадовский и Голопристанский районы и Херсонскую область Украины, где намечалось создание хлопководческих хозяйств.

Если к началу коллективизации в СССР было около 26.5 миллионов крестьянских хозяйств, то в 1933 г. по официальной статистике их насчитывалось 23.3 млн. Это значит, что в ходе раскулачивания было ликвидировано более 3 миллионов крестьянских хозяйств, причем самых сильных²⁰. По утверждению российского исследователя Ю. Козенкова, всего было ликвидировано 10-12 млн. прочных хозяйств²¹.

Крестьяне вступали в колхозы из-за страха быть раскулаченными и лишиться имущества. Однако, по новым архивным данным, противодействие деревни коллективизации было значительным. Западный исследователь этого вопроса Стивен Коэн отмечал, что в нем участвовало 25 млн. крестьянских семей²² и «большинству из них не хотелось расставаться со своими жалкими полосками земли, инвентарем и скотом и превращаться в колхозников. Их силой заставили сделать это партия и государство...»²³. Для этого прибегали к «массовым арестам, ссылкам и вооруженным нападениям силами сельских активистов, присланных из города рабочих, милиции и даже армейских частей». На это насилие крестьяне отвечали упорным противодействием.

²⁰ Козенков Ю. Голгофа России. Схватка за власть. М.: Фонд национальных перспектив, 2003. С. 30.

²¹ Там же.

²² Коэн С. Бухарин. Политическая биография. М., 1988. С. 403-404.

²³ Там же. С. 407.

Другой западный историк Джузеппе Боффа писал, что ответные действия крестьян выражались в массовом забое скота и «сопротивление не было пассивным. По селам вновь загулял «красный петух» – поджог, оружие всех крестьянских бунтов в России... К концу февраля крестьянские мятежи грозили превратиться в общее антисоветское восстание. Было забито 15 миллионов голов крупного рогатого скота, треть поголовья свиней и свыше четверти поголовья овец»²⁴.

А. Г. Автарханов считал, что особая жестокость властей по отношению к крестьянам при раскулачивании вызвала обратную реакцию²⁵. «Отдельные крестьянские вспышки в связи с «чрезвычайными мерами» на хлебозаготовках осени 1929 г. перерастали в грозные тучи крестьянских бунтов по всей стране – в Центральной России, на Урале, в Сибири, в Туркестане, на Кавказе... Происходит второе издание крестьянской революции 1905 года, но без поддержки рабочих города, при молчании интеллигенции, при безучастности внешнего мира. Это было действительно хуже любой войны, которая когда-либо разыгрывалась в истории народов и государств»²⁶.

В результате административно-принудительного насилия и репрессий в декабре 1929 – январе 1930 г. создавались «бумажные» колхозы. По официальной статистике: на 1 октября 1929 г. насчитывалось коллективизированных хозяйств 7.3%; 13.2% – на 1 декабря; 20.1% – на 1 января 1930 г.; 34.7% – на 1 февраля, 50% – на 20 февраля; 58.6% – на 1 марта и т. д. Фактически эти проценты были раздуты со стороны местных властей, которые пытались продемонстрировать руководящим инстанциям выполнение плана коллективизации²⁷.

В среднеазиатских республиках коллективизация проходила особенно сложно и принесла неисчислимые беды населению. Она разрушила здесь традиционную систему хозяйствования, проверенную временем, и поставила дехканство в полную зависимость от государства, лишив его творческого участия в процессах хозяйствования.

Колебания и сомнения дехкан-единоличников, в массе своей привязанных к собственному хозяйству, земле и скоту, преодолевались просто силой. Карательные органы лишали дехкан избирательных прав, конфисковывали имущество, запугивали, сажали под арест. В Средней Азии имелись случаи угроз лишения воды и товаров, применения вооруженной силы. Противодействие дехкан коллективизации было настоль-

²⁴ Боффа Д. История Советского Союза. М., 1990. С. 352-359.

²⁵ Автарханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 9-10.

²⁶ Там же. С. 109.

²⁷ Там же. С. 109, 261.

ко сильным, что против него выступали целыми кишлаками и даже сельсоветы поддерживали их.

Выступления дехкан против аграрной политики компартии и советской власти большевики называли «кишлачной контрреволюцией» и направляли все силы для её подавления. Однако в начале 30-х годов XX в. антиколхозные выступления дехканства и байства продолжались, охватив фактически всю территорию Средней Азии. По оперативным сводкам карательных органов в Узбекистане с 1 по 25 февраля в 33 антиколхозных выступлениях участвовали 14170 дехкан, а с 25 февраля по 17 марта их число возросло на 98 при участии 42743 чел.²⁸

К середине марта 1930 г. особенно напряженное положение создавалось в Ферганской долине. Имевшие здесь место массовые выступления носили ярко выраженный антисоветский характер и, охватив значительные массы дехкан и байства, были направлены против коллективизации. В процессе роста дехканских бунтов (как по количеству самих выступлений, так и по количеству участников и охваченной территории) антиколхозное движение распространилось на все ранее намеченные районы сплошной коллективизации.

Повстанческое движение, одной из причин которого было тяжелое экономическое положение дехканства, создало реальную угрозу советской власти, которая, учитывая ситуацию, была вынуждена временно отступить. 20 февраля 1930 г. ВКП(б) приняло постановление, где отмечалось, что методы, практикующиеся в некоторых районах Узбекистана, недопустимы. В нем указывалось, что в районах Узбекистана, Казахстана, Туркменистана коллективизация и раскулачивание должны проводиться медленными темпами по мере подготовки бедняцко-средняцких масс к идее коллективизации и фактического поворота большинства деревни в сторону коллективизации²⁹. В статье Сталина «Головокружение от успехов» (весна 1930 г.) вся ответственность за насилие и принуждение была возложена на руководителей местных органов власти.

Снижение темпа коллективизации, выведение так называемого середняка из состава кулаков, предоставление определённых льгот, смягчение политики обусловили отход уставшего населения от повстанческого движения. Воспользовавшись этим, власти взяли курс на организацию «нового колхозного прилива». Но в отличие от зимней кампании 1929-1930 гг., когда основной упор делался на административно-принудительные и репрессивные методы проведения коллективизации, теперь

²⁸ РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 2140, л. 34-38, 87-91; д. 2141, л. 3-9.

²⁹ Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. Т. 2. С. 260.

на первый план выдвигались экономические и организационно-массовые меры воздействия на дехкан. Колхозы и колхозники освобождались от некоторых платежей, им предоставлялись налоговые льготы и т. п.

Однако это отступление властей, как указывалось, было временной стратегической мерой. После значительных побед над повстанческим движением власти вновь вернулись к методу насильственного внедрения обобществления хозяйства и все реформы, касающиеся и дехкан, и жителей города, были отменены.

По существу насильственная коллективизация стала настоящей войной, объявленной советским режимом против класса мелких собственников.

Всего за период 1930-1950-х годов через все формы, связанные с коллективизацией, прошли, по оценкам историков, не менее 6 млн. чел. В 1930-е годы подавляющее большинство людей, находившихся на спецпоселении, составляли раскулаченные крестьяне общей численностью около 2.5 млн. чел.³⁰

Экономические итоги коллективизации были плачевными: за четыре года первой пятилетки валовые сборы зерна в СССР снизились с 733.3 млн. ц в 1928 г. до 696.7 млн. ц в 1931-1932 гг. Урожайность зерна в 1932 г. составляла 5.7 ц/га против 8.2 ц/га в 1913³¹. Животноводческая продукция составляла в 1933 г. 65% уровня 1913 г.³² Во второй пятилетке за счет невероятных притеснений сельчан руководство СССР добились перевеса. И. Сталин, подводя итоги коллективизации, утверждал: «Партия добилась того, что вместо 500-600 миллионов пудов хлеба, заготовлявшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, она имеет теперь возможность заготавливать 1200-1400 миллионов пудов зерна ежегодно»³³.

Это было оплачено прежде всего миллионами человеческих жертв. Коллективизация сельского хозяйства как в центре страны, так и в Среднеазиатском регионе привела к изменению инфраструктуры села не в пользу последнего:

во-первых, происходило перекачивание средств из села в город, были отвлечены огромные средства от развития сельскохозяйственного производства; во-вторых, был уничтожен слой зажиточных, хозяйственных крестьян, укреплен социальная база сталинской диктатуры на селе;

³⁰ Земсков В. Н. Спецпереселенцы в СССР. 1930-1960. М.: Наука, 2003. С. 281.

³¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1975. С. 587-588.

³² Там же. С. 594.

³³ Геллер М., Некрич А. История России. 1917-1995. В 4-х т. Кн. 1. М.: Издательство «МИК», 1996. Т. 1. С. 256.

в-третьих, было осуществлено полное огосударствление сельскохозяйственного производства и, наконец, в-четвертых, произошел массовый «исход» дехкан из кишлаков, образовался дефицит квалифицированной рабочей силы на селе.

Коллективизация привела к отчуждению крестьян от собственности и результатов труда, были ликвидированы экономические стимулы развития сельскохозяйственного производства. В итоге поставленная компартией цель – создать крупное сельскохозяйственное производство – была достигнута. Но цена этому была непомерно высокой, а главное – сконструированная система была лишена внутреннего источника саморазвития: она более эффективно проявляла себя в изъятии производственного продукта, чем в организации его производства. Следует все же подчеркнуть, что создание крупных хозяйств открывало дорогу для применения в сельском хозяйстве современной техники. Применение машин дало стимул для культурного развития села, так как для овладения трактором, комбайном и т.п. требовался известный уровень образования. Но в целом создание такой системы не привело к каким-либо крупным сдвигам и эффективности аграрного производства.

Что же касается Среднеазиатского региона, то коллективизация, кардинально изменявшая облик кишлаков и аулов, положила начало так называемому «раскрестьяниванию» т. е. «расдехканиванию» – разрушению привычного уклада жизни, многовековой традиции и опыта кишлачного мира. Коллективизация превращала дехканство из мелкого собственника в зависимого от государства работника, отчужденного от средств производства, лишённого права распоряжаться результатами своего труда. Из жизни кишлака уходили в прошлое трудовая этика и нравственные, национальные устои, основанные на трудолюбии, бережливости, общности, семейных и религиозных традициях. Ещё труднее пришлось тысячам дехкан, вынужденных отправиться из родных кишлаков в далекие места спецпоселений Украины, Северного Кавказа, Северного Казахстана на гигантские строительные площадки и в промышленные города.

Д. Алимова, Р. Шамсутдинов

Кишлоқ хўжалигини коллективлаштириш тарихи ва тарихшунослиги муаммосини ўрганишга доир

Мақолада янги архив материаллари асосида кишлоқ хўжалигини мажбурий коллективлаштиришнинг ижтимоий-иқтисодий ҳамда совет-

ларнинг кулоклаштириш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари ёритилган. Шунингдек, ушбу мавзуга доир 1990-2005 йилларда чоп этилган мақола ва асарлар таҳлил этилган.

D. Alimova, R. Shamsutdinov

To the question of historiography and history of collectivization of agriculture

In the article on the basis of new archive sources it is enlightened the negative social-economical results of Soviet policy of collectivization and liquidation of kulaks. Also it is analyzed the literature on this question which was published in 1990 – 2005.

P. Альмеев

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

В зарубежной музеологии успешно разрабатываются темы музейной коммуникации, менеджмента, маркетинга, необходимости проведения социологических исследований и заботы о посетителях музея, кадровой музейной политики и мн.др. Этот опыт, несомненно, оказался бы весьма полезным в практике работы и музеев Узбекистана.

Одними из первых к истории музеев мира, с точки зрения обычного человека, а не правительственного чиновника, обратились англичанин К. Хадсон¹ и поляк В. Глузинский². Заметный вклад в теоретическое переосмысление изменяющейся общественной роли музейных профессий внесли голландец П. Ван Менш³ и англичанин Дж. Льюс⁴. Интересен в зарубежной музеологии опыт ряда авторов по-новому, не замыкаясь

¹ H u d s o n К. The social History of museums. What the Visitors thought. London, 1975.

² G l u z i n s k i W. U podstaw muzeologii. Warszawa: PAN, 1980. – 452 p.

³ В а н М е н ш П. Музейная работа как профессия // Музейное дело. Музей-культура-общество: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1992. С. 231-242.

⁴ Л ь ю с Дж. Профессиональная подготовка музейных работников в Лейстерском университете // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 248-257.

стенами музеев, рассмотреть сам объект музееведческого исследования. Так, чешский музеолог З. Странский⁵ считает, что таким объектом является особое отношение человека к окружающей его действительности, а хорватский ученый Т. Шола⁶ выдвигает интересную идею о том, что музей – это своеобразный регулятор гармоничного развития общества и что задача музеологов – понять, как этим регулятором следует пользоваться.

Основное внимание в зарубежных исследованиях уделяется так называемому коммуникационному методу, который рассматривается как важное эвристическое средство обновления музейной теории и практики.

Пионером разработки коммуникационных представлений в музееведении стал Д. Камерон, предложивший рассматривать музей как особую коммуникационную систему⁷. По его определению, музейная коммуникация представляет собой процесс общения посетителя с «реальными вещами», условиями которого являются способность аудитории понимать «язык вещей» и способность создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов невербальные пространственные «высказывания».

До появления коммуникационного подхода музееведческие представления были в основном сфокусированы на музейных собраниях и на институциональной организации музейной деятельности. Коммуникационный подход добавил к этому еще одну фокусировку – на музейную аудиторию. Современный общенаучный коммуникационный подход имеет в основном два источника. Первый – это разработанная К. Шенноном математическая теория связи, в которой намечены основные элементы акта передачи информации⁸. Второй источник – концепция канадского философа М. Мак-Люэна, который в ряде работ, опубликованных еще в 1960-е годы, предложил рассматривать развитие человеческого общества как развитие средств коммуникации, включающих широкий круг разнообразных явлений⁹.

⁵ Странский З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 8-26.

⁶ Шола Т. Предмет и особенности музеологии // Museum: ЮНЕСКО. 1987. № 1. С. 49-53.

⁷ Cameron D. A. Viewpoint: the Museum as a Communication System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. № 1. P. 33-40.

⁸ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М., 1963.

⁹ McLuhan M. Gutenberg Galaxy. Toronto, 1962; McLuhan M. Understanding Media. New York, 1964.

В 1970-1980-е годы в музеях получают распространение прикладные социологические и психологические исследования, нацеленные на обеспечение «обратной связи» в системах музейной коммуникации. Характерной попыткой критики и освещения современного состояния музейного дела «с позиций посетителя» стала монография К. Хадсона¹⁰.

В. Глузинский предложил рассматривать музей как знаковую систему, наделяющую материальные вещи ценностными значениями¹¹.

Из западных источников 1990-х годов наибольший интерес представляет монография Бенетта «Рождение музея: история, теория, политика»¹², рассматривающая философские, социальные, экономические и этические аспекты формирования музея как учреждения и его функционирование в тот период. Книга построена в форме серии эссе на темы: эволюция музея в XIX в.; отношения музея (государство) и публики; образовательная миссия музея (анализ степени удовлетворения ожиданий публики); музей как самостоятельный тип учреждения, эволюционировавший во времени, и музей в ряду других просветительных учреждений; музей в широком макроэкономическом контексте; музей как агент высокой культуры и массовой культуры и др. Обобщены наблюдения за характером экспозиции социально-исторических и естественноисторических музеев.

Монография «Музеи и их посетители» адресована студентам и музейным работникам¹³. Основная цель книги – помочь музейному сообществу осознать роль музея как действенного средства коммуникации, максимально использовать его возможности для повышения качества жизни в современных условиях. Осуществлен анализ современных исследований в области экспозиционной, образовательной, маркетинговой политики, ориентированной на различные типы посетителей: школьников, семейной группы, этнические меньшинства. Проанализирована природа процесса коммуникации, различные стратегии организации работы по связям с общественностью, программы и формы сотрудничества с местным населением.

На Западе издается большое количество литературы по некоммерческому менеджменту. Она появилась в середине 1950-х годов, когда была осознана необходимость адаптации приемов менеджмента, разра-

¹⁰ Hudson K. The social History of museums.

¹¹ Gluzinski W. U podstav muzeologii.

¹² Bennett T. The birth of the museum: history, theory, politics. London: Routledge, 1995.

¹³ Hooper-Greenhill E. Museums and their visitors. London: Routledge, 1996. – 206 p.

ботанных в коммерческом и государственных секторах, к условиям некоммерческой деятельности.

Одной из подобного рода работ, опубликованных в 1990-е годы, стал труд С. Дэвиса, в котором были обобщены данные исследований, проведенных школой бизнеса и экономического анализа Университета Лидса по заказу Комиссии по делам музеев и Галерей Великобритании¹⁴. В книге отражена современная трактовка экономистами задачи использования возможностей музеев в сфере экономической политики. Музеям предлагается стратегия действий в условиях смешанной экономики (музей как недоходное предприятие и одновременно вынужденное самостоятельно зарабатывать деньги). Основное внимание уделено проблеме востребованности музея публикой: вопросы посещения, платы за вход, обслуживания и т. д.

Следует отметить также монографию Р. Boniface «Managing quality cultural tourism»¹⁵, вобравшую в себя мировой опыт в области организации и менеджмента культурного туризма. В ней дано содержание просветительных, информационных, развлекательных, коммерческих составляющих программ посещения памятников истории или других достопримечательностей, формы их реализации.

Одной из работ подобного плана стала книга Джиллиан Хенбери Пул¹⁶, цель которой – показать, как можно перестроить работу организаций культуры, чтобы выжить и преуспеть в современных условиях рыночной экономики. В ней говорится об определении миссии, о связях с общественностью, о создании своей аудитории и т. д. Это своего рода «наставления» для руководителей организаций культуры, в том числе музеев, ведущих борьбу за новые источники финансирования.

Опыт, накопленный британскими музеями по перестройке своей деятельности в новых экономических условиях, получил отражение на страницах «Museums journal»¹⁷, а также в материалах российско-британских семинаров по проблемам развития музеев в период перемен, про-

¹⁴ Davies S. By popular demand: A strategis analysis of the market potential for museums and art galleries in the UK/Museums a.galleries commission. London, 1994. – 96 p.

¹⁵ Boniface P. Managing quality cultural tourism. London: Routledge, 1995. – 139 p.

¹⁶ Джиллиан Хенбери Пул. Когда менеджмент приносит деньги: Наставления учреждениям культуры всех стран / Пер. с англ. СПб.: Контрфорс, 1999. – 197 с.

¹⁷ Fleming P.D. The regeneration game // Museums journal. 1997. № 4. P. 32-33; Weeks J. Lights, action, cash in? // Museums journal. 1997. № 4. P. 26-29; Carrington L. A new Brum // Museums journal. 1997. № 5. P. 30-31; Johnson J. / Untangling the Web // Museums journal. 1997. № 4. P. 32-33; Sone K. Going for broke // Museums journal. 1997. № 4. P. 34-37; Hamilton M. More then a meal ticket // Museums journal. 1997. № 4. P. 38-39 и др.

ходивших в 1996-1997 гг.¹⁸ На страницах упомянутого журнала рассматриваются такие проблемы музейной деятельности в новых условиях, как: эффективный менеджмент и формы его организации; программы стабилизации музеев; варианты действий; использование возможностей сети Интернета; потенциал музеев как мощного инструмента вовлечения городских жителей в активную общественно-экономическую деятельность, его перспективы; необходимость включения музеев в общегосударственные социальные программы; коммерческая деятельность (от музейных магазинов, ресторанов до сдачи в аренду помещений), ее базовые принципы (целостность музеев, забота о фондах, широкий доступ к коллекциям, поведение персонала) и др.

Основные вопросы, обсуждавшиеся в ходе семинаров, были следующие: структура музейного сектора и методы работы; мобилизация внутренних резервов и способы привлечения дополнительных источников финансирования; изучение музейной аудитории; забота о посетителях музеев; работа с турфирмами; магазины и кафе при музеях; издательская деятельность музеев; работа со спонсорами; направления перспективного планирования; работа с прессой и общественностью¹⁹.

Многие проблемы, связанные с коммерческой, рыночной, экономической деятельностью музеев на современном этапе, рассматривались на страницах журнала ЮНЕСКО «Museum». Наше внимание привлекли статьи этого журнала, в которых освещались вопросы экспонирования предметов традиционных ремесел, организации работы эксплораториума в Сан-Франциско, изучения музейной аудитории и посетительского спроса и некоторые др.²⁰

¹⁸ По инициативе Форума лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского в сентябре 1996 г. в Царском Селе состоялся первый российско-британский семинар по проблемам развития музеев в период перемен. Семинару предшествовал визит группы британских экспертов в несколько петербургских музеев для детального знакомства с их организационной и экспозиционной структурой. Вслед за первой встречей в сентябре 1996 г. семинарские занятия с участием представителей профильного бизнеса проходили в январе, июле, октябре 1997 г. В 2000 г. полученный в ходе проведения этих семинаров опыт был использован в организации семинара для работников узбекистанских музеев в г. Самарканде.

¹⁹ Музеи в период перемен. Материалы российско-британского семинара «Музеи Санкт-Петербурга в условиях рыночной экономики». 23-26 сентября, 1996 г. СПб., 1996; 2-е изд., перераб. и дополн. / Под общей редакцией Марголиса А. Д. СПб., 1997. – 163 с.

²⁰ Беллег-Скамбер М. Участие населения в работе экомuzeя. 1985. № 148. С. 14-17; ДеВарин Ю. Термин и его значение. 1985. № 148. С. 5; Квебекская декларация: основные принципы новой музеологии. 1985. № 148. С. 21; Кинард Д. Музей как ускоритель общественного прогресса. 1985. № 148. С. 37-48; Мейран П. Новая музеология. 1985. № 148. С. 7-8; Трие М. Музей спорта и бизнес. 1990. № 170. С. 28-29; Макманус П., Майлз Р. Великобритания: в центре внимания – рынок. 1998. № 4. С. 27; Этнографические музеи и музеи под открытым небом. 1993. № 175 и др.

В Информационных бюллетенях Российского комитета ИКОМ содержится информация о заседаниях международных комитетов ИКОМ, опубликованы доклады директоров крупнейших международных музеев и сотрудников музейных учреждений и объединений на международных совещаниях ИКОМ, посвященные различным источникам доходов музеев, образованию и воспитательной работе, приводятся сведения о музейных сетях и сравнительные характеристики музеев в западных странах и США, подготовке музейного персонала и др.

На страницах этого бюллетеня были опубликованы тексты докладов участников Международного симпозиума ИКОМ «Проблемы маркетинга в музеях», проходившего в Бухаре в ноябре 1992 г. – М. Питканен, директора Музея изящных искусств Госта Серлачиус (г. Манта, Финляндия) о способах привлечения в музей новых посетителей, соответствии образа музея ожиданиям публики, значению информации и контактов со средствами массовой коммуникации; К. Беренже, коммерческого директора Лувра (Париж, Франция), ответившего на вопросы о практической организации работы музейных магазинов (их ассортименте, обороте, доходах, налогах); В. Знаменова, директора Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Россия) об опыте проведения крупных международных выставок; В. Матвеева, зам. директора Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург, Россия) о работе со специализированными музейными группами, издательской деятельности музеев и др.²¹

В России литература подобного рода издается лишь с середины 1980-х годов. Прежде всего, этим занимаются Институт культурологии в Москве, а также в Санкт-Петербурге – Государственная академия культуры и Институт культурных программ Комитета по делам культуры. Среди них хочется выделить работы, наиболее приближенные к нашему пониманию своеобразия этой сферы и особой сложности ее вхождения в период экономических реформ. Это работы А. И. Глаголева²², посвященные экономике в сфере культурного наследия; С. В. Шишкина²³, в которых ведется поиск нетрадиционных моделей организации куль-

²¹ Доклады участников Международного симпозиума ИКОМ «Проблемы маркетинга в музеях». Бухара, ноябрь 1992 г. // Информ. бюлл. Российского комитета ИКОМ. 1993. № 2. С. 2-42.

²² Г л а г о л е в А. И. О ценности памятника культуры и ее экономическом выражении // Памятниковедение. Теория, методология, практика: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1998. С. 76-97; Е г о ж е . Экономика культурной деятельности: категории, отношения, законы // Социально-экономические проблемы художественной культуры. М., 1987. С. 53-59 и др.

²³ Ш и ш к и н С. В. Экономика и управление в сфере культуры: поиск новых моделей. М.: Изд-во НИИ культуры, 1992.

турной деятельности и ее ресурсного обеспечения; регулирования регионального развития.

В статьях таких известных ученых-музееведов, как Т. В. Абанкина²⁴, Е. Г. Ванслова²⁵, М. Б. Гнедовский²⁶, Ю. У. Гуральник²⁷, В. Ю. Дукельский²⁸, А. С. Каспаринская²⁹, Г. А. Кузина³⁰, А. С. Кузьмин и Е. Е. Кузьмина³¹, Н. А. Никишин³², подняты многие проблемные вопросы, связанные с социальной функцией музеев, с так называемым культурным маркетингом, совершенствованием и поиском новых источников дальнейшего развития музеев, использованием их ресурсного потенциала, государственной политикой и законодательством в области музейного дела, практикой экспозиционного строительства и выставочной деятельностью музеев, современными тенденциями развития музейной коммуникации, ролью музея как средства межкультурной трансляции и передачи информации, созданием региональных музейных объединений, профессиональной эти-

²⁴ Абанкина И. В., Абанкина Т. В. Десять замечаний о так называемом культурном маркетинге // Организационно-экономические преобразования в сфере культуры: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1990. С. 54-63; Абанкина Т. В., Родионов В. Г., Самойлова Е. Я. Ресурсный потенциал отрасли: совершенствование использования и поиск новых источников // Социальное проектирование в сфере культуры: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1990. С. 148-159.

²⁵ Ванслова Е. Г., Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. и др. Социальные функции музея: споры о будущем (материалы дискуссии в отделе музееведения НИИ культуры) // На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1989. С. 186-204.

²⁶ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческих исследований // Музейное дело. Музей-культура-общество: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1992. С. 7-19.

²⁷ Гуральник Ю. У. Каким быть музею будущего? (Опыт социологического анализа) // На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1989. С. 135-144.

²⁸ Дукельский В. Ю. Проблемы развития музееведения // Музееведение. Вопросы теории и методики: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1987. С. 3-9.

²⁹ Каспаринская А. С. (ред.). Музееведение. Вопросы научного содержания экспозиций краеведческих музеев: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1987. – 230 с.

³⁰ Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917-1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1. Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 96-172.

³¹ Кузьмин А. С., Кузьмина Е. Е. О диалектике функций историко-культурного музея (Музей как средство межкультурной трансляции и внутрикультурной рефлексии) // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 66-71.

³² Никишин Н. А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1989. С. 7-15; Его же. Развитие культуры и музеи-заповедники // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 124-133.

кой музейных работников и зарубежным опытом подготовки музейных специалистов, проведением социологических исследований, направленных на скорейшее разрешение музейных проблем, и мн. др.

Одним из изданий Российского института культурологии явился сборник статей и материалов³³, подготовленный Лабораторией музейного проектирования РИК, посвященный перспективным способам и приемам организационного и ресурсного обеспечения музейной работы в новых социальных и экономических условиях. Из монографических исследований этого же института обращает внимание работа М. Е. Каулена³⁴, в которой предпринята попытка реконструировать процесс трансформации экспозиционных решений интерьеров музеев-храмов, оценить их современное состояние и определить тенденции и перспективы развития экспозиций данной группы музеев. Автор проанализировал специфику культового интерьера как коммуникационной системы, выявил особенности экспозиционного языка и восприятия посетителями интерьеров культовых зданий, предложил наиболее перспективные формы и методы экспонирования.

В серии изданий «Культура и бизнес. Технология современного менеджмента» определен интерес представляют книги Г. Л. Тульчинского³⁵, в которых последовательно рассматриваются: основные понятия маркетинга; соотношение и взаимосвязь маркетинга и культуры, его роль в культуре современного общества, условия эффективного использования; основные маркетинговые стратегии, технология и методика их разработки и осуществления, работа с персоналом, анализ эффективности и др., а также основные вопросы музейной стратегии и маркетинга: формулирование миссии музея, создание аудитории, получение доходов и ресурсов.

Специфика музейной деятельности учитывается лишь в одной категории экономически ориентированных региональных научных исследований. В частности, это исследования Г. П. Щедровицкого³⁶, разрабатывающего новые методологические основы регулирования регионального развития,

³³ Музей и новые технологии: Сб. науч. тр. НИИ культурологии. М., 1999. С. 216.

³⁴ Каулен М. Е. Экспозиционный показ интерьеров памятников культовой архитектуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т культурологии, 1997. – 26 с.

³⁵ Тульчинский Г. Л. Маркетинг в сфере культуры. СПб., 1995. 91 с.; Его же. Технология менеджмента в сфере культуры. СПб., 1996. – 192 с.; Его же. Привлечение и аккумуляция финансовых средств. Фандрейзинг в сфере культуры. СПб.: Академия культуры, 1998. – 108 с.

³⁶ Щедровицкий П. Г. Региональное развитие и культура: постановка проблемы // Программирование культурного развития: региональные аспекты: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 5-17.

Е. В. Серединой³⁷ и П. М. Шульгина³⁸, посвященные проблемам развития индустрии туризма. Признавая значительный вклад указанных авторов в прояснение характера и значения взаимосвязи музейного дела и рекреации, следует отметить, что этим направлением музейное влияние на социальное и экономическое развитие региона, конечно же, не ограничивается.

Значительный интерес, на наш взгляд, представили материалы научно-практической конференции, проходившей в августе 1997 г. в Екатеринбурге³⁹. Здесь рассматривались проблемы, связанные с формированием системы управления-менеджмента в сфере культуры в современных экономических условиях, менеджмента как способа и средства управления социально-экономической, структурно-организационной, финансовой и кадровой деятельностью музея. Были сделаны предложения по разработке целевых программ стратегии развития музея, в том числе составлению бизнес-плана, определяющего финансовое обеспечение данной стратегии и дающего детальный анализ маркетинговой системы на уровне макроэкономики в сфере действия законов спроса и предложения; включения формирования методики ценообразования в систему развития и управления маркетингом в музейных учреждениях.

Интересны также предложения по составу правовых норм, регулирующих отношения по поводу создания охраняемых территорий, сохранения и использования представленного в их границах наследия.

Отдельные статьи, опубликованные на страницах журнала «Мир музея» (г. Москва) и др., содержат оперативную информацию о событиях, происходящих в музейном деле в связи с принятием новых правительственных постановлений, нормативных актов и т. п. в период перехода к новым условиям хозяйствования, т. е. после 1987 г.⁴⁰ Неко-

³⁷ Серединая Е. В. Музейно-туристский комплекс в свете системного подхода // На пути к музею XXI века. Региональные проблемы развития музейного дела: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1990. С. 132-140; Е же. Музей-заповедник в структуре социально-экономических связей (на примере музея-заповедника. А. С. Пушкина) // На пути к музею XXI века: музей-заповедники: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 112-123.

³⁸ Шульгин П. М. Вопросы взаимодействия туризма и музейного дела // На пути к музею XXI века: Региональные проблемы развития музейного дела: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1990. С. 141-150.

³⁹ Музеи российской глубинки: Материалы научно-практической конференции (с. Коптелово Свердловской области. 18-20 августа 1997 г.). Екатеринбург, 1998.

⁴⁰ Бестужев-Лада И. Клондайк в беде (как выжить музею в условиях рыночной экономики // СМ. 1992. № 3 (125). С. 2-6; 67; Знаменов В. В. Анатомия риска (или как живет музей на хозрасчете) // СМ. 1990. № 1 (111). С. 2-9; Кузьмин А. Гармония музея и алгебра экономики. Продолжаем разговор // СМ. 1989. № 5. С. 20-22; Трусова Т., Трусов А. Где деньги лежат? // СМ. 1989. № 1. С. 2-6; Цибизов Ю. Памятники обретают хозяина // СМ. 1987. № 1. С. 2-12; Директор для третьего тысячелетия // Мир музея. 1999. № 3-4. С. 67-68 и др.

торые из предложений авторов статей этих журналов, основывающиеся на российском и зарубежном опыте, оказались полезными и в практике работы музеев Узбекистана. Особое значение среди этих публикаций занимает статья Ю.Егорова, посвященная вопросам развития в современных условиях Бухарского музея-заповедника, одним из первых в СНГ добившегося существенных результатов в оптимизации экономических основ своей деятельности⁴¹, а также обобщающая статья о состоянии и перспективах развития узбекистанских музеев⁴². В статье Б. Столярова освещается опыт разработки многоуровневой музейно-педагогической программы «Здравствуй, музей», ориентированной на творческое взаимодействие музейного педагога и школьного учителя⁴³.

Таким образом, обзор зарубежной историографии музейного дела свидетельствует об успешной разработке различных музейведческих тем.

Р. Альмеев

Музей ишининг чет эл тарихшунослиги обзори

Маколада музей иши масалаларига доир чет элда чоп этилган илмий адабиётлар тарихшунослиги ёритилган. Ушбу илмий адабиётларда музей ишини такомиллаштириш бўйича келтирилган таклифлардан Ўзбекистонда ҳам бу соҳада қўллаш мумкинлиги хақида фикр юритилади.

R. Almeev

Foreign Historiography of the Museum Work

This article analyses the works of foreign writers, working out the problems of the museums' communications, management, marketing, the necessity of conducting social researches, service improvement, staff policy and etc. This experience, the author believes, will undoubtedly be quite helpful in the practical work of the museums of Uzbekistan.

⁴¹ Егоров Ю. Реликвии из рук мастера (Бухарский музей-заповедник в новых условиях хозяйствования) // СМ. 1992. № 5.

⁴² Современное состояние и очередные задачи музейного строительства в Узбекистане // СМ. 1993. № 2. С. 86-91.

⁴³ Столяров Б. Эксперимент длиною в столетие // Мир музея. 1998. № 5. С. 37-39.

Этнология масалалари

З.Арифханова, Г.Зунунова

СТРАТИФИКАЦИЯ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ УЗБЕКОВ

У узбеков издревле существовала система половозрастного деления в обществе. Лица одного возраста составляли один катар, катарлар (ряд – иран.) или группу ровесников – тенгур-тенгурлар (сверстники, ровесники-узб.)¹. В начале 90-х годов XX в. возрастную градацию в традиционном узбекском обществе в сельской местности Ферганской области отмечал С. Н. Абашин, выделив 3 возрастные группы среди мужчин².

Половозрастное деление в узбекском обществе имеет место в распределении семейных обязанностей, воспитании детей, обычаях приема гостей. Еще оно заметно в costume (особенно женском). Различие ролевых функций половозрастных групп проявляется до сих пор в процессе проведения обрядов.

Как отмечает Л. Е. Куббель, «начало возрастных классов заключено в половозрастном разделении труда»³. Соответственно этому различные возрастные классы имеют и различные функции в ритуале. Это проявляется и в отношении доступа к активным и престижным позициям.

Согласно С. А. Токареву, в различных обществах существует «горизонтальная» и «вертикальная» социальная связь. «Горизонтальная» связывает взаимоотношения между одновозрастными членами сообщества, а «вертикальная» – между членами различных возрастных групп⁴.

Для узбеков характерно чувство почтительного уважения старших. В обряде в наибольшей степени проявляются «традиционные» взаимоотношения между половозрастными группами. «Традиционные» связи подразумевают «вертикальную» социальную связь. Отношения между различными половозрастными группами в обряде приобретают строго «регламентированный» характер. Половозрастные различия и соответс-

¹ Л о б а ч е в а Н. П. Сверстники и семья (К вопросу о древней половозрастной градации общества у народов Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1989. № 5. С. 49.

² А б а ш и н С. Н. Социальные взаимоотношения в современном узбекском кишлаке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 19.

³ К у б б е л ь Л. Е. Потестарная и политическая этнография // Исследования по общей этнографии. С. 253.

⁴ Т о к а р е в С. А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // ЭО. 1999. № 5. С. 44.

твующие им взаимоотношения связаны с традициями народа. Как отмечает Э. В. Соколов, люди в обрядах на протяжении жизни в целом вступают в иерархические отношения не «по традиции», а потому что само бытие людей обладает некоторой структурностью и качественной определенностью⁵. Нам же представляется, что в каждом цикле семейных обрядов есть свои традиционные нормы поведения участников, которые закрепляются в межпоколенной трансмиссии благодаря накопленному опыту. Стандарты поведения каждой половозрастной группы, участвующей в обрядах, коррелируются со стратификацией традиционного общества. Каждая половозрастная группа в обрядах имеет специфическую функцию, т. е. каждой половозрастной группе в обряде принадлежит своя роль. В обряде возрастная стратификация является главной осью, почет и уважение находятся в прямой зависимости от возраста человека. Истоки уважения старших младшими у узбеков берут начало в доисламских традициях, а также в Коране, который является единственным каноном и фундаментальной силой в исламской культуре.

Нами выявлено, что, несмотря на существенные изменения в обрядовой жизни населения г. Ташкента, она по-прежнему носит общественный характер, в ней участвует большой круг людей с различным социальным статусом, сохраняется половозрастная стратификация в проведении обрядов. Обряды по-прежнему делятся на мужские и женские.

Испокон веков в традиционном обществе ритуально-обрядовые мероприятия были местом встреч и духовного общения женщин. В прошлом для женщин они были одной из немногих форм общения и потребления духовной культуры. Теперь, когда женщина имеет другие каналы приобщения к духовным ценностям, для нее участие в обрядах не потеряло былого значения, так как она с детства планомерно приобщалась к ним в кругу семьи, на каждом возрастном этапе в разном качестве.

Несмотря на то, что в XX в. узбекская женщина во многом продвинулась в расширении своих прав в семейной и общественной жизни, подняла свой статус в социуме, еще отмечается разделение ролей и функций мужчин и женщин в повседневной жизни и в обрядовой сфере. Сегодня они во многом определяются: 1) традиционностью обрядов, в основе которой изначально было деление на мужские и женские ритуалы; 2) менталитетом узбекского народа; 3) биологическими и психологическими факторами.

Большая часть ритуалов в детской, свадебной и похоронно-поминальной обрядности проводится отдельно для мужчин и женщин. Так,

⁵ Соколов Э. В. Традиция и культурная преемственность // СЭ. 1981. № 3. С. 56-58.

на *ақиқа тўй* сначала устраиваются угощения для мужчин, а через 3-4 часа – для женщин. То же самое происходит при проведении *суннат-тўй* и похоронно-поминальных обрядов: *двадцать дней, сорок дней, годовщина, эхсон, обряд моллюд* и др., хотя есть обряды, в которых участвуют, в основном, женщины: *бешик-тўй, семь дней (еттиси), келин салом, чаллар* и др. Чисто мужские мероприятия – это прежде всего *сабзи тўграш, маслаҳат-ош, ош*: плов на сотни человек, который является частью *суннат тўй, никоҳ тўй*, а также самых больших поминальных обрядов (20 дней, *эхсон* и *годовщина*).

Существовавшее четкое деление в прошлом на чисто мужские и женские ритуалы в годы советской власти стало меняться. В результате этого к 70-м годам XX в. в Ташкенте начало уходить в прошлое раздельное застолье мужчин и женщин на свадьбах по случаю бракосочетания и др. (*базм на суннат-тўй* и др.).

Семейные обряды выполняют роль своеобразного пограничного рубежа при смене человека своего социально-возрастного статуса: *суннат тўй, никоҳ тўй* и др., которые проходят при участии различных социально-возрастных групп. Каждая возрастная группа участников обрядовых церемоний играет в них свою роль:

люди старшего поколения (55 лет и старше) способствуют соблюдению всех этнических традиций, объясняют молодым смысл многих ритуалов и следят за их правильным исполнением; дают советы, как проводить тот или иной обряд. Например в дом, где намечается свадьба, заранее привозят пожилых родственников или соседей, чтобы они руководили церемониалом. Они дают благословение (*потаха*) в ответственные моменты свадьбы. Своим присутствием пожилые люди придают особый смысл обрядам жизненного цикла. Поскольку нет детальных строгих правил для проведения обрядов и есть ряд вариантов, то пожилые женщины и мужчины помогают решать спорные вопросы, как провести ритуалы по всем правилам. Они советуют, как накрыть свадебный стол, кого пригласить, как рассадить гостей и др., участвуют в самых важных застольях, делая их более содержательными. Обычно эта возрастная группа (куда входят как родственники, так и соседи) сопровождает невесту в дом жениха, где ей оказывают особое уважение и гостеприимство;

люди среднего поколения (от 35-40 до 50-55 лет) несут основную нагрузку по организации свадебного застолья, всех обрядов и ритуалов свадьбы. Близкие к хозяину свадьбы люди обслуживают свадьбу (*хизматчи*). Среди них существует четкое распределение обязанностей, которое дает возможность хорошо организовать все обряды – одни от-

вечают за покупку продуктов, другие – за приготовление стола, за прием и обслуживание гостей. Отдельные лица отвечают за организацию церемонии «*никоҳ*» и бракосочетание в ЗАГСе, за перевоз невесты и ее приданого и т. д. В похоронно-поминальной обрядности люди среднего поколения несут основную нагрузку в организации похорон и других ритуалов этого цикла;

люди младшего поколения (от 20 до 35 лет) выполняют и подсобную работу. В свадебной обрядности, например, девушки помогают невесте, а юноши – жениху подготовиться к свадьбе, сопровождают их в ЗАГС, участвуют на свадьбе в массовых танцах.

В подготовке и проведении любого туйя, а также в обрядах похоронно-поминального цикла участвуют семейно-родственные и соседско-территориальные структуры: родственники распределяют обязанности по проведению обрядов жизненного цикла между собой; соседи предоставляют часто свой двор и утварь для проведения церемонии, женщины выносят выпечку, накрывают на стол. Активное участие в проведении обрядов принимают члены (*жура*) традиционных мужских товариществ (*гапы*), которые также имеют половозрастную градацию. Существуют *гапы* среди людей старшего поколения, среднего и младшего. Представители их соответственно своему возрасту выполняют определенную работу на обрядах своего *жура* или его детей.

В обрядах жизненного цикла особо выделяют свадебные и похоронно-поминальные обряды. Рассмотрим роль людей преклонного возраста в различных обрядах и ритуалах свадебного и похоронно-поминального циклов.

Старшая возрастная группа играет важную роль в предсвадебной обрядности («сватовство»). Сватать невесту приходят в дом девушки родственники, соседи, а теперь и близкие знакомые со стороны молодого человека. В их функцию входит лучше представить сторону жениха и его самого, а также познакомиться с родственниками невесты и иногда увидеть невесту.

Сваты со стороны жениха обращают внимание на чистоту в доме, во дворе, на родителей девушки. Родители невесты в свою очередь также проверяют, «откуда он, какой у него характер, кто его родители», выясняют, какое он имеет образование. Эту ответственную миссию возлагают на уважаемых, достойных людей, умеющих деликатно повести разговор о целях прихода. На этапе знакомства сваты приходят два-три раза, прежде чем мать девушки даст согласие сватам или ответит отказом. В случае отказа лепешки и сладости оставляют сватам, а в случае согласия половина принесенных лепешек и сахар забираются, вместо них

хозяйка дома кладет в дастархан эквивалент того же самого, но из дома девушки. Этим как бы дается знак согласия на знакомство молодых.

Старшее поколение участвует в обряде помолвки «фотиха тўй» и «нон синдириш».

Следует подчеркнуть, что если до 70-х годов XX в. в обряде «нон синдириш» участвовали только мужчины, то сегодня имеются вариации. В одних случаях в этом обряде участвуют женщины, в других – мужчины. В 80-е годы XX в. этот обряд в интеллигентных семьях начал проводиться при совместном участии женщин и мужчин. Но с восстановлением этнических традиций вновь утвердилось раздельное участие полов. Во время обряда «нон синдириш» взрослый, уважаемый всеми мужчина или женщина, разламывает две лепешки, положив их друг на друга. Это означает, что две семьи вступили в контакт и в дальнейшем должны делить все пополам.

Эта возрастная группа занимает почетное место гостей и в предсвадебном обряде «маслахат ош», а также в свадебном обряде «тўй юбориш». В этих обрядах она представлена, в основном, мужчинами. На других этапах свадебной обрядности мужчины и женщины играют роль гостей и советчиков. Такие же функции люди преклонного возраста выполняют в похоронно-поминальной обрядности. В указанных обрядах они представлены родственным кругом, соседями, близкими знакомыми, мужчинами и женщинами.

Средняя возрастная группа выполняет основную нагрузку во всех обрядах жизненного цикла и активно участвует в знакомстве молодых (амма, хола) в качестве посредников. Правда, следует отметить, что в последние десятилетия молодежь знакомится и сама делает выбор. Поэтому данный предсвадебный обряд часто носит чисто ритуальный характер. Средняя возрастная группа также участвует в сватовстве, в обрядах «нон синдириш», «фотиха тўй», поддерживает беседу, начатую представителями старшего поколения. На обряде «маслахат ош» люди среднего поколения (мужчины) являются организаторами обряда. Интересно отметить, что перед обрядом «маслахат ош» проводится «сабзи тўграш». Считается, что здесь должны принимать участие только мужчины, так как в противном случае плов получится плохим. В обряде «тўй юбориш» эта возрастная группа представлена как мужчинами, так и женщинами. В этот день 3-4 мужчин со стороны жениха привозят «тўй» (в его состав входят несколько мешков овощей – морковь, лук, и т. д., 200-300 лепешек, по мешку муки и риса, мясо для плова больше 10 тогора, один-два барана). Вместе с мужчинами из махалли они принимают участие в качестве почетных гостей. Их участие в этом обряде

ограничивается обеденным временем, после чего приходят женщины из махалли и родственницы каждая со своей «тоғора».

Важную роль в системе возрастных групп играет *янга*. *Янга* как невесты, так и жениха выполняет миссию руководительниц новобрачных на всех свадебных церемониях. Она выбирается из числа близких родственников и невесты, и жениха. Обычно это жена старшего брата или дяди по материнской линии. Миссию *янги*, выполнявшей роль невесты во время свадьбы и после нее, возлагают на замужнюю женщину, имеющую крепкую семью и воспитавшую хороших детей. Во время религиозного и гражданского бракосочетания *янга* со стороны невесты выполняет роль её свидетельницы. Она вносит невесте подарки, присланные женихом, и в ходе свадебной церемонии выполняет роль посредницы между невестой и женихом.

Янга совершает различные магические обряды, которые оберегают молодоженов от сглаза, дает им молоко, сладкий чай, а также зеркало, с чем связывается традиционное представление о благополучной жизни. Все эти доисламские традиции в отдельных семьях соблюдаются и поныне. Но носят они ритуально-игровой характер, духовно обогащая свадебные обряды. Таким образом, *янга* играет важную роль в самых ответственных моментах свадьбы, оберегает, обслуживает невесту, учит, как себя вести при различных обстоятельствах. Две *янга* дают советы невесте. Первая объясняет, как себя вести в первую брачную ночь, а вторая дает наставление об этике поведения со свекровью и с другими родственниками жениха. Главную роль *янга* играет в обрядах знакомства невесты с родственниками и соседями жениха, которые начинаются с ритуала *келин салом*. В этом обряде *янга* помогает стороне невесты заниматься дарообменом. Через несколько дней проводится женский обряд «чаллар», куда приглашаются женщины, в основном, родственницы, соседи и знакомые в статусе замужних женщин. С 90-х годов XX в. «чаллар» приобретает большую масштабность, в состоятельных семьях его все чаще начинают проводить в кафе и ресторанах. Но с середины 90-х годов в махаллях складывается негативное отношение к этому явлению и начинается работа по сокращению свадебной обрядности, даются рекомендации не устраивать обряд «чаллар», так как он проводился сразу после свадьбы, когда сторона невесты не успевала отдохнуть после свадебных хлопот. Прием большого числа гостей, приезжающих вместе с невестой, и необходимость их обильного угощения были обременительны для стороны невесты. Этот призыв махаллинского актива был поддержан населением. В 2004 г. по нашим опросам за проведение «чаллар» высказывалось 5.4% населения махалли. Сегодня вместо это-

го проводится «куда чакирик», где происходит более тесное знакомство породнившихся сторон. В состав гостей входят мужчины и женщины почетной старшей и, в основном, средней возрастной групп со стороны жениха.

В обрядах похоронно-поминального цикла люди среднего поколения выполняют функции организаторов, исполнителей обряда. Например, основную роль в обряде «жаноза» играют мужчины. Хотя в этом обряде могут принимать участие мужчины всех возрастов, однако для среднего поколения этот обряд обязателен. Правда, в настоящее время происходят некоторые трансформации, проявляющиеся в изменении ограничений участия полов в этом обряде. Полевые материалы показывают, что в махаллях Ташкента в этом обряде присутствуют женщины, основная масса которых принадлежит к средней возрастной группе. Правда, при проведении обряда «жаноза» женщины находятся поодаль от мужчин.

Молодежь, в основном, во всех обрядах участвует в качестве помощников. Например, на обряде «туй юбориш» мальчики и юноши помогают сгрузить привезенные продукты и подарки, наколоть дрова для варки обеда, принять принесенные *тогора* (тазы) с угощением и т. д. Девушки помогают накрыть на стол. После участия в обряде женщины расходятся, но остаются самые близкие, они встречают жениха и его друзей, которые приходят с подарками для невесты.

В день свадьбы активную роль играют сверстники жениха и невесты, являясь участниками многих ритуальных действий над женихом. Они привозят жениха в дом невесты накануне свадьбы. По традиции под ноги жениха сторона невесты расстилает кусок красочной материи (*паяндоз*). После прохода по ней жениха его друзья пытаются завладеть ею, так как обладание куском материи предвещает скорую свадьбу. Жених заходил первым в комнату, где специально для него и его друзей накрыт стол. В этой комнате в углу по обычаю висит большая белая ткань («чимилдик»), которую он разрывает на две части под громкие возгласы сверстников, а затем с друзьями садится за угощение. Жених пробует плов из лягана (большого блюда) и передает его для невесты с подругами, которые доедают плов. Вторым блюдом с пловом жених угощает своих ещё неженатых друзей. В данном случае жених как бы передает магическую энергетiku, способную открыть путь к счастью в семейной жизни незамужним подругам невесты и неженатым друзьям жениха.

Сверстницы невесты в день свадьбы помогают ей одеться в свадебный наряд. После угощения жених уезжает с друзьями, а невеста едет вслед за ним с подругами, жених встречает ее у порога своего дома или

у ресторана, где пройдет празднование свадебного вечера. В 90-е годы XX в. вошел в традицию ритуал приветствия друзей жениха и подруг невесты на свадьбе – тосты, танцы подруги невесты с близким другом жениха, посвященные новобрачным. Они же являются свидетелями гражданского бракосочетания. Если бракосочетание проходит в ЗАГСе, то молодежь с новобрачными едет к памятным местам города.

На обряде «чаллар» младшая возрастная группа представлена подругами невесты, её родственниками. Здесь младшая возрастная группа выполняет две функции: гостей и помощниц.

Обряд «келин салом» (*поклон невесты*, или приветствие невесты гостей в новом качестве) проходит на следующий день после свадьбы (*поклон невесты*). В этот день в дом приходят гости: родственники и соседи из махалли, подруги невесты. Обряд «келин салом» можно отнести к женским обрядам. В этот день невеста приветствует каждого гостя поклоном («салом»). Но вначале она приветствует своего свекра и свекровь, которые дарят ей подарок (это может быть ковер или золотое украшение и обязательно скатерть и домашняя утварь). Невеста в свою очередь с помощью *янги* отдает взамен тоже подарок. Например, одеяло или тун и обязательно жойнамоз. Подруги, родственники, соседи тоже одаривают невесту. Невеста одаривает их платочками. Дарообменом занимается *янга*, она громко, иногда нараспев, называет того, кто преподносит подарок, называя его родственное отношение к жениху. Функция невесты заключается только в том, чтобы отдавать поклоны. После этого гости садятся за угощение. Нужно отметить, что ещё в 70-е годы XX в. «келин салом» проходил очень скромно, с приглашением небольшого количества гостей и угощение ограничивалось только чаепитием. В 90-е годы XX в. «келин салом» приобрел масштабность. А в настоящее время на этот обряд всё чаще стали приглашать певиц, дутаристок (дутар – национальный музыкальный инструмент). В качестве угощения готовятся два-три блюда, основным из которых является плов. В этом обряде роль молодой возрастной группы заключается, в основном, в помощи хозяевам.

Сверстники жениха в этот же день проводят мужской обряд «куёв оши». В доме у одного из друзей жениха или в чайхане собираются сверстники жениха, которые в свою очередь наставляют жениха, как он должен вести себя в первую брачную ночь, она обычно проходит после обряда «келин салом», через день после свадьбы.

Руководители и специалисты обрядов. Постсоветский период характеризуется восстановлением традиционной роли соседской общины (махалли) в обрядовой жизни семьи. Махалля стала помощником госу-

дарства в регулировании обрядовой жизни, она ведет борьбу с излишествами в ритуалах, агитирует за их сокращение.

Это нашло подтверждение в итогах нашего анкетирования: 32.6% опрошенных заявили, что аксакалы и махаллинский комитет посоветовали, как лучше провести свадьбу. 24.1% отметили, что они помогли необходимой утварью, 20.8% следили за порядком на свадьбе, 15.2% помогли в получении сведений о женихе и невесте, лишь 6.2% опрошенных не получили никакой помощи, 1.1% не обращались в махаллю за помощью.

Обрядовые мероприятия в махаллях Ташкента проходят при участии специалистов, отвечающих за проведение отдельных мероприятий семейного комплекса. Это *домла отин, ойе дастурхончи ошпаз чойхо, начи*. Сегодня роль *дастурхончи, усто* уменьшилась в связи с тем, что обрезание иногда проводит врач.

Особо отметим роль *ошпаза* в обрядовых мероприятиях. В каждой махалле есть повар (*ошпаз*), который специализируется на приготовлении плова для большого числа гостей при проведении свадебных и похоронно-поминальных застолий. Можно пригласить *ошпаза* из другой махалли. Среди поваров есть люди, известные на весь город своим мастерством по изготовлению плова, и их приглашают в различные махалли. Чаще всего большой плов (30-70 кг риса) делается рано утром, в 6-7 часов утра, когда на рассвете (*нахор*) открывается котел с пловом и начинается церемония угощения. Утренний плов считается предпочтительным. Большой плов делается и в полдень (*пейин*). Утренний плов готовится ночью, и с вечера *ошпаз* начинает подготовительную работу. Приготовить плов на большое число людей – нелегкая, но благородная задача. Поэтому хозяин застолья старается должным образом отблагодарить *ошпаза*.

Важное место в похоронных обрядах занимает *ювгич-(гассол)-(обмывальщица)*, пол *ювгич* зависит от того, кто умер: мужчина или женщина, в возрасте обычно не моложе 45-50 лет. В доме умершего к *ювгич* относятся с особым почтением, так как он провожает человека в другой мир. Поэтому, несмотря на тенденцию сокращения затрат на обряды, для *ювгич* готовят *сарпо* с ног до головы и дают деньги. *Ювгич* обмывает тело покойного. Ему помогают 2-3 человека – обычно это родственники и близкие соседи. Если *ювгич* являются представителями взрослого поколения, то родственники преимущественно должны быть в статусе близких семейных людей⁶. *Ювгич* после обмывания тела умершего первым читает суры из Корана.

⁶ Полевые записи автора. Махалля Шукур Бурханов. 2003.

Самый первый обряд при похоронах – приготовление *холвайтар*, который варится во время обряда омовения⁷. *Холвайтар* обычно варит пожилая многодетная женщина, считается, что в процессе его приготовления душа после смерти подвергается «допросу» («савол-жавоб»). По представлениям о загробном мире мусульмане могут пройти в рай по тонкому как лезвие сабли мосту, только если они чисты и «праведны». Запах священной пищи *холвайтар* дает силы (кормит), помогает душе пройти испытание. Готовят *холвайтар* в полном молчании. Мотив кормления души умершего запахом приготовляемой пищи проходит через все обряды поминального цикла⁸.

В день похорон другим важным лицом выступает домла, имам мечети. Домла в доме покойного или в мечети проводит *джаноза*, обряд, когда читается специальная молитва за покойного, участие в котором обязательно для всех присутствующих мужчин, достигших совершеннолетия.

Заметную роль в различных ритуалах играют служители культа – домла читает суры из Корана среди мужчин в ходе мужских поминальных обрядов, отин-ойе – среди женщин. Чтением молитв они сопровождают путь покойного в загробном мире, проводят как бы религиозное просвещение среди мужчин на амри-маориф и женщин на 3, 7, 40 дней и годовщину. Служители культа как бы руководят отдельными обрядами, часто объясняя их смысл.

Важное место в обслуживании обрядов занимает *дастурхончи*. Приходя на обряд, каждая женщина приносит с собой «тогора» с угощением, включающим какое-либо печеное, «дастурхончи» варит обед, принимает гостей, усаживает их по определенным местам, если некому читать молитву, произносит её, обслуживает гостей, распределяет угощение, когда приходит время гостям уходить, перераспределяет и возвращает в *тогора* выпечку. Хозяйка с уважением относится к ней, перед уходом она благодарит *дастурхончи* – даёт ей деньги, а также часть угощения. В прошлом *дастурхончи* дарили какой-нибудь отрез ткани и платок. В настоящее время этот обряд не соблюдается.

Институт *дастурхончи* существовал не одно столетие. Особенно необходимо было ее присутствие при похоронно-поминальных обрядах, так как по традиции родственники покойного не должны были делать какую-либо работу. Они должны были встречать плачем приходящих перед комнатой, где сидели участники поминок. Им не положено было входить в эту комнату. Функция приема гостей лежала на *дастурхончи*

⁷ Кашеобразная масса, которая готовится посредством жарки муки в масле и добавлением воды и сахара.

⁸ Полевые записи автора. Махалля Самарканд дарвоза. 2000, 2003.

и ее помощниках. Сейчас обслуживание гостей лежит на родственниках и соседях, а для мытья посуды приглашается женщина. Поэтому в последние 10-20 лет в махаллях заметно сокращается количество *дастурхончи*. Сегодня уже во многих махаллях они отсутствуют. На наш вопрос, «почему вы не пользуетесь услугами *дастурхончи*?», респонденты отвечали: «Эту работу мы можем сделать сами»⁹.

Сегодня появилась тенденция проводить свадьбу и поминки в кафе и ресторанах и поэтому участие различных возрастных групп ослабевает, а возрастная стратификация несколько размывается, так как отпадают некоторые функции среднего и младшего поколения в обряде. Возрастная стратификация сохраняется в этикете рассаживания гостей за столом. Более почетным местом считается то, которое расположено дальше от входа. Если возрастная стратификация под воздействием инноваций несколько размывается, то традиционные установки, связанные с половой стратификацией, сохраняются.

Между тем, как показали результаты анкетирования, всего 16% жителей собственных домов и 32% жителей многоэтажных позитивно относятся к проведению свадебных и похоронно-поминальных обрядов в кафе и ресторанах. Это объясняется тем, что жители многоэтажных домов имеют меньше пространственных возможностей для проведения таких мероприятий, а также подчеркивает тенденцию к индивидуализации сознания и частичному стиранию возрастной стратификации в обрядовой сфере.

Если рассматривать отношение к этой инновации людей с различным образованием, то мы увидим следующую картину (таблица).

Отношение населения с различным образованием к проведению обрядовых мероприятий в кафе и ресторанах

Отношение к мероприятиям «памяти», «никох», «бешик той», проводимых в кафе и ресторанах	Высшее	Средне-специальное	Среднее	Неоконченное среднее
Позитивное	34	12.9	22.2	0
Негативное	38.3	48.4	55.6	100
Равнозначное	27.7	38.7	22.2	0

⁹ Полевые записи автора. Махалля Зангиота, Ш. Бурханов, 2003.

доирасида этнографлар, социологлар, психологлар томонидан катта ва кенг кўламли тадқиқотлар олиб борилган¹.

80-йилларда совет этнограф олимлари ҳам дунё халқларида болалар ва ўсмирлар социализацияси хусусиятларини ўрганишга бел боғлаб салмоқли ишларни амалга оширдилар. Тадқиқот объекти сифатида Осиё, Австралия, Океанияда яшовчи туб аҳоли ўрганилиб, олинган қизиқарли маълумотлар асосида «Болалик этнографияси» туркумидаги китоблар нашр этилди². Аммо, бу тадқиқотларда ҳам социализация масаласи чуқур ва кенг қамровли таҳлил этилмади. Бу ҳақида Г. А. Комарова шундай ёзади: «Масалан туғруқ шарт-шароити, ҳолати, бешик, болани кўтариш, болалар ўйинлари, ўйинчоклари батафсил ёритилди, лекин оилада, жамиятда болаларнинг ўрни уларнинг катталар билан ўзаро муносабати, умуман, болалик даврининг ижтимоий томонлари махсус таҳлил объекти бўлмади»³. Ўрта Осиё, шу жумладан, Ўзбекистон этнологиясида ҳам бу масала кенг ёритилмаган. Социализация муаммосини ёритишдан олдин мазкур термин моҳиятини тушуниб олиш, унга ойдинлик киритиш керак бўлади. Социализация тушунчаси кўп маъноли бўлиб, уни турли муаллифлар томонидан қилинган шарҳ ва изоҳларининг барчаси ҳам бир-бирига мувофиқ келавермайди⁴.

Умуман олганда, социализация «муҳитнинг индивидни ижтимоий ҳаётдаги иштирокини таъминлайдиган, ўз маданиятини, жамоадаги хулқ-атвор меъёрларини тушунишни, ўзини қарор топтиришни ва турли социал вазифаларни бажаришни ўргатадиган даражадаги тўла, кенг қамровли (комплекс) таъсири, деб тушуниш мумкин»⁵.

¹ Barmy H, Child I. L., Vason M. R. Relation of Child Training to Subsistence Economy-American Anthropologist. 1959. Vol. 61. P. 51-63; Benedick R. The Chrysantemum and the sword. Patterns of Japanese Culture. Boston, 1946; De mause., The Evolution of Childhood, – The History oh Childhood. Ed. By L, de Mause, 1974. № 4; Jowson J., Silver H. History of Education in England. J., 1973.

² Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1983; Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М.: Наука, 1988; Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М.: Наука, 1992.

³ Комарова Г. А. О понятии «этнопедагогика» в советской этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980. С. 202-203.

⁴ Кон И. С., Ольшанский В. Б. Социализация-философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 66-67; Человек и общество. Проблемы социализации индивида. Л., 1971. Вып. IX; Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1980, гл. 15.

⁵ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 51.

«Социалогия» китобида социализация «ижтимоийлашув» деб таржима қилинган бўлиб, бу – «индивид томонидан мавжуд ижтимоий меъёрлар, кадриятлар ва билимлар тизимини ўзлаштириш жараёнидир»⁶, – деб талқин қилинган.

Дарҳақиқат, социализацияни ўзбекчага ижтимоийлашув⁷ деб ўгирсак, мазмунан тўғри келади. Лекин, мазкур термин илмий қабул қилинган тушунча бўлгани учун, бизнингча, таржима қилиш ҳам шарт эмас.

Социализация тушунчаси аслида ўзбек тилида «тарбия» (рус тилидаги воспитание) сўзига яқин. Ингиз тилида шу маънода «education»⁸ сўзи ишлатилади. Гарчи, бу сўзларнинг этимологияси бир хил бўлсада ўзбек тилидаги тарбия тушунчасининг мазмуни кенгрок. Маълумки тарбияда аввало, турли ҳагги-ҳаракатларни йўналтириш воситасида инсонга онгли равишда исталган хислат ва хусусиятларни сингдириш назарда тутилади. Ёки «тарбия – шахсда муайян, жисмоний, рухий, ахлоқий, маънавий сифатларни шакллантиришга қаратилган амалий педагогик жараён; инсоннинг жамиятда яшаши учун зарур бўлган хусусиятларга эга бўлишини таъминлаш йўлида кўриладиган чора-тадбирлар йиғиндиси»⁹.

Социализация эса «тарбия билан бир қаторда муайян бир мақсадни кўзда тутмаган лекин индивидни маданиятга қўшувчи ва шу жамиятга муносиб, унинг тенг ҳуқуқли аъзосига айлантирувчи спонтан (ички сабабдан юзага келувчи – Б. Х.) таъсир ўтказишни ҳам ўз ичига олади»¹⁰.

Соддароқ қилиб айтганда, социализация тарбиявий таъсирни ҳам, жамиятнинг иқтисодий, ижтимоий-сиёсий муҳит таъсирини ҳам ва ҳатто, табиий муҳит таъсирини ҳам ўз ичига олади.

Умумий социализация жараёни бир қанча хусусий жараёнларни қамраб олган. Улардан энг муҳими муайян мақсадга қаратилган тарбия бўлиб, тарбиянинг ядроси бу – ўтмиш аجدодлардан йиғилган билим ва маданий кадриятларни ўтказиш жараёни бўлмиш таълимдир.

Таълим ҳам ўз навбатида ўз ичига усуллари билан у ёки бу даражада шакллантирилган, ихтисослашган ва мақсадга қаратилган ўқитишни ҳамда омма орасига илм-маърифат ёйишни олади. Илм-маърифат бериш бу – оммага маданиятни кенг ёйиш ва тарғибот қилиш жараёнларидир. Жадидчиларнинг халқни маърифатли қилиш учун бу усуллардан фойдаланганликларини тарихдан яхши биламиз.

⁶ Социология. Тошкент, 2000. 208-бет.

⁷ Қаранг: Краткий словарь иностранных слов. М., 1952. С. 370.

⁸ Англо-русский словарь. М., 1985. С. 115-116.

⁹ ЎЗМЭ. 8-жилд. Тошкент, 2004. 270-бет.

¹⁰ Ко н И. С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. С. 134.

Социализация жараёнига турли томондан ёндашиш мумкин. Масалан, социализация жараёнини жамиятнинг ёш стратификациясига боғлиқ тарзда, маданиятнинг авлодлараро трансмиссияси нуктаи назаридан шахснинг шаклланиш ва ўсиши негизида кўриб чиқиш мумкин. Шуни қайд қилиш лозимки, «социализация» ва «тарбия» тушунчалари жараённинг ички хусусиятидан келиб чиқиб, тарбиячи ва тарбияланувчи ўртасидаги ўзаро муносабатнинг нотенглигини назарда тутаяди, яъни биринчиси субъект ёки ҳеч бўлмаганда агент, иккинчиси эса объект, ахборотни қабул қилувчидир.

Таниқли рус тадқиқотчиси И. С. Коннинг фикрича, социализация жараёни «индивидуалнинг шунчаки муҳитга мослашиб ва ундаги социал ролини ва ўз мансублигини (идентичность) ўзлаштиришигина эмас, балки шундай мансубликни ўзгартириш, шакллантириб, мустақамлашни ўрганиши ва шу билан уларни ўраб турган олам ва ўзлари учун ўзларини ўзгартиришдир»¹¹. Социализация мазмуни ва усулларининг эволюцияси ижтимоий-иктисодий структура ва жамиятдаги ижтимоий ўзгаришларга чамбарчас боғлиқдир.

Агар ижтимоий тараққиётнинг илк босқичида болаларни катталар фаолиятига бевосита кўшиш устунлик қилса, тараққиётнинг кейинги босқичларида муайн вақт давомида ишлаб чиқариш жараёни билан мутлақо боғлиқ бўлмаслиги мумкин бўлган системали тарздаги ўқитиш катта ўрин тутаяди. Яъни, фаолиятда амалий иштирок этмай туриб ҳам «ҳаётга тайёрланиш мумкин».

Жамият тараққиёти мураккаблашиб бориши ва маданий бойликлар ортиши баробарида авлоддан-авлодга ўтадиган билимлар, малака ва тажрибалар кўлами ҳам кенгайди, уларни ўтказиш шакллари эса табақалашади ва ихтисослашади. Социализация жараёнини амалга оширишда асосий воситачи бўлган ота-она, қариндош, тенгдош, тенгқурлар ва жамоа оқсоқоли кабиларнинг вазифалари ўзгаради ва болаларни ўқитиш ҳамда тарбиялашни амалга оширувчи махсус социал институтлар пайдо бўлади.

Агар жамият тараққиётининг дастлабки босқичларида болалар социализацияси бутун жамоа кучи билан амалга оширилган бўлса, кейинроқ, бу вазифани катта оила ўз зиммасига олди. Лекин оиланинг ҳам таъсири чекланган бўлиб, оила болани ҳаёт фаолиятининг хилма-хил ва мураккаб бўлган барча шаклларига мос тарзда тайёрлашни таъминлай олмайди. Шу тарзда оилавий тарбияга муқобил турувчи ва тарбия жараёнини давом эттирувчи ва маълум маънода уни тўлдирувчи янги ижтимоий социализация институтлари – мактаб, мадраса, касб-хунар ўргатишга

¹¹ Ўша асар. 135-бет.

асосланган махсус уста-шоғирдчилик тизимининг турли шакллари пайдо бўлди.

Жамиятда урбанизация ва индустрлаштириш даражасининг кўтарилиши билан социализация ва ижтимоий институтларининг аҳамияти катъий ошиб борди. Энди тарбия алоҳида институтларнинг кучини системали мувофиқлаштиришни, бошқаришни ва бевосита режалаштиришни талаб қиладиган ижтимоий, давлат ишига айланиб борди.

Болалар социализацияси жараёнини чуқур тадқиқ этиш учун аввало, мазкур жараёнга хос томонларни очиб берувчи мезонларга эътибор қаратиш керак. Муайян бир этносга хос бўлган болалар ва ўсмирлар социализацияси жараёнини тадқиқ этиш, аввало, диққат қаратиш лозим бўлган масалаларни англашдан бошланади. Тадқиқотчида болалар социализациясига доир тасаввур бўлиши лозим. Умумий тарзда исталган бир халққа хос социализация жараёнлари куйидаги ҳолатлар бўйича ўрганилади: болалар ёш босқичларининг символик чегаралари; муайян ёш босқичга ўтиш маросими; инициация; ижтимоий ва социал жиҳатдан вояга етишнинг меъёрий мезонлари, балоғатга етишнинг ҳуқуқий мезонлари.

– Бола ҳаёт фаолияти ҳар бир босқичнинг давомийлиги, масалан, гўдаклик қачонгача, болалик неча ёшгача ва ҳоказо.

– Бола символик образлари қандай ифода этилади, мисол тариқасида айтайлик, ўзбекларда гўдакларни фаришталарга қиёслашади ва қиз бола 9 ёшгача, ўғил бола эса 12 ёшгача бегуноҳ ҳисобланади.

– Жамиятда социализация институтларининг мавжудлиги ва турлари: бунда оила унинг типлари, таркиби ва тузилишини ўрганиш муҳимдир. Чунки, оила энг муҳим социализация институти ҳисобланади. Тадқиқотчилар иккинчи муҳим социализация институти сифатида тенгдошлар ва тенгқурлар жамоасини тилга олишади.

Бундан ташқари махсус социализация институтлари сифатида мактаб, боғча, ясли, интернат ва уларга тенглаштирилган таълим-тарбия ўчоқларини тадқиқ этиш лозим бўлади. Шунингдек, мазкур институтларнинг структура ва вазифалари жиҳатдан дифференциация даражалари ва улар ҳаракатининг уйғунлиги, ҳар бирининг истикболдаги салмоғи ва аҳамияти ҳам ўрганилади.

Маълумки, мактаб болаларга системали таълим берувчи ва ижтимоий-сиёсий ва меҳнат фаолиятига тайёрловчи муҳим ижтимоий институт сифатида катта мавқега эга. Бир вақтлар мактаб ўқитувчиси жамиятда юкори нуфузга эга бўлиб, ҳатто, ота-оналик вазифаларининг бир қисмини ҳам ўз бўйнига олган эдилар. Ота-оналар болалар ахлоқий, жисмоний ва ақлий тарбиясига доир масъулиятнинг катта қисмини ўқитувчи зимма-

сига юклаганлар. Шунинг учун илгари бизда ҳам оталар ўз фарзандларини домлага олиб борганда «эти сизники, суюги бизники» деб болани ўқитувчи ихтиёрига топширганлар. Лекин энди ўқитувчиларнинг ҳурмат, эътибори унинг касбий мақомига эмас, кўпроқ шахсий хусусиятларига боғлиқ бўлиб қолди. Бундан ташқари, шаҳар мактаблари ўқувчилари учун мактаб маданий ҳаётнинг ягона ва асосий маркази эмас. Улар ихтиёрида театрлар, клублар, спорт уюшмалари кабилар бор.

Социализациянинг энг муҳим автоном институтларидан бири оммавий ахборот воситалари бўлиб, бугунги кунда уларнинг ўрни ва аҳамияти тез ўсиб бормоқда. Демак, тадқиқотчи оммавий ахборот воситаларининг таъсир доирасига ўз эътиборини қаратмоғи лозим. Болалар социализацияси жараёнидаги энг муҳим масала бу – ҳар бир этнос маданиятига хос бўлган гўдак парваришлаш усулини тадқиқ этишдир. Ушбу масала юзасидан, гўдакка ким қарайди ва қай даражада гўдак эътиборли; чақалоқ ва гўдак қандай озиқлантирилади, озодаликка қандай ва қайси ёшдан ўргатилади; ота-оналарнинг гўдакка бўлган муносабатидаги эмоционал жиҳати қандай? Бу муносабатларнинг болани жинси, ёши ҳамда ота-оналарнинг жинсига боғлиқлиги, гўдакни жазолаш ва рағбатлантириш, оиланинг бошқа аъзоларини социализация жараёнидаги иштироклари, ака ва опаларнинг гўдак парваришлашдаги ўрни каби саволлар ўртага ташланади.

Социализация жараёнини тадқиқ этишда бу жараённинг энг муҳим ва ҳал қилувчи институти сифатида оилани чуқур ва атрофлича ўрганиш лозим бўлади. Унда асосий эътибор оталик ва оналик вазифаларининг дифференциация, зиммадаги масъулият тақсимоли, оила бошлиғи, оиланинг моддий жиҳатдан таъминланиш ва эмоционал муносабатларни сақлаб туриш даражаси каби масалаларга эътибор қаратилади. Зеро, бу ҳолатлар социализация жараёнига бевосита ҳам, билвосита ҳам таъсир кўрсатади.

Дастлаб этнографлар ҳам, психолог ва социологлар ҳам ота-она ва бошқа катта ёшдагиларнинг тарбиявий таъсирига катта аҳамият бердилар-у, лекин тенгқур, тенгдошлар жамоаси, ўйиндаги ўртоқлар гуруҳи кабиларнинг социализация жараёнидаги таъсирига унча эътибор қаратмадилар. Фақат XX асрнинг 60-йилларидан бошлаб социологлар томонидан «тенгқурлар гуруҳининг социализацияловчи функцияси» масаласи жиддий қўйилди.

Тенгдош ва тенгқурлар жамоаси социализация омили сифатида ўрганилганда куйидаги масалаларни назарда тутмоқ лозим:

– муайян тартибдаги ёш гуруҳлари ва уларнинг таркиби, тузилиши, функциялари;

– болалар ва ўсмирларнинг изчил тартибга тушмаган гуруҳий муносабат шакллари ва яшовчанлик даражаси;

– тенгдош ва тенгқур ёшдаги болаларга хос машғулот ва ўйинлар;

– маълум ёш босқичларига хос бўлган фаолиятдаги жинсий дифференциация.

Социализация институти сифатида жамоа ҳам алоҳида ўрин тутади. Қишлоқ, овул ва шу каби жамоа шаклларида катталар фаолиятига болалар ва ўсмирларнинг кўшилиш усуллари, қайси ёшдан кўшилиши, қандай фаолиятга (меҳнат, диний) болаларнинг ўргатилиши каби ҳолатлар ўрганилади.

Албатта, оилада ҳам жамоа ичидаги социализация жараёнида ҳам меҳнат тарбияси етакчи ўрин тутади. Бунда биз муайян этносга хос бўлган меҳнатга муносабат, меҳнат фаолиятининг сабаблари (тирикчилик воситаси, ўрганиб қолинган машғулот, диний-ахлоқий бурч, ички эҳтиёж)ни таҳлил этишимиз даркор. Шунга боғлиқ тарзда болаларни меҳнатга ўргатиш вақти, муҳит (оила ичида ёки оиладан ташқарида), гуруҳий ва индивидуал меҳнат фарқи, меҳнатни рағбатлантириш усуллари кабиларга диққат қаратишимиз керак бўлади.

Жинсий социализация ҳам мазкур жараённинг таркибий қисми сифатида этнологлар, социологлар, психолог ва педагогларнинг диққат марказида туради. Чунки, айниқса, анъаналар яхши сақланган жамиятларда ўғил ва қиз болалар социализацияси ҳам мазмунан, ҳам усулига кўра кучли фарқланиб туради. Ўғил ва қиз болаларни ажратиш – сегрегация жуда кўп халқларда мавжуд бўлиб, баъзиларда стихияли, бошқаларда эса англанилган тарзда амалга оширилади. Сегрегациянинг қайси ёшлардан бошланиши ва қайси даврда кучлироқ кўзга ташланишини аниқлаш лозим. Шунингдек, қиз ва ўғил болаларни алоҳида социализация қилувчи махсус институтлар (эркаклар уйи ва бошқалар) мавжудми, йўқми уни билиш керак.

Турли халқларга хос бўлган болалар ва ўсмирлар социализацияси ни қиёсий-тарихий ўрганиш учун қуйидаги масалаларни таҳлил қилиш шарт ва зарур:

- тарбия мақсади ва вазифалари;
- тарбия усули ва воситалари;
- социализация институтлари ва агентлари;
- улар фаолиятининг натижалари ва самарадорлиги¹².

Тарбияни мақсад ва вазифаси ҳар қандай жамият маданиятининг муҳим элементи бўлиб, ўз ичига халқнинг инсонни табиати ва имкониятлари ҳақидаги тасаввурларини олади. Бу тасаввурларга кўра бола об-

¹² Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. С. 12-13.

рази камида икки ўлчовдан иборат: табиатан у ким (ёки худодан қандай яралган) ва тарбия, ўқитиш натижасида қандай одам бўлиши керак.

Социализациянинг усул ва воситалари янги туғилган чакалокни жисмоний парваришладан бошлаб, то ўсмирларни ижтимоий ҳаётга кўшиш усулларига қадар бўлган фаолият ва муносабатларининг жуда кенг доирасини қамраб олади.

Тадқиқотчиларнинг фикрича, чакалоқларни жисмоний парвариш усуллари экологик омилларга жуда ҳам боғлиқдир. Масалан, совук иқлимли мамлакатларда гўдаклар кечасиё кундузи қаттиқ йўргакланган ҳолда беланчакда (ёки бешик) ётса иқлими иссиқ ўлкаларда болалар қисман кийинтирилади ёки яланғоч юради.

Социал-педагогик кадрият ва бола тарбияси усуллари нафақат хўжалик фаолияти мазмунига, жамият социал структурасига ҳам боғлиқ. Масалан, Европада ўрта асрлардаги гўдак парваришlash одатлари ва унга муносабат XIX асрдаги муносабатлардан анча фарқ қилган. XVII асрларда Европада болаларни жисмоний жазолаш, калтаклаш оилада ҳам, мактабда ҳам ва ҳатто, университетда ҳам кенг қўлланилган. Англия университетда 18 ёшли йигитлар ҳаммани кўз ўнгида саваланган. Чунки ўқитиш ва ўрганишнинг бошқа усули йўқ, деб ҳисоблашган¹³.

Таниқли рус врач, педагоги Н. И. Пирогов ҳам гимназияда хипчин билан савалаб жазо беришга рози бўлган ва қаттиққўллик ва жазоларсиз яхши интизом бўлиши мумкин эмас, деб ҳисоблаган¹⁴. Болалар ва ўсмирларга бу каби муносабат жамиятда улар мавқеининг пастлиги ва социал жиҳатдан кам аҳамиятлилиги билан белгиланади. Қачонки, болалар ва ўсмирлар социал мавқеи кўтарилган сари уларни ижтимоий назорат қилиш ва уларга қўйиладиган талаб даражаси ҳам кучайиб борди.

Болаларни интизомга ўргатиш унинг ёши билан узвий алоқадор. Бу соҳада ҳам ҳар бир халққа хос фарқланишлар бор. Тадқиқотчилар шу принципада жамиятларни 4 типга ажратадилар:

1. Гўдаклик ва болаликнинг кейинги даврида интизомга талаб кучсиз бўлган;
2. Гўдаклик ва болаликнинг кейинги даврида интизомга талаб қаттиқ бўлган;
3. Гўдакликда интизомга қаттиқ талаб, кейинги даврда эса кучсиз талаб;
4. Гўдакликда интизомга кучсиз талаб, кейинги даврда эса аксинча¹⁵.

¹³ Кон И. С. Ребенок и общество. С. 143.

¹⁴ Азаров Ю. П. Оила педагогикаси. Тошкент: Ўқитувчи. 1988. 16-бет.

¹⁵ Goldfrank E. Socialization, Personality, and the structure of Pueblo Society – American Anthropologist. 1945. Vol. 47, P. 516-532.

Тарбиянинг турли воситалари ва усулларининг ёйилиш нисбати ва самараси нафақат социализациянинг умумий мақсадига, балки, социализация агентлари ва институтларига ҳам боғлиқ. Таъсир кучи, вазифасига кўра булар васийлар, гўдак парваришини амалга оширувчи шахслар, обрў-эътиборли жамоа аъзолари, интизомга ўргатувчилар, ўқитувчи мураббийлар ва бошқалар. Бу вазифаларни ҳаммасини бир киши ҳам, ёки алоҳида кишилар ҳам бажариши мумкин. Албатта, ота-оналарнинг гўдак тарбиясидаги муҳим ўрнини ҳеч ким инкор қила олмайди. Лекин оталик ва оналик тушунчасининг моҳияти, уларнинг вазифалари барча жамиятларда ҳам бир хил эмас.

Инсоният таракқиётининг маълум босқичида кўп халқларда айниқса, юқори табақага мансуб оиларда фарзандни тарбиялаш учун бошқа оилаларга бериш кенг ёйилган¹⁶. Баъзи халқларда тарбиялаш учун барча фарзандлар берилса, бошқа халқларда фақат ўғил болаларни беришган. Масалан, Кавказ халқларида бола туғилиши биланоқ бошқа оилага берилган¹⁷.

Социализация жараёни ҳақида гапирганда дин ва диний тасаввурларнинг алоҳида ўрнини унутмаслик керак. Дунёдаги деярли барча халқларнинг бола тарбияси анъаналарида дин ва диний қараш, тасаввурларнинг кучли таъсири бор. Бидамизки, Авесто бу – фақат диний кўшиқлар ва алқовлар жамланмаси бўлиб қолмай балки, табиат, инсон оила жамият ўртасидаги ўзаро муносабатлар меъёри аниқ белгиланган таълимот ҳамдир. Ислом эътиқоди ҳақида ҳам шу фикрларни айтиш мумкин. Шунинг учун ҳам гарчи, турли халққа мансуб бўлиб, бошқа-бошқа тилда гаплашсалар ҳам бир динга эътиқод қилувчиларнинг, умумий ўхшаш томонлари кўп бўлади.

Ҳозир дунё болалар ва ўсмирлар социализациясининг умумий муаммоларини ўрганишда уч асосий макросоциал тенденция кўзга ташланади:

1. Социал институтлар сонининг кўпайиши ва социализациянинг аниқ агентлари мавқеининг ўзгариши;

2. Болалар субъективлиги, ҳозиржавоблиги, топқирлиги ва фаоллигининг ўсиши;

3. Социализация усул ва мақсадларининг ўзгариши ва мураккаблашиши¹⁸.

¹⁶ Першиц А. И., Трайде Б. Воспитательство // Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986. С. 38-39; Гарданов В. К. Аталычество. М., 1973.

¹⁷ Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. М., 1983. С. 78-85.

¹⁸ Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983.

Хулоса қилиб айтганда, болалар ва ўсмирлар социализациясини ўрганиш ижтимоий соҳа тадқиқотчилари учун қимматли маълумотларни беради.

Б. Ҳамрақулова

Вопросы социализации детей в этнологии

Рассматривается проблема изучения социализации, в том числе детской, на основе анализа научной литературы по этнологии, этнопедagogике и этнопсихологии.

B. Hamrakulova

The role of children socialization in ethnology

The article is dedicated to the question of problem of socialization especially of children socialization and is based on studying of the scientific literature on ethnology, ethnopedagogics and ethnopsychology.

Ёш тадқиқотчи минбари

Н. Аллаева

ХИВА ХОНЛИГИНИНГ ЭРОН БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН (XVI – XVIII асрлар)

Миссионерларнинг даъвати ҳам, дипломатик келишувлар ҳам, қурол кучи билан бўйсиндиришлар ҳам халқларни ҳаётий эҳтиёж ва фойда алмашинуви, яъни савдо-сотик сингари бирлаштира олмайди¹.

Шу жиҳатдан Хоразм ўлкаси қўшни халқлар билан қизгин савдо алоқаларини олиб бориб, Ўрта Осиёнинг йирик савдо марказлари қатори ўз даврида Ғарб билан Шарқнинг иқтисодий алоқаларида муҳим ўрин тутган. Хива карвонсаройларига турли мамлакатлардан савдогарлар келган ва улар келтирган хилма-хил молларнинг бир қисми Хивада сотилса, қолган қисми транзит орқали бошқа жойларга тарқалган. Шунинг учун ҳам Хоразм ўзининг гавжум ва обод шаҳарлари ҳамда бозорлари билан тарихда машҳур бўлган. 1340 йилда ташриф буюрган италиялик савдогар Бальдучи Пегалотти «Осиёнинг ичкарасига киришнинг ҳожати йўқ, зеро, Хоразмнинг пойтахти Урганчда Европа бозори учун зарур бўлган барча молларни харид қилиш мумкин», деб маълумот берган².

XVI – XVIII асрлардаги ўзгариб турган кескин халқаро вазият ҳамда янги сув йўллари мавқеининг ортиб бориши Шарқ мамлакатларининг савдо алоқаларида катта кийинчиликларни туғдирса-да, улар Ўрта Осиё хонликларининг қўшни давлатлар билан олиб борган анъанавий савдо алоқаларини тамоман тўхтатиб қўя олмаган.

Хива хонлигининг ички, ташқи ва транзит савдо марказлари ҳисобланган Хива, Хонқа, Ҳазорасп, Янги Урганч, Гурлан каби шаҳарлар Россия ва кўпгина Шарқ давлатлари сингари қўшни Эрон давлати билан ҳам қизгин савдо алоқаларини олиб борган.

Бу савдо алоқаларининг тарихи анча қадимий бўлиб, анъанавий тарзда давом этиб келган. X асрдан бошлаб, Хоразм савдогарлари Яқин ва Ўрта Шарқ, Эрон, Ироқ мамлакатларига қатнай бошлаганлар. Ўрта асрларда Эрондан Хоразмга машҳур «казерун» матолари, «миной» ти-

¹ Х р у л е в С. Проект устава товарищества для развития торговли со Среднею Азиено // Туркестанский сборник. СПб., 1883. Т. 375. С. 73.

² Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (далее – МИУТТ). Л., 1932. Вып. 3. Ч. I. С. 46.

пидаги кошин, сопол ва люстравий идишлар, атир-упа, гилам, кишлок хўжалик маҳсулотлари келтирилган³.

Араб сайёҳи Ибн Баттута (1333) эсдаликлари⁴ орқали Хоразмда юқори табақа вакиллари орасида ироқи кўзалар, чиройли ироқи шиша идишлардан кенг фойдаланилганлиги ва уларнинг йирик савдогарлар томонидан кўплаб келтирилганлигини билиб олиш мумкин.

XVI асрга оид маълумотлар ҳам Хоразм ва Эрон алоқаларининг анъанавий тарзда давом этганлигини кўрсатади. А. Женкинсон Урганч бозорлари ҳақида ёзар экан, «бу ердаги бозорларда сотиладиган асосий молларнинг Бухоро ёки Эрондан келтирилиши» ни қайд этган⁵.

1615 йилда Хива хони томонидан рус подшоси саройига юборилган кўпдан-кўп совға-саломлар каторида «рангли қизилбош кимхо-би, машҳад камони, ранг-баранг қизилбош ипаклари, қизилбош пўлат ханжар» ларининг санаб ўтилиши⁶ XVII асрда ҳам Эрондан Хоразмга кўплаб хунармандчилик маҳсулотларининг олиб келинганлигини кўрсатиш билан бирга икки мамлакат хунармандлари ўртасида ўзига хос тажриба алмашиш имкониятининг мавжуд бўлганлигидан далолат беради. ЎЗР ФА ШИ фондида сақланаётган № 289 рақамли мактублар тўпламига кирган Бухоро ҳукмдорининг Эронга ёзган мактубида⁷ (XVII аср) Якубий бошчилигидаги элчилик билан бирга табиб ва бир гуруҳ хунармандлар, яъни «бахмалга нақш солувчи мохир тикувчи, шуҳрат қозонган заргар, чинни устаси бўлган кулол ва кимёвий усулларсиз мисни олтинга айлантира оладиган уста» нинг Эронга юборилаётганлиги маълум қилинган. Гарчи, бу маълумот айнан Хива хонлигига тегишли бўлмаса-да, юқорида таъкидланган ўзаро таъсир ҳамда халқларнинг малака ва тажриба алмашинувиغا мисол бўла олади.

1647 йил Хивада бўлган рус савдогари Ивашка «Қизилбоши ерларидан Хивага савдо-сотик учун келган хуросонлик савдогарлар» ҳақида маълумот берган⁸.

³ М а ш а р и п о в Қ. Ю. Хоразмнинг Ўрта Шарқ ва Европа давлатлари савдо-сотик марказлари билан тарихий алоқалари (X – XV асрлар). Тарих фанлари номзоди ... дис. автореф. Нукус, 2004. 15-16-бетлар.

⁴ Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские источники / Сост. Храпачевский Р. П., Пер. Тизенгаузена В. Г. М., 2003. Т. I. С. 146; И б р о х и м о в Н. Ибн Баттута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати. Тошкент, 1993. 59-бет.

⁵ Д ж е н к и н с о н А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Готье Н. М., 1938. С. 177.

⁶ К о л о г р и в о в С. Н. Материалы для истории сношения России с иностранными державами в XVII в. СПб., 1911. С. 22-23.

⁷ Х о д ж а е в а Б. С. Сборник документов по истории Средней Азии XVI – XIX вв. // Общественные науки в Узбекистане. 1993. № 6. С. 26-29.

⁸ Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV-XVII вв. // МИУТТ. С. 331.

Дўкон ва бозорлардаги моллар таркибини кузатар эканмиз, икки давлат савдогарларининг хилма-хил маҳсулотлар билан савдо қилганликларини кўришимиз мумкин.

Ўрта Осиё савдогарларининг Эрондан мурч, имбир каби ҳинд моллари билан бирга Исфаҳондан «худ-боф» деб номланган ипак матоларни олиб келганликларини маълум қилган Д. Валиева Ўрта Осиёга келтирилган ипак, шакар, феруза ҳамда Эрон экспортининг асосини ташкил этувчи донаси 30 рупийлик салла учун ишлатиладиган Кирмоншоҳ шоллари ва тамакини санаб ўтади⁹.

Эрондан иккала хонликка (Бухоро ва Хива) чиқариладиган моллар ичида ипакдан ташқари олтар ҳам бўлган¹⁰. Шунингдек, Хива хонлигига Эрондан айрим дорилар ҳам келтирилган¹¹.

Рус савдогари Д. Рукавкиннинг «савдо алоқаларини Эрон, Бухоро ва у ердаги бошқа (қўшни) худудлар билан олиб борган» Хива хонлигида «тангаларнинг Эрон ва Бухоро олтин, кумушидан зарб этилиши» ҳақида берган маълумоти¹² XVIII асрда олиб борилган Хива-Эрон алоқаларини тасдиқлаш билан бирга Хоразмга Эрондан кўплаб ҳунармандчилик маҳсулотлари қаторида олтин ва кумуш хом ашёсининг (яширин йўл билан бўлса-да) киритилганлигидан далолат беради.

Хонликда ўзининг мис тангаларидан ташқари Бухоронинг олтин тангалари, Голланд червонлари билан бирга Эроннинг риёл деб аталган кумуш пулларининг муомалада юритилганлиги тўғрисидаги маълумот¹³ анъанавий давом этиб келган Хоразм ташқи иқтисодий алоқаларининг миқёси ҳақида тасаввур беради. Хоразмда савдони ривожлантириш учун Бухоро ва Эрондан келтирилган кумуш тангаларнинг муомалада бўлганлигини олима О. Бертон ҳам қайд этган.

Хоразмлик савдогарлар ўз молларини олиб борадиган Исфаҳон шаҳри Эроннинг ташқи савдосида бўлгани сингари Хоразм ва Эрон савдосида катта ўрин тутган¹⁴. Хива хонлигининг Россия билан савдо

⁹ В а л и е в а Д. Среднеазиатско-иранские отношения в I половине XIX века // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. Ташкент, 1963. С. 52-53.

¹⁰ B u r t o n A. The Bukharans a Dinastic, Diplomatic and Commercial History. 1500-1702. Great Britain, 1997. P. 443.

¹¹ Д а н и л е в с к и й Г. Описание Хивинского ханства // Записки ИРГО. СПб., 1851. Кн. V. С. 67.

¹² Б е т г е р Е. К. Самарский купец Данила Рукавкин и его караван в Хиву в 1753 г. // Известия АН Туркменской ССР. 1952. № 6. Отдельный оттиск (далее – Бетгер Е. К. Самарский купец Данила Рукавкин). С. 10.

¹³ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг. гвардейского генерала штаба капитана Н. Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. Ч. II. С. 82.

¹⁴ И в а н о в М. С. Очерк истории Ирана. М., 1952. С. 68.

килувчи савдогарлари «колочи», Бухоро, Эрон, Афғонистон билан савдо килувчилари эса «бухорчи» деб аталган¹⁵.

Ўрта Осиё савдогарлари Эронга ипак, қоракўл тери, барра кўзи териси, кунжут, буғдой ва туркман отларини олиб боришган. Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Россия каби давлатларга Ўрта Осиёдан чиқарилган маҳсулотлар таркибида хоразмлик усталар томонидан ишлаб чиқарилган ипак матолар ҳам бўлган¹⁶. Эронлик савдогарларнинг ўзлари ҳам Хивага келтирган моллари эвазига Хива ипагини ва у билан бирга зарб қилинган Хива ва рус тангаларини ҳамда катта миқдорда чарм, мовут сингари рус молларини олиб кетишган¹⁷. XVII аср Эронда «аббосий» пули билан бирга турли кийматдаги ҳар хил тангалар, жумладан, турк ва рус тангалари амал қилган¹⁸. Шу боис, рус моллари билан савдо қилган Хоразм ва Эрон савдогарлари яхши даромад кўришган.

Хусусан, Ўрта Осиё савдогарлари Эронга маҳаллий молларини чиқаришдан ташқари чой, қоғоз, «рус чарми», чит, рўмол, мовут, кўзгу, биллур, чинни, темир ва мис идишлар, қозон, темир ва сандиқ каби бошқа давлатлардан келтирилган маҳсулотлар ҳамда рус ва ўзларида зарб қилинган нақд тангаларни реэкспорт қилганлар.

Шунингдек, ўзларининг ўртача сифатли парчалари, ипак ва пахта матоларини сотиш учун Оренбургга олиб борган хиваликлар у ердан рус молларини олиб, Бухоро ва Эронга боришган, ўз навбатида у ердан олиб қайтган молларини Оренбургда сотганлар¹⁹.

Тарихий манбалар хоразмлик савдогарларнинг Эрон шаҳарларига олиб борган моллари ичида турли хилдаги матоларнинг миқдори салмокли бўлганлигини кўрсатади. Хусусан, тарихчи Мухаммад Козим Хива хони Шерғозихон (1714-1728) томонидан юборилган савдо карвонининг Машҳад шаҳрига келиб, турли хилдаги мато (қандай мато эканлиги номаълум) ҳамда от ва хачирларни сотганлиги ҳақида маълумот берган²⁰.

¹⁵ Джаббаров И. М. Ремесло узбеков Южного Хорезма в конце XIX – начале XX в. / Среднеазиатский этнографический сборник (Занятия и быт народов Средней Азии). Л., 1971. Вып. III. С. 75.

¹⁶ История Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. III. С. 269.

¹⁷ История Узбекистана. Ташкент, 1947. Т. 2. С. 149.

¹⁸ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Струве В. В. Л., 1958. С. 277.

¹⁹ Бетгер Е. К. Самарский купец Данила Рукавкин... С. 9.

²⁰ Мухаммад Казим. Нама-йи аламара-йи Надири (факсимиле). М., 1960. Т. I. С. 85.

Хоразм тарихчиларининг кўплаб мато ва беҳисоб турли моллар («окмаша-йи»²¹ бисёр ва амтээ-йи бишумор») билан Машҳадга йўл олган (1804) икки юз кишидан иборат Хоразм савдогарлари тўғрисидаги маълумотлари ҳам эътиборга лойиқ²².

Машҳадда сотилган от ва хачирлар ҳақидаги маълумотга келсак, энг яхши зотлари Бухоро ва Хивада боқиладиган хачирларни катта миқдорда сотиш учун Эрон, Бағдод, Дамашқ ва Мисрга олиб борган ҳожилар ҳақида бошқа манбаларда ҳам сўз юритилган²³.

Ўрта Осиё ва Эрон ўртасидаги савдонинг ривожланишида Эрон орқали Макка ва Мадинага йўл олган ҳожилар ҳам маълум даражада роль ўйнаган. Зиёратга асосан бадавлат кишилар чиққанлиги боис, ўз моллари билан қарвонларга келиб қўшилган зиёратчилар йўл-йўлакай турли мамлакатларда қизгин савдо олиб боришган²⁴.

Тарихий манбаларда келтирилган маълумотлар нотинч, ўзаро сиёсий муносабатлар барқарор бўлмаган даврда ҳам икки томон савдогарларининг ўзаро алоқалари тўхтаб қолмасдан давом этганлигини кўрсатади. Жумладан, «Нома-йи оламоро-йи Нодирий» асарида Нодиршоҳнинг Хоразмга юриши (1740) дан бир оз олдин Хива хони Элбарсхоннинг Хуросон юришига тайёргарлиги билан боғлиқ қизиқарли вазият ҳақида маълумот берилган. Яъни, бу вақтда Хоразмда бўлган бир қанча Эрон савдогарлари вазиятдан хабар топгач, ўзбеклар кийимида қочиб Хуросонга келган ва Хоразм кўшинининг бўлғуси хужумидан хукмдорни огоҳ қилишган²⁵. Демак, Нодиршоҳнинг кенг миқёсдаги ҳарбий юришлари муносабати билан минтақадаги сиёсий вазият қалтис бўлиб тургани ҳолда Эрон савдогарларининг Хива хонлигида бўлиши ҳар қандай шароитда ҳам халқлар ўртасидаги иктисодий алмашинувлар амалга оширилганлигини кўрсатади. Шунингдек, Нодиршоҳнинг Хоразмга юриши чоғида шу ерда бўлган инглиз савдогарлари Томсон ва Гогларнинг шох рухсати билан қўшин аскарларига ўз молларини муваффақиятли сотиб

²¹ Нодиршоҳнинг фармонида (1151 х. й) матоларни ўтказганлик учун олинадиган «окмаше» солиғи тилга олинган; Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара (Очерки общественных отношений в Иране 30 – 40-х годов XVIII века). М., 1958. С. 84-85.

²² Shir Muhammad mirab Munis and Muhammad Riza mirab Agahi. Firdaws al-iqbal. History of Khorezm. Edited by Yuri Bregel. Leiden, 1988. P. 452.

²³ В ам б е р и А. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню // Туркестанский сборник. СПб., 1869. Т. 12. С. 210.

²⁴ М а н н а н о в Б. Русско-иранские отношения конца XIX – начала XX в.: Дис. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1962. С. 86.

²⁵ М у х а м м а д К а з и м. Нама-йи аламара-йи Надири. Т. I. С. 288; Извлечение из «Надир-наме». Соч. Мухаммед Казима. / Пер. и прим. Иванова И. П. // МИТТ. С. 156.

олганликлари²⁶ савдонинг ҳар қандай сиёсатдан ҳоли бўлган ўзига хос қонуниятларини кўрсатади.

Хоразм ва Эрон ўртасидаги савдо икки давлат савдогарлари учрашиш имкониятига эга бўлган бошқа давлат савдо марказларида ҳам олиб борилган. Кўпинча, Ўрта Осиёдан Эронга борадиган йўлдаги хавф-хатар, катта бож тўловлари ҳамда жанубдаги савдо йўллари устида жойлашган маҳаллий ҳукмдорлар томонидан ўтказиладиган тазйиқлар ўртаосиёлик савдогарларни ўз молларини кўплаб Эрон савдогарлари келадиган шаҳарларга олиб боришга ундаган²⁷.

Бухорода қизгин савдо олиб борган хоразмлик савдогарларнинг у ерда махсус қарвонсаройлари бўлиб, улар «урганжи қарвонсаройлари» деб аталган. 1694 йилда бу ерга 80 га яқин рус савдогарларининг келганлигини маълум қилган О. Бертон Жўйбор шайхлари томонидан барпо этилган «урганжи қарвонсаройлари» Эрон ва Араб давлатларидан келган кўплаб савдогарларга ҳам хизмат қилганлигини қайд этади²⁸. Кейинги маълумотлар XIX асрнинг 30-йилларида Бухорода учта ана шундай қарвонсаройлар бўлганлигини тасдиқлайди²⁹.

Давлатлараро келишувларда тажрибали элчиларнинг маҳорати қанчалик роль ўйнаса, бериладиган совға ва ҳадялар ҳам шунчалик муҳим аҳамият касб этган. Ўз ўрнида ҳукмдорларнинг бир-бирлари билан «совға-саломлар» алмашилишини савдонинг бир тури, деб ҳисобласа бўлади³⁰.

«Шажараи турк» асарида Эрон шоҳи Таҳмосиб I (1524-1587) нинг Хива хони Бўчғахон жиёнига уйланиши муносабати билан юборган шоҳона ҳадяларининг ичида кумуш билан ишлов берилган тўққизта ханжар, зарбофтдан тикилган ҳашаматли чодир тўшаки билан, тўққиз от эгари ва югани билан, минг бўлак кумуш ипак санаб ўтилган³¹.

Хоразм ҳукмдорлари Ҳожи Муҳаммадхон, Исфандиёрхон, Абулғозихон ва бошқа кўпгина султонлар даврида Эронга юборилган элчиларнинг шоҳга муносиб совғалар билан мурожаат этганлигини ҳисобга

²⁶ Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего Н. Веселовского. СПб., 1877. С. 195.

²⁷ В а л и е в а Д. Среднеазиатско-иранские отношения в I половине XIX века. ... С. 56.

²⁸ B u r t o n A. The Bukharans a Dinastic, Diplomatic and Commercial History. ... P. 413.

²⁹ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П. И. Демизона и И. В. Виткевича). М., 1983. С. 101.

³⁰ Ю л д а ш е в М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв. Ташкент, 1964. С. 46; Б а й к о в а Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI – вторая половина XVIII века). Ташкент, 1964. С. 51.

³¹ А б у л ғ о з и й Б а х о д и р х о н. Шажараи турк / Нашрга тайёрловчилар Қ. Муниров, Қ. Маҳмудов. Тошкент, 1992. 128-бет..

олсак, икки давлатнинг ўзаро алмашинуви турли-туман хунармандчилик ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари орқали амалга оширилганлиги ҳақида тасаввур ҳосил қилиш мумкин.

Бухоро Шайбонийларига қарши курашда иттифокчилик қилган Хоразм султони Динмуҳаммад (XVI аср) миннатдорчилик тариқасида Эрон шоҳи томонидан фахрий тўн ва йилига 300 туман миқдордаги пул мукофоти билан тақдирланган, яъни шоҳ унга ҳар йили Сабзавордан 300 табриз туманини йиғиб олиш ҳуқуқини берган³². Шунингдек, Хивада Бекович-Черкасский экспедициясининг барбод бўлганлиги (1718) тўғрисидаги хабарни Исфажонга етказиб келган махсус Хива чопарининг Эрон ҳукумати томонидан 72 червон билан тақдирланиши, шоҳ Султон Ҳусайннинг Хива хонига 2000 туман пул тақдим қилганлиги тўғрисидаги маълумотлар³³ Хива хонлиги ҳудудига кўплаб Эрон пуллари-нинг кириб келиш омилларини кўрсатади.

Юқоридагилардан хулоса қилиб шуни қайд этиш мумкинки, кўрсатилган даврда Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги савдо алоқалари бевосита бадавлат савдогарларнинг савдо келишувлари орқали икки давлатнинг йирик шаҳарларида, шунингдек, қўшни давлатларнинг йирик савдо марказлари ҳисобланган шаҳарларда амалга оширилган.

Савдонинг алоҳида кўриниши бўлган совға-саломлар (пешкаш, ҳадя) орқали ҳам икки давлат ўзаро хунармандчилик ва турли қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари билан алмашинган.

Хоразм ва Эрон ўртасидаги савдо йўлларининг туркман дашти орқали ўтганлиги бу алоқаларда катта қийинчиликларга сабаб бўлган. Лекин, тарихий манбалардаги маълумотлар ҳар қандай қийинчилик ва муаммолар Хоразм ва Эрон ўртасидаги анъанавий савдо алоқаларини батамом тўхтатиб қўя олмаганлигини кўрсатади.

Н. Аллаева

Из истории хивинско-иранских торговых отношений (XVI – XVIII вв.)

Статья посвящается изучению торговых отношений Хивинского ханства с Ираном в XVI – XVIII вв. Раскрыта роль средневекового Хо-

³² Искандарбек Мунши. Тарих-и Оламоро-йи Аббосий. Техрон, 1350 х. й. Т. I. 66 саҳифа.

³³ Аннанепесов М. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII – XIX вв. Ашхабад, 1981. С. 37.

резма как крупного торгового центра, связывающего Восток с Западом. Приведены сведения о различных видах торговли и важных торгово-экономических центрах, занимавших значительное место в экономических взаимоотношениях Хорезма с Ираном. На основании исторических источников перечислены виды местных и транзитных товаров. Показана устойчивость традиционных хивинско-иранских торговых отношений, несмотря на сложную политическую ситуацию в регионе и трудности на пути сообщений в XVI – XVIII вв.

N. Allaeva

From the history of trade relations between Khiva khanate and Iran (XVI – XVIII centuries)

In this article shown the role of Horezm as a great trade center, which connects West and East. Also, there are information's about trade relations of Hiva khanate with Iran and role of importance of trade centers. Analyzed different various of trades. On the base of historical sources enumerated types of local and transit products. Author makes the conclusion that in spite of difficult political situation in region and troubles on the ways of communication, the trade relations between Khiva khanate and Iran in XVI – XVIII centuries were continued.

P. Турсунов

XX АСР БОШИДАГИ МИЛЛИЙ МАТБУОТДА ТУРКИСТОНДАГИ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ХАЁТ МАСАЛАЛАРИ

Туркистонда XX аср бошида жадидчилик маърифатчилик ва тор доирадаги маданиялаштиришдан сиёсий ҳаракатга айланган. Файзулла Хўжаев тили билан айтганда, «Ўрта Осиёни банклар, деҳқонлардан хом ашё сотиб олувчи савдо идоралари билан коплаб олган ва ўз мануфактураси, бошқа фабрикантларнинг келтираётган рус капитализми тобора кучайиб, жамиятнинг илғор қисмини ўйлантириб қўйди, жадидчиликка сабаб бўлди»¹. 1914-1915 йилларда ҳаракатнинг таъкиб остига олиниши, чет элда

¹ Х о д ж а е в Ф. Материалы к истории Бухарской революции. Ташкент, 1926. С. 176.

миллий тараккийпарвар ҳаракатлар тажрибасини ўрганиб қайтган ёш кучларнинг ташкилотга қўшилиши, жадиждлар мақсадининг кенгайишига ва сиёсий тус олишига сабаб бўлган. Улар солиқларни камайтириш, амалдорлар зулмини чеклаш, деҳқонлар ҳаётини енгиллаштириш каби талабларни қўйишганди². Чунки улар сиёсий қарамликдан чиқишнинг ва халқ аҳволини яхшилашнинг бирдан-бир йўли авваламбор иқтисодий қудратга эришиш эканлигини англашган эди. Буни Ниёзий Ражабзоданинг «Олам тижорати (иқтисод) илмидан воқф бўлмаган зот миллиўнларча акча ва сарватга молик бўлса ҳам иш кўра билмас ожиз бўлур. Чунки илм иқтисод: сарват ақчанинг нечук ҳосил бўлмоқини ва шароит илан кунда таксим ўлунмоқ хусусларинда баҳс қиладур» каби сўзлари тасдиқлайди³. Шу сабабдан ҳам жадиждлар ўлка иқтисодиёти ва унинг аҳволи, инкироз сабабларини ўрганишга ва ундан чиқиб кетиш йўллариини излашга киришган. Буни жадижд матбуотида эълон қилинган кўплаб мақолалар мисолида ҳам кўриш мумкин. Туркистоннинг XX аср бошларидаги иқтисодий ҳолатини ёритишда бу мақолалар муҳим аҳамиятга эга. Бу турдаги мақолаларни мазмунига кўра 3 гуруҳга ажратиш мумкин.

1. Қишлоқ хўжалигига оид мақолалар;
2. Савдо ва ишлаб чиқариш ҳақида мақолалар;
3. Банк ва банк тизими тўғрисидаги мақолалар.

Биринчи гуруҳ, яъни ўлка қишлоқ хўжалиги ҳақида гувоҳлик берувчи фикрларни ўзида жамлаган Абдулсами қори Зиёбоевнинг «Тупроғимиз олтиндур», Абдурауф Музаффарзоданинг «Тупроқ надур», Сайидносир Миржалиловнинг «Пахта», Чўлпоннинг «Ватанимиз Туркистонда зироат ва деҳқончилик», Сайид Аҳмад Сиддиқийнинг «Деҳқончилик», «Туркистон ва Фарғона хабарлари», «Пахта бозори ёпилибди» каби мақолаларда Туркистоннинг асосий иқтисодий таянчи ҳисобланган соҳанинг аҳволи хусусида сўз юритилган. Жумладан, Абдулсами қори Зиёбоевнинг мақоласида аҳоли яшаш тарзининг оғирлашишига деҳқонларни арзимаган сабаблар билан яхши, ҳосилдор ерларни ажнабийларга сотиб юбораётганлигида деб билган ва уларни ҳар қандай ҳолатда ҳам ерларини ўзларида сақлаб қолишга даъват қилган. Туркистон ерлари бебаҳо эканлигини таъкидлаб, буни англаган ажнабийлар қандай бўлмасин ерларни сотиб олишга ҳаракат қилаётганлиги ва бу охир-оқибат ўлка ерларини бегоналар қўлига ўтиб кетиши мумкинлигини куюниб ёзган. Шунингдек,

² А л и м о в а Д. А. Жадиждчилик ҳаракати ва унинг ижтимоий-сиёсий моҳияти. Жадиждларнинг давлатчиликка оид қарашлари // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Тошкент: Шарқ, 2001. 162-бет.

³ Н и ё з и й Р а ж а б з о д а. Санойэ миллиямиз ёхуд фаолияти иқтисодий // Садои Фарғона. 1914 йил 26 сентябрь.

Туркистон ерлари бутун халкимизнинг асосий иқтисодий таянчи эканлиги, агар астойдил меҳнат қилинса, катта фойда олиш мумкинлигини уқтириб, уни қадрига етиш, ердан унумли фойдаланишга чақирган⁴.

Сайидносир Миржалиловнинг мақоласида эса Туркистоннинг асосий бойлиги ҳисобланган пахта хусусида сўз юритилиб унинг фикрича, пахта ўлка ҳаётида шу даржада ўрин тутган эдики, усиз Туркистон ҳатто, Россия саноатини тасаввур қилиб бўлмайди. Шунингдек, пахта нафақат саноат, балки савдо соҳасининг ҳам асосий жон томири ҳисобланган. Буни Сайидносир Миржалиловнинг «Пахта Туркистон», «Туркистон пахта» бул иккиси шул қадар бир-бирига боғланғонки, бирисин айтсак иккинчиси ўз-ўзидан айтиладур. Туркистонда пахта шул қадар муҳим ўрин тутқонки, бирор сабаб ила пахта бирор йил экилмай қолса, Туркистондаги савдо оламин остин устига келтурадур. Агар ушбу уруш вақтида воқеъ бўлса, рус мамлакатинда кўб халқ бутунлай ялонғоч қоладур» каби фикрлари ҳам тасдиқлайди. Демак, ўша даврда пахта етиштириш ўлка қишлоқ хўжалигининг асосий даромад келтирувчи тармоғи бўлиш билан бирга қолган барча соҳаларнинг ривожлантирувчи омили, мамлакат иқтисодининг таянчи бўлиб, ўлка тақдири қишлоқ хўжалиги билан чамбарчас боғлиқ бўлган.

Бу ҳақда Сайидносир Миржалиловнинг «Иқтисодий ишларимиз тартибга солинмаса, сиёсий ишларимизнинг ривожланмови табиий эмасми?»⁵ каби фикрлари ҳам тасдиқлайди. Мамлакатда юзага келган вазият муваққат ҳукуматни эҳтиёткорлик билан иш тутишга мажбур қилган. Шу сабабдан пахтага қатъий баҳо қўйиш учун фабрика эгалари, ишчилар, пахта билан савдо қилувчи савдогарлар, ёғ заводининг вакиллари ва деҳқонларнинг умумий йиғилишини ўтказиб, унда пахта нархини белгилаш ва уни министр тасдиғига қўйиш учун махсус йиғилиш чақирилган. Аммо, бу юқорида таъкидланганидек, вазият тақозоси бўлиб, халқни алдашдан иборат режа бўлган. Бу борада Сайидносир Миржалилов мақоласида шундай баён қилинади: «...буниси ҳам кўз бўйовдангина иборатдир. Агар ҳақиқатдан Туркистон пахта-сини тегишли кадр қилмоқчи бўлса эди, бу йиғилишни Туркистонда қилуб Туркистон деҳқонларини чеккан азобларини ўз кўзлари ила кўриб, шунга қараб иш қилар эдилар. Холбуки, Москвадаги йиғилишга Сирдарё, Фарғона, Самарқанд вилоятларидан 4 дан 12 одам чақирғон. Шунинг ҳам ярмиси, деҳқон эмас одамларга берулғон»⁶.

⁴ Абдулсами кори Зиёбоев. Тупроғимиз олтиндур // Садои Туркистон. 1914 йил 4 апрель.

⁵ Миржалилов С. Пахта // Кенгаш. 1917 йил 20 август.

⁶ Ўша жойда.

Юзага келган вазиятдан келиб чиқиб, жадидлар энди кишлок хўжалигида ўзгаришларни амалга ошириш учун давлат миқёсида, сиёсий-амалий ҳаракатларни бошлаган эди. Скобелев, Қўқон, Тошкентда йиғилишлар ўтказилиб, унда пахтага қанча нарх белгиланса мақсадга мувофиқ бўлишлиги масаласи кўрилган. Фабрика эгалари, савдогарлар, деҳқонлар ва жадидчилик вакиллари иштирок этган бу йиғинлар кизгин баҳс-мунозара ва тортишувларга сабаб бўлган ва унда мусулмонларнинг кўли баланд келган. Қўлга киритилган бу ғалабанинг яна бир муҳим томони шундаки, пахтага нарх қўйишда ҳар бир худуднинг шароити ҳисобга олинган. Шунга кўра Қўқонда бир пуд пахтага 28 сўм 5 тийин, Фарғонада 37 сўм 25 тийин, Тошкентда 28 сўм 66 тийин нарх белгиланган. Бунинг устига деҳқонларнинг қилган меҳнатига ҳам алоҳида ҳақ тўлашга келишиб олинган. Аммо, бу тўловнинг қандай кўринишда тўланиш масаласида бир тўхтамага келинмаган. Бу масалани ҳал қилиш Москвада ўтказиладиган йиғилишга қолдирилган⁷.

С. Миржалилов бу масаланинг ечими қандай бўлиши мумкинлиги ҳақида сўз юритиб, агар ижобий ҳал қилинмаса Туркистондаги иқтисодий инқироз янада чуқурлашиб, очарчилик янада авж олиши мумкинлигини эътироф этган. Шунингдек, у юз бериши мумкин бўлган воқеаларнинг оқибатларидан огоҳ этибгина қолмай, уларнинг олдини олиш йўлларини ҳам кўрсатиб берган. Жумладан, бу масалани ижобий ҳал қилиш учун биринчидан, туркистонликлар бу қарордан норози эканликларини билдириб телеграмма юбориши лозим. Иккинчидан, «Туркистон мусулмонларининг марказ шўроси» деҳқонларни ҳақ-хуқуқларини ҳимоя қилиб, Туркистон аҳолисининг 90% ини ташкил қилувчи деҳқонларни барчасини бундан огоҳ этиш керак. Агар шунда ҳам вазият ўзгармаса, туркистонликлар фақатгина пахта экмасдан, ўзларининг эҳтиёжини қондирадиган миқдорда ғалла экишлари ва Россияга иқтисодий қарамликдан халос бўлишлари даркорлигини таъкидлаган⁸.

Муаллиф «Кенгаш» газетасининг 25 август сонидида эълон қилинган навбатдаги мақоласида мавзуни давом эттириб, гарчи, туркистонликлар норозилик билдириб, бош кўтармаган бўлсаларда, деҳқонлар ерга пахта экиш миқдорини камайтирган. Буни муаллиф келтирган қуйидаги статистик маълумотлар ҳам тасдиқлайди: «Ўтган йил 20 таноб эккан деҳқон бу йил 5-10 таноб экди. 5 таноб экканлар 2-3 таноб экди. Демак, юқоридаги сўзлар қуруқ кўрқитув эмас. Туркистон деҳқонлари пахтасиз яшайдир, аммо овқатсиз яшай олмас»⁹. Бундан ташқари «Бир-

⁷ Миржалилов С. Пахта // Кенгаш. 1917 йил 20 август.

⁸ Ўша жойда.

⁹ Ўша жойда. 1917 йил 25 август.

жа марказ»ларида пахта толасини тайёрлашга кетган сарф-харажатлар ҳисоб-китоб қилиниб, оммага эълон қилинган. С. Миржалилов мақоласидаги фактларнинг қиммати шундаки, улар нафақат XX аср бошларидаги Туркистон деҳқонларининг аҳволи ҳақида балки, қишлоқ хўжалигида муҳим ўрин тутган «Биржа марказ»ларининг фаолияти хусусида ҳам маълумот беради. Бу эса капиталистик ишлаб чиқариш элементларининг қишлоқ хўжалигига ҳам кириб келганлигидан гувоҳлик беради.

Чўлпоннинг «Туркистонда зироат ва деҳқончилик» мақоласида ҳам мамлакатдаги инқирознинг илдизи лалмикор ерлардан унумли фойдаланмаганликда ва қишлоқ хўжалигига янги технологияларни вақтида жорий қилинмаётганлигида, деб ёзган¹⁰.

Сайид Аҳмад Сиддиқий эса ўз мақоласида туркистонликлар эътиборини деҳқонларнинг ночор аҳволига қаратиб, унинг сабабларини тушунтиришга ҳаракат қилади. Муаллифнинг фикрича, деҳқонлар турмушининг оғирлашувига сабаб, улар етиштирган маҳсулотни арзимаган нархда сотилиши ва ўзларига керакли нарсаларни эса қиммат баҳода олишаётганлиги бўлган¹¹.

Бизнинг фикримизча, муаллиф ўзининг ушбу мақоласи орқали нафақат деҳқонлар, балки ўша даврда бутун Туркистон аҳолисининг ижтимоий ҳаётини ёмонлашувига сабаб бўлган омилларни кўрсатиб берган. Буни муаллифнинг озиқ-овқат маҳсулотларини етишмаслигига ва аҳолини қашшоқлашувига, асосий истеъмол маҳсулоти ҳисобланган ғалланинг деярли барчаси четга олиб кетилаётганлиги сабаб бўлаётганлиги ҳақидаги фикрлари ҳам тасдиқлайди. Сайид Аҳмад Сиддиқий бу фикрлари орқали мамлакат ва инсонлар ҳаётида доимо зироатчилик муҳим ўрин тутиши ва уларнинг фаровонлиги деҳқончиликнинг ривож билан чамбарчас боғлиқ эканлигини тушунтиришга ҳаракат қилиб, «Дунё илм ва зироат бирлан обод бўлур», дея таъкидлайди¹². Унинг фикрларидан хулоса қилиб, шуни алоҳида таъкидлаш керакки, муаллифнинг нуктаи назарида мамлакат қишлоқ хўжалигини яхшиланиши олинган даромад билан боғлиқ бўлиб, деҳқон томонидан етиштирилган маҳсулотнинг сотилиш нархи, бозордаги бошқа товарлар нархи билан мутаносиб бўлиши керак. Мамлакатда етиштирилган маҳсулот авваламбор аҳоли эҳтиёжини қондириши, шундан сўнггина четга чиқарилиши лозим.

¹⁰ Чўлпон. Ваганимиз Туркистонда зироат ва деҳқончилик // Садои Фарғона. 1914 йил 29 апрель.

¹¹ Сайид Аҳмад Сиддиқий. Деҳқончилик // Хуррият. 1917 йил 11 май.

¹² Ўша жойида.

Бундан ташқари ўлкада савдо-сотикнинг издан чиқиши ҳам деҳқончиликка жиддий путур етказган. Жумладан, айрим ҳудудларда пахта бозори ва савдоси ёпилиши натижасида минглаб тонна пахталар сотилмай қолган¹³. Бу эса деҳқоннинг йил давомида қилган меҳнати учун ҳақ йўқ, йиллик даромад ҳисобда ҳавога учди. Маблағсиз қолган деҳқон эса кейинги йилга ишлашга тайёр эмас эди.

Иккинчи гуруҳга кирувчи, яъни ўлка савдо-сотик ва ишлаб чиқариш муносабатларини ёритувчи «Саёҳат хотиралари», «Оҳ бонглар бизни барбод этди», «Эҳтиёжи миллат», «Хўқанд хабарлари», «Туркистонда тижорат ва зироат», «Туркистонда савдогарлик», «Туркистон бойлиги», «Ёврупа хунари бирлан бизларнинг хунаримизнинг фарқи», «Санойэ миллиямиз ёхуд фаолияти иқтисодий» номли мақолаларда айнан савдо ва саноат, миллий хунармандчиликдаги ҳолат ва унинг аҳоли ҳаётига таъсири хусусида сўз юритилган.

Бехбудийнинг Туркия, Миср ва бир қатор араб давлатларига қилган саккиз ойлик саёҳати маҳсули сифатида дунё юзини кўрган «Саёҳат хотиралари» асари ўша давлатлар ҳақида маълумотлар берибгина қолмасдан, унда ушбу мамлакатларнинг ривожиди ижобий ва салбий, илғор ва қоқоқ, таракқиётни олдинга ва орқага тортадиган йўналишлари таҳлил қилиниб, хулосалар чиқарилган. Ушбу таҳлил ва хулосалар нафақат ўша даврда Туркистон мусулмонларини ўзларини қанчалик ночор аҳволга тушиб қолганлигини англаб хулоса чиқаришлари учун, балки бугунги кунда ривожланиш йўлига кирган давлатлар учун ҳам дастуриламал бўлиб хизмат қилади. Буни ҳатто, чет эл тадқиқотчилари ҳам эътироф этишган. Шу ўринда немис олимаси Ингеборг Балдауфнинг «Бехбудий хотира кундалиқларидаги географик ва савдо-сотикқа оид қайдномалар яқин келажакда мамлакатлараро савдо-сотикқа ва сайёҳлик алоқаларининг вужудга келиб ўрнатилиши ниятида ёзиб кетилган»¹⁴, деган фикри ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлиб, асардаги маълумотлар ҳатто, халқаро муносабатлар доираси учун ҳам қимматли эканлигини кўрсатади. Бизнинг фикримизча, Бехбудий ҳам ана шу мақсадда ўз сафар хотираларини доимий равишда «Ойна» журналида эълон қилиб борган. Бехбудий туркистонликларни дунёдаги ўзгаришлардан хабардор қилиш билан бирга улардан ўрнак олиб, ривожланиш йўлига қадам қўйишга даъват қилган. Бу борада профессор Ингеборг Балдауфнинг «Маҳмудхўжа Қуддуси шарифга саёҳати баҳонасида ўқувчиларга

¹³ Туркистон ва Фарғона хабарлари. Пахта бозори ёпилибди // Садои Фарғона. 1914 йил 16 апрель.

¹⁴ Балдауф И. Маҳмудхўжа Бехбудий Фаластинда // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993 йил 21 май.

кўнглининг тубида чўкиб ётган ғам-андухларини, Ўрта Осиёнинг дард ташвишларини баён этиш ҳамда ватандошларига уларнинг хатоларини кўрсатиб бериш учун бу асарни битган»¹⁵, дея билдирган фикрлари ҳам аини ҳақиқатдир. Чунончи «Саёҳат хотиралари» асари Ўрта Осиё буржуазия вакиллари ва сармоядорларига дунёни Париждан Японияга қадар акс эттирувчи ойна эди.

Бехбудий ўзининг «Эҳтиёжи миллат» номли мақоласида Туркистоннинг ташқи экспорт операцияларини асосан чет эллик савдогарлар бажаришганлиги, маҳаллий аҳолидан маҳсулотни арзон гаровга олган ҳолда ташқи бозорда қиммат нархга сотишганлиги, шу сабабдан ҳам етиштирилган маҳсулотдан олинадиган фойданинг асосий қисми уларнинг чўнтагига тушганлиги ҳақида куюниб ёзган. Натижада қанча кўп меҳнат қилмасин, ўлка халқининг аҳволи яхшиланмаган. Бундан ташқари Бехбудийнинг гувоҳлик беришича, ишлаб чиқарилаётган саноат маҳсулотларининг сифати ҳам жуда паст бўлиб, бунинг асосий сабаби технологияларнинг эскирганлигидир. Муаллиф бу ҳақда ёзар экан, улардан қутулишнинг муҳим йўли ишлаб чиқариш, тижорат ва бошқа сохалар бўйича замонавий билимларни эгаллаган маҳаллий мутахассисларни тайёрлаш ва ишлаб чиқаришга янги технологияларни кўллаш эканлигини қайд этади. Бунинг учун эса барча маҳаллий бойлар бирлашиб, зарур мутахассислар тайёрлаш учун кетадиган сарф-харажатлар учун маблағ ажратиши керак бўлган¹⁶.

Бехбудий сўзларига ҳамфикр ҳолда Садриддин Айний ҳам ўз мақоласида замонавий технологияларни ишлаб чиқаришга жорий қилиш орқали саноатни янада ривожлантириш ва бунинг натижасида иқтисодий инқирозни бартараф қилиш мумкинлигини таъкидлаб, «агар ишларимизни шул усулда қўйсак бир замон келурки, Туркистон бир бўстон ҳолига келур, зовудлар, фабрикалар, темир йўллар ва бошқа маданий корхоналар ила гўла бўладур», дея орзу қилган¹⁷.

Садриддин Айнийнинг фикрича, агар мавжуд ер ости бойликларини казиб чиқариб, уни қайта ишлаш йўлга қўйилса, биринчидан, ўлка саноати ривожланади ва хом ашёни четга чиқиб кетиш олди олинади, натижада олинадиган даромад миқдори ошади. Иккинчидан, эҳтиёж учун керакли бўлган барча маҳсулотларни шу ерни ўзида ишлаб чиқариш мумкин бўлиб, Туркистон бошқа мамлакатларга иқтисодий қарамликдан халос бўлади. Учинчидан, давлат хом ашё базаси эмас, балки, тайёр маҳсулот

¹⁵ Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. Тошкент: Маънавият. 2001, 30-бет.

¹⁶ Бехбудий. Эҳтиёжи миллат // Самарқанд. 1913 йил 12 июль.

¹⁷ Садриддин Айний. Туркистон бойлиги // Турк эли. 1917 йил 4 октябрь.

ишлаб чиқарувчи мамлакатга айланиб, ташки савдо ўсади. Бунинг натижасида туркистонликлар дунёдаги энг бой халққа айланади.

Жадид матбуотида савдогарлар, хунармандларнинг аҳволи ҳақида маълумотлар берувчи мақолалар доимий равишда чоп этиб борилган. Ана шундай мақолаларнинг бирида Туркистонда тижорат ишлари яхши кетмаётганлиги бу соҳа билан шуғулланувчи савдогар касодга учраётганлиги баён қилинган. Мақола муаллифи Нўширавон Ёвушов бу ҳолатни келтириб чиқараётган сабаблар юзасидан ўз фикр-мулоҳазаларини билдириб, «...муваффақиятсизликларимизнинг биринчи сабаби насядир»¹⁸, дея таъкидлайди.

С. Миржалиловнинг «Туркистонда савдогарлик» номли мақоласида ҳам Туркистонда савдогарларнинг инқирозга юз тутишига биринчидан, тижорат соҳасида тажрибасиз, кичик сармоёга эга шахслар ва олувчидан сотувчининг кўпайиб кетганлиги, иккинчидан, олинган товарни тезроқ кетказиш мақсадида унинг фойда зарарига қарамасдан сотишганлиги, учинчидан, банклар сабаб бўлганлиги қайд этилган. Муаллиф инқирознинг учинчи омили ҳисобланган банклар хусусида сўз юритиб, маҳаллий савдогарлар ва тадбиркорлар аввал қилинадиган иш режасини тузмасдан, олинадиган даромадни пухта ҳисоб-китоб қилмасдан (ҳозирги иқтисодий термин билан айтганда «бизнес режа») банклардан қарз олишганлиги учун улар тез орада қарздорлик домига тушишган. Кўп ҳолларда бу уларни бутун мол-мулкларидан маҳрум бўлишига олиб келган¹⁹.

Ниёзий Ражабзода ҳам ўзининг мақоласида хунармандларнинг ўз касбу корларига безътибор бўлиб қолганлиги, қадимдан ажодлар ва бутун халқни турмушини тебратган ушбу соҳа тараққий эттирилмаганлиги ва замонга мослаштирилмаганлиги сабабли буюк санъат илми кераксиз бўлиб қолаётганлигини ёзган²⁰.

«Садои Фарғона» газетасида эълон қилинган мақолада ҳам хунармандлар, жумладан, косибларнинг касодга учраш сабаблари хусусида сўз юритилган бўлиб, мақола муаллифи косиблар ўз хунарларини ривожлантирмаганлиги, замон талабидан келиб чиқиб маҳсулот ишлаб чиқармагани, ўз соҳаси бўйича янги билимларни эгаллашга ҳаракат қилмаганлиги оқибатида шу аҳволга тушганлигини қайд этади²¹.

Таваллонинг «Ёврупа хунари бирлан бизларнинг хунаримизнинг фарқи» деб номланган шеърида XX аср бошларидаги Туркистон билан

¹⁸ Ёвушов Н. Туркистонда тижорат ва зироат // Садои Туркистон. 1914 йил 13 июнь.

¹⁹ Миржалилов С. Туркистонда савдогарлик // Садои Туркистон. 1914 йил 11 май.

²⁰ Ниёзий Ражабзода. Санойэ миллиямиз ёхуд фаолияти иқтисодий // Садои Фарғона. 1914 йил 26 сентябрь.

²¹ Тараққийпарварлар // Садои Фарғона. 1914 йил 2 ноябрь.

Европа саноати қиёсий солиштирилиб, ўлка саноатида ханузгача эски технологиялардан фойдаланаётганликларини ўзининг шеърий сатрларида танқид қилган²².

Банклар фаолиятига оид учинчи гуруҳга кирувчи мақолалар қаторида С. Миржалиловнинг «Банклар ҳақида», Мухтор Бакрнинг «Туркистонда миллий банк очмоқ керак» шунингдек, муаллифи номаълум бўлган «Фарғонада банк очмоқ», Чўлпоннинг «Андижонда янги банк» каби мақолаларни санаб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

С. Миржалиловнинг Туркистондаги мавжуд банклар мақоласида ўлканинг иқтисодий таянчи ҳисобланган ана шу муассасаларни давлат банки, акционерлик банки, жамият ва заёмли кредит банкларига ажратган²³. Ушбу мақола хусусиятига кўра қиёсий-таҳлилий ҳамда танқидий характерга эга бўлиб, муаллиф ўлкадаги мавжуд банк турлари ва унинг фаолиятини таҳлил қилган. Банклар фаолиятини қиёсий таҳлил қилиш орқали уларда юзага келган муаммоларнинг асл сабабларини очиб берган ва унга сабабчи бўлаётган омилларни танқид қилган.

Унинг фикрига кўра давлат банкларига шу давлатга тегишли махсус пул маблағларидан бир қисми сармоя сифатида берилган. Бундан ташқари кўлида пули бўла туриб уни ўзи ишлата олмайдиган кишиларнинг ортиқча пуллари ҳамда хайрия жамиятларининг ортиқча пуллари биров фойда йўлида сақлаб бериш учун ушбу муассаса хазинасига қўйилиши мумкин. Тўпланган сармойани банк қиска муддатга ишончли банкларга, савдо дўконларига, савдогарларга беришини, бу орқали биров фойда олиб, фойданинг маълум фоизи сармоя эгаларининг қўйган маблағларига қўшилиб борилишини таъкидлаган.

Акционерлик банкларини эса кўлидаги ортиқча сармойасини ўзи ишлата олмайдиган, агарда ишлата билса ҳам кам фойдага қаноат қилмайдиган кишилар томонидан қимматбаҳо қоғоз воситаси билан сармоя йиғиб банк очиш мумкин бўлган муассаса эканлигини айтиб, бунда сотилган акцияларнинг кўплигига ва кўрилган фойдага қараб акция эгаларига фойда тақсим қилинган²⁴. Акционерлик банклари сармойанинг кўплигига қараб ҳар бир шаҳарда ўзининг бўлимларини очиши мумкин бўлган. Бироқ, бундай банклар Туркистонда кенг тарқалмаган ва улар тезда инқирозга учраган. Муаллифнинг фикрича, бунга банк системаси эмас, балки, унда фаолият олиб борган шахсларнинг кўпроқ ўз манфаатларини ўйлаганлиги, мижозларга хизмат кўрсатишни тўғри йўлга қўйилмаганлиги сабаб бўлган.

²² Т а в а л л о . Равнақ ул-ислом. Тошкент: Фан, 1993. 25-бет.

²³ М и р ж а л и л о в С. Банклар ҳақида // Садои Туркистон. 1914 йил 20 июнь.

²⁴ Ўша жойда.

Туркистондаги «жамият ва заёмли кредит» банклари асосан майда савдогарлар, хунармандлар ва деҳқонларга хизмат кўрсатиб, муаллифнинг таъкидлашича, бундай банклар ўз миллатини ва ўз шахридаги халқнинг машаққатини енгиллаштириш, савдо, хунармандчилик, саноат ва зироатни ривожлантиришни хоҳловчи шахслар томонидан очилган²⁵. Жамият ва заёмли кредит банклари ўзига аъзо бўлган кишиларнинг сармоясига бошқа банкларга нисбатан ортиқроқ миқдорда фоиз тўлаган. Қарз олган мижозларга эса устама фоизни камроқ миқдорда қўйган. Маҳаллий аҳолининг иқтисодий билимларининг етишмаслиги, ўз ҳуқуқларини яхши билмаганлиги сабабли бу банклардан ҳам тўғри фойдалана олмаганлигини муаллиф афсус билан баён қилган²⁶. Умуман олганда, юқоридаги маълумотлар XX аср бошларида Туркистондаги мавжуд иқтисодий вазият, айниқса, банклар ҳолати ҳақида тўла тасаввур ҳосил қилишга ёрдам беради.

Туркистон тараққийпарварларидан бири Мухтор Бакр ўз мақоласида миллий бойликларнинг кўпайишига савдо ва тижоратнинг ривожланишига сабаб бўлувчи бош омиллардан бири миллий банк очиш масаласини кўтариб чиққан. Муаллифнинг ушбу мақоласи жадидларнинг иқтисодий қарашларини акс эттирувчи материал бўлибгина қолмай, Туркистон иқтисодиётининг муҳим бўғини ҳисобланган банк тизими ҳақида гувоҳлик берувчи қиёсий-таҳлилий характердаги тадқиқотдир. Чунки унда муаллиф туркистонликлар билан яҳудийларнинг банкдан фойдаланиш даражасини солиштириш орқали ушбу соҳадаги мавжуд муаммоларни кўрсатиб берган. Буни мақоладаги банклар орқали фаол яҳудий маклерлари гарчи, пуллари бўлмаса-да, ўн минглаб, юз минглаб фойда кўраётганликлари, маҳаллий савдогарлар фақат яҳудий ва рус банклари билан фаолият олиб бораётганлиги, бу ҳолат фойданинг катта қисми банк эгалари яҳудийларга, русларга маълум бир қисмигина маҳаллий савдогарларга тўғри келаётганлиги ҳақидаги сатрлар тасдиқлайди. Мухтор Бакр мусулмон савдогарлари яҳудий ва рус банкирларига маклерлик қилиб, миллий бойликнинг улар фойдасига оқиб киришига воситачи бўлаётганликларини, агар бу ишга ватан ва миллатнинг манфаати нуқтаи назаридан қаралса, улуғ жиноят ҳисобланишини таъкидлаб, энди бу хатоликларни қайта такрорламаслик зарурлигини айтади. «Бунинг учун дейди муаллиф-ҳеч вақт ўтказмасдан миллий сармоя билан миллий турк банки очиш зарурдир»²⁷. Чунки муаллифнинг фикрича, маҳаллий-хусу-

²⁵ Ўша жойда.

²⁶ Ўша жойда.

²⁷ Мухтор Бакр. Туркистонда миллий банк очмоқ керак // Улуғ Туркистон. 1918 йил 19 январь.

сий банклар ўлка иктисодиётинигина эмас, балки мухторият мақомини ҳам амалда сақлаб қолади, «Агар бизда миллий банк бўлмаса, мухторият ва бошқа миллий муассасаларимиз қарзни кимдан олажақлар? Чорночор яхудий банкирларининг тузоқина тушарга мажбур бўларлар. Шу тарика миллий муассасаларимизнинг ажнабийлар таъсирига тушувлари бизни иқтисодий ҳам сиёсий жиҳатдан четларга аср этув устина иззат нафсимизнида таҳқир бўладир», - дея огоҳлантириб, ана шундай ҳолатга тушган Туркия ҳукуматини мисол келтирган²⁸. Шунингдек, бу мақола ўлка савдо соҳаси инкирозининг илдизи ва сабабларини очиб берувчи муҳим ҳужжатдир.

«Садои Фарғона» газетасининг 1914 йил 14 сентябрь сониди эълон қилинган «Фарғонада банк очмоқ» сарлавҳали мақола эса гарчи, ахборот характериға эға бўлса-да, жадидлар турли даъват, чакириклар билан чегараланиб қолмасдан юқорида кўтарилган муаммони ечиш учун амалий ҳаракатлар ҳам олиб борганликлари тўғрисида гувоҳлик беради. Ушбу мақолада жадидларнинг деҳқонларни қарздорликдан қутқариш, кишлок хўжалигини изчил ривожлантириш мақсадида зироатчиларға кредит берувчи махсус банк очиш ташаббуси билан чиққанлигини кўриш мумкин. Улар деҳқонлар фаолиятини молиялаштирувчи бундай банклар очиш учун маҳаллий сармоядорларға бекор турган маблағларини ана шу муассасаға қўйишни таклиф қилади. Жадидларнинг фикрича, бу биринчидан, мулкдорларнинг бойлигининг миқдорини янада ошишиға ва сақланиб қолишиға кафолат бўлса, иккинчидан, агар банкдаги маблағлар фақат маҳаллий бойларнинг сармояларидан иборат бўлса, банкнинг эғаси ҳам миллатнинг ўзи бўлади. Учинчидан, деҳқонларға бериладиган кредитлар фоизи кам бўлганлиги учун улар ҳам доимий қарздорликдан кутулиб, ишларини тўғри йўлга қўйиб олишиға имкон беради. Газета муҳарририятининг: «Бул банкани очмоқни хоҳлагувчилар бўлсалар «Садои Фарғона» идорасиға мурожаат қилсалар, шундай банкларни очмоқға даркор бўладурган дастуруламал китобларни кўрсатурмиз. ...Агар Фарғона музофотини қайси шаҳрида жамияти хайрия очмоққа ихтиёр қилгувчилар бўлса, маслаҳатини қилуб, керакли жойдан жавоб сўраб бермоқ мумкиндир», деб ёзган сўзлари жадидлар деҳқонлар фаолиятини молиялаштиришға ихтисослашган бундай кредит банкларини ташкил қилишнинг назарий программасини ҳамда амалий режасини пухта ишлаб чиққанлигини аңлаш мумкин²⁹.

²⁸ Ўша жойда.

²⁹ Фарғонада банк очмоқ // Садои Фарғона. 1914 йил 14 сентябрь.

Абдулхамид Чўлпоннинг «Андижонда янги банк» номли мақоласи ҳам ахборот характерида бўлиб, унда 1914 йилда Андижонда сармоясининг 26 минг сўмдан иборат бўлган «Кредит банки» очилаётганлиги ва унинг 180 нафар миждонининг 130 дан ортиғи мусулмонлар эканлиги ҳақида хабар берилган. Унинг маълум қилишича, банкни Эшонхон Махзум Одилхўжа ўғли, Мир Ҳайдарбой Миржалил ўғли, Саъдуллахўжа Турсунхўжа ўғли каби маҳаллий бойлар очишган³⁰. Демак, жадидларнинг матбуот орқали миллий банклар зарурлиги борасида юритган тарғиб-ташвиқотлари бесамар кетмаган.

Юқорида таҳлилга тортилган мақолаларнинг хусусиятидан келиб чиқиб, яна икки гуруҳга, яъни биринчиси ахборот тарзидаги, иккинчиси қиёсий-таҳлилий ва танқидий характерга эга бўлган мақолаларга ажратиш мумкин. Жумладан, Абдулсаами қори Зиёбоевнинг «Тупроғимиз олтиндур», Абдурауф Музаффарзоданинг «Тупроқ надур», Сайидно-сир Миржалиловнинг «Пахта», «Туркистонда савдогарлик», Чўлпоннинг «Ватанимиз Туркистонда зироат ва деҳқончилик», Сайид Аҳмад Сиддикийнинг «Деҳқончилик», Мухтор Бакрнинг «Туркистонда миллий банк очмоқ керак», «Талабгор борму?», Маҳмудхўжа Бехбудийнинг «Ох бонглар бизни барбод этди» ва «Эҳтиёжи миллат», Садриддин Айнийнинг «Туркистон бойлиги» каби мақолалари кўпроқ қиёсий-таҳлилий характерга эга бўлиб, уларда муаммолар кўпроқ туркистонликлар билан бошқа миллат ҳаёти ва фаолиятини солиштириш орқали кўрсатиб берилди. Ўз ўрнида бу мақолалар танқидий характерга ҳам эга бўлиб, унда инқирозга сабаб бўлаётган хатти-харакатлар танқид остига олинган ва шу йўл билан муаммонинг келиб чиқиш сабаблари очиб берилган. Айрим ҳолларда эса унинг ечимлари ҳам кўрсатиб берилган.

«Туркистон ва Фарғона хабарлари», «Пахта бозори ёпилибди», «Хўканд хабарлари», «Фарғонада банк очмоқ», Чўлпоннинг «Андижонда янги банк» сингари мақолалар гарчи, ахборот характерида бўлса-да, бироқ, улар ўлкадаги иқтисодий жараён тўғрисида маълумот берувчи муҳим ҳужжатдир.

Юқоридаги мақолаларнинг барчасида ҳам қўйилган масалага объектив ёндашилган, деб бўлмайди. Чунки уларнинг айримларида танқидий ёндашув кучли бўлиб, муаммонинг келиб чиқиш сабаблари, ўша даврдаги мавжуд тизим ҳамда вазият ҳисобга олинмаган.

Туркистон иқтисодий ҳаётининг турли соҳалари тўғрисида гувоҳлик берувчи ушбу мақолалар гарчи, мазмунига ва характерига кўра турли

³⁰ Абдулхамид Сулаймоний. Андижонда янги банк // Ойина. 1914 йил 18 январь.

гуруҳларга бўлинса-да, аммо, уларда ўзига хос умумийликни кўриш мумкин. Бу уларда кўзланган ягона мақсад, яъни ўлка иқтисодини яхшилаш ва шу орқали миллий мустақилликка эришиш ғоясидир.

Р. Турсунов

**Проблемы социально-экономической жизни
Туркестана в национальной периодической печати
в начале XX столетия**

В статье рассматриваются вопросы социально-экономической жизни Туркестана в начале XX столетия. Показана роль периодической печати в освещении проблем сельского хозяйства, торговли, предпринимательства, а также деятельности банков.

R. Tursunov

**The problems of the social-economical life
in the Turkestan national press
in the beginning of the 20 century**

In this article was analyzed articles about the activities of Jadids of Turkestan spreading that was very important spheres such as banking, enterprenewship, commerce, agriculture in the beginning of XX century according to the source point of view.

Ж. Ганиев

**ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ О ВОЗРОЖДЕНИИ
ИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ
В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ**

Исследование широкого спектра вопросов, связанных с религией «ислам», приобретает на сегодняшнем этапе важное значение. Это обусловлено как возрождением духовно-исторических корней нашего народа, так и ходом общественно-политических процессов во всем мире. Как

отмечает Президент Узбекистана И. Каримов, «ислам – религия наших предков, его учение и воздействие служат наполнению нашей жизни, нашей духовности глубоким смыслом и содержанием...

...Тот, кто не помнит своего родства и происхождения, не может называться человеком. Многие десятилетия нас пытались отлучить от нашей истории, веры, религии, духовного наследия»¹.

С момента обретения Узбекистаном государственной независимости отечественными исследователями был рассмотрен ряд вопросов, связанных с историей ислама, его духовно-философскими основами, а также формами проявления на сегодняшнем этапе. Естественно, что весь этот пласт литературы нуждается в систематическом анализе и необходимости выявить основные тенденции в исследовании данной тематики.

Немаловажное значение в процессе возрождения духовных корней народов Узбекистана имеют различные мероприятия научно-практического характера, в частности, конференции и семинары, способствующие диалогу по данной тематике между учеными и общественностью. Этому процессу во многом способствует практическая работа, проводимая руководством Узбекистана. Например, открытие в Ташкенте Исламского университета, Всемирного Исламского исследовательского центра, Исламского фонда Имама ал-Бухари, женского медресе Абдулкасым и Кукалдош². По инициативе Комитета по делам религии при Кабинете Министров РУз в апреле 1994 г. был учреждён фонд «Вакф». Знаменательным событием для общественности страны стало проведение целого ряда юбилеев великих исламских просветителей. Данные торжества, как правило, сопровождалась научными конференциями, на которых представлялись результаты научных изысканий, связанных с исследованием ислама в Узбекистане.

В качестве основных центров исследования данной проблемы в Узбекистане следует выделить, прежде всего, Институт востоковедения АН РУз и Институт истории АН РУз, а также Ташкентский исламский университет. В течение последних лет на их базе сформировалась целая плеяда исследователей, плодотворно работающих в различных направлениях данной темы. С точки зрения историографии вопроса важными являются работы Б. Бабаджанова, А. Муминова, М. Камилова, Э. Кари-

¹ Каримов И. Довести до конца начатое дело // Каримов И. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Ўзбекистон, 1996. Т. 2. С. 297.

² Жўраев Н. Маънавий покланиш ва миллий кадриятларнинг тикланиши // Мустақил Ўзбекистон тарихининг дастлабки саҳифалари. 2-сон. Тошкент: Шарк, 2002. 133-бет.

мова, А. Рахмонова, Р. Шодиева, К. Олимова, Ш. Ишановой, С. Болтабоева, У. Мустафоева и др.³

В них рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с историей проникновения и распространения ислама на территории Средней Азии, формированием местных форм бытования ислама, а также значением ценностей ислама в современном обществе.

Характерная черта общественной жизни Узбекистана в средневековый период – институт вакфов. Как известно, широкое распространение имели случаи передачи частными лицами различного движимого и недвижимого имущества в пользу благотворительных и религиозных учреждений. Такие пожалования и именовались вакфами. В работе А. Рахмонова, посвященной исследованию данной традиции в жизни среднеазиатского общества, предпринимается также попытка интерполяции отдельных ее особенностей в современных условиях. В частности, в работе освещаются история образования в Узбекистане фонда «Вакф», а также его деятельность на территории республики. Автор отмечает, что основные средства данного фонда идут на содержание и ремонт мечетей, медресе и других конфессиональных учреждений, а также на восстановление мусульманских святынь, имеющих общемировое значение⁴.

С. Болтабоев, рассматривая историю вакфов в Средней Азии, к числу мусульманских святынь с общемировым значением относит медресе «Шердор», «Гиллакори», «Улугбек» в Самарканде; «Барокхон», «Бурихужа», «Шукурхужа» и «Кукалдош» в Ташкенте и мн. др.⁵

³ Каримов Э. Суфийские тарикаты Центральной Азии в XII-XV веках: Дис. ... докт. истор. наук. Ташкент: Институт истории, 1998. С. 37-43; Рахмонов А. Право вакуфной собственности по шариату и вопросы собственности по законодательству Республики Узбекистан: Дис. ... канд. госправа. Ташкент: Институт мировой экономики и дипломатии, 1997. С. 14-16; Шодиев Р. Суфизм в духовной жизни народов Средней Азии (IX-XIII вв.): Дис. ... докт. филос. наук. Ташкент: Институт философии и права, 1993; Олимов К. Хорасанский суфизм (опыт историко-философского анализа): Дис. ... докт. филос. наук. Ташкент: Институт философии и права, 1994; Ишанова Ш. Нормы шариата и применение их казийскими судами в Средней Азии до 1924 года: Дис. ... канд. госправа. Ташкент: Институт философии и права, 1998; Болтабоев С. Ўрта Осиёда вакф мулклари тарихи. Тарих фан. номз. дисс. Тошкент: Тарих институти, 1996; Мустафоев У. Особенности проявления ислама и свободомыслия в быту узбекского народа: Дис. канд. филос. наук. Ташкент: ТашГУ, 1993.

⁴ Рахмонов А. Право вакуфной собственности по шариату и вопросы собственности по законодательству Республики Узбекистан: Дис. ... канд. госправа. Ташкент: Институт мировой экономики и дипломатии, 1997. С. 14-16.

⁵ Болтабоев С. Диний ривожланиш тарихидан // Жамият тараққиёти ва ижтимоий фанлар. Наманган, 1996. 113-бет.

Ш. Ишанова в своем диссертационном исследовании характеризует деятельность казийских и бийских судов в начальный период установления советской власти с точки зрения основных правовых норм шариата и адата. Автор выявляет роль этих судов в повседневной жизни населения рассматриваемого периода и прослеживает процесс их замены советскими судебными учреждениями в Средней Азии в 20-х годах прошлого столетия⁶.

В рассматриваемый период, помимо диссертационных работ, было подготовлено и опубликовано значительное количество монографических исследований и научных статей в периодических изданиях.

В целом всю отечественную литературу, касающуюся вопросов ислама, по тематической направленности можно условно разделить на две группы. В первую следует отнести публикации, в которых освещены история ислама и суфизм, обряды, традиции, шариатские каноны, хадисы, а также жизнь и деятельность известных исламских богословов. Ко второй группе относятся работы о положении ислама в современном обществе, о важной роли нравственных принципов религии в воспитании молодого поколения, а также об истории распространения и сущности разных радикальных сект.

В числе трудов, входящих в первую группу, стоит отметить работы У. Уватова, Р. Зохидова и А. Дехконова, А. Муминова, А. Азимова, Б. Эшонова, И. Хужамуродова, М. Усмонова, М. Болтабоева, Б. Каримова, Н. Комилова, Х. Кароматова, А. Абдурахмонова, А. Абдужабборов, А. Мансурова, С. Мухиддина, Н. Мирзамахмудова, О. Усмонова⁷.

⁶ Ишанова Ш. Нормы шариата и применение их казийскими судами в Средней Азии до 1924 года. С. 115-123.

⁷ См: Уватов У. Махмуд аз-Замахшарий. Тошкент: А. Кодирий номидаги халк мероси нашриёти, 1995. 70-бет; Имом ал-Бухорий. Ал-Адаб ал-Муфрад. Тошкент: Ўзбекистон, 1990; Зохи Р., Дехкон А. Мухтасар (Краткие заметки. Шариатские законы), Тошкент: Чўлпон, 1994; Муминов А. Имоми Аъзам Абу Ханифа // Мулокот. 1994. № 7-8. 37-40-бетлар; Азимов А. Ислому хазирги замон. Тошкент, 1992; Эшонов Б. Имом ал-Бухорий оврополиклар нигоҳида (Имам ал-Бухари глазами европейцев) // Шарқ машъали. 1998. № 3-4. 39-бет; Хужамуродов И. Ислам, национальность, ценность, Ташкент: Фан, 1993; Усмонов М. Мухаммад пайгамбар ва Куръон. Тошкент: Нур, 1992, 80-бет; Болтабоев М. Хожа Абдулолик Гиждувоний великий и священный альтруист. Бухара, 1994; Каримов Б. Авлиёлар ўғити. Тошкент: Мехнат, 1994; Комилов Н. Нажмиддин Кубро. Тошкент: Ўзбекистон, 1995. 5-6-бетлар; Кароматов Х. Куръон ва ўзбек адабиёти. Тошкент: Фан, 1998. 95-98-бетлар; Абдурахмонов А. Ислому ахлоқи. Тошкент: Мовароуннахр, 1997; Абдужабборов А. Куръони карим ва хадиси шарифлар. Тошкент: Мовароуннахр, 2001; Мансуров А. Сохиби хидоя Бурхониддин ал-Марғиноний // Ўзбекистон мусулмонлари. Тошкент, 1999. № 2-3. 27-29-бетлар; Мухиддин С. Учёный из Германии о самаркандском теологе // Общественное мнение: Права человека. 1999. № 3-4. С. 244-247; Мирзамахмудов Н. Ал-Жомеъ ас-Сахих // Шарқ машъали. 1998. № 3-4, 33-34-бетлар; Усмонов О. Занги ота силсиласи // Мулокот. 1994. № 5-6.

В публикациях, входящих в эту группу, наряду с информацией о жизни и деятельности религиозных мыслителей, освещены их работы, наиздания и духовное наследие. А. Мансуров в статье «Сохиби хидоя Бурхониддин ал Маргиноний» приводит интересные сведения о вопросах мусульманского права. В частности, на основе анализа отдельных фрагментов комментария к мусульманскому праву «Хидоя» автор выявляет значение данного труда в разрешении спорных моментов, касающихся вопросов наследства, собственности, раздела имущества и брака в мусульманском обществе⁸. В статье О. Кориева о роли нашего великого соотечественника ал-Маргиноний в развитии мусульманского права приведены интересные сведения о рукописных и литографических копиях труда «ал-Хидоя». В частности, автор сообщает, что самая ранняя копия книги относится к 1131 г. Важность труда ал-Хидоя, по мнению О. Кориева, определяется тем, что вплоть до 30-х годов XX в. данная работа являлась основным источником по мусульманскому делопроизводству в Средней Азии⁹.

У. Уватов в своём исследовании приводит отдельные факты биографического характера из жизни известного мусульманского теолога Махмуда аз-Замахшарий. На основе анализа отдельных фрагментов труда аз-Замахшарий «Ал-Кашшоф», перевод полного названия которого звучит как «Открытие сути истины в мифах через редактирование закрытой правды Корана», автор предпринимает попытку раскрыть основные принципы его религиозного учения. Наряду с данной книгой имеются также и другие труды великого теолога, требующие своего научного изучения. К примеру, работа аз-Замахшарий «Мукаддама ул-адаб» в Институте востоковедения АН РУз до сих пор ждёт своего исследования¹⁰. На формирование местной формы бытования ислама в Средней Азии в средневековый период большое влияние оказала деятельность суфийских братств-тарикатов: йассавийа, ходжагон-накшбандийа и кубравийа. В этом отношении следует отметить статью О. Усмонова «Занги ота силсиласи», в которой рассматривается деятельность суфийского братства йассавийа. Восстанавливая духовную генеалогию (силсила) данного тариката, автор, в частности, отмечает, что «Занги ота был представителем суфийского тариката А. Яссавий. Его учителем был Сулаймон Бокирго-

⁸ Мансуров А. Сохиби хидоя Бурхониддин ал-Маргиноний // Ўзбекистон мусулмонлари. Тошкент, 1999. № 2-3. 27-29-бетлар.

⁹ Кориев О. Ислом хукукшунослиги ва Бурхониддин ал-Маргиноний // Хаёт ва қонун. 1992. № 4. 58-бет.

¹⁰ Уватов У. Махмуд аз-Замахшарий. 18-бет.

ний (Хаким ота), который в свое время обучался у А. Яссавий»¹¹. Описанию ценного источника по раннему периоду деятельности тариката йассавийа посвящена работа А. Муминова¹². Автор особо подчеркивает значение данного братства в процессе взаимодействия национальной и общеисламской культур, а также в формировании регионального ислама на территории Средней Азии. Исследованию вопросов, связанных с формированием культа святых в Средней Азии и его роли в общественной жизни местного населения, посвящены работы Б. Бабаджанова¹³, А. Муминова¹⁴.

Во вторую группу можно включить исследования З. Хусниддинова, А. Аббасовой, Б. Бабаджанова, А. Абдухаликова, Б. Талапова, Ю. Абдуллаева, А. Азимова, А. Абдусамедова, И. Хасанова, Ф. Бакаевой, А. Саидова, С. Исхакова, И. Жабборова, С. Жабборова, С. Абдухоликова, Н. Жураева, А. Эркаева и др.¹⁵

В них, главным образом, исследованы вопросы ислама на современном этапе. Один из важнейших вопросов, стоящих перед молодым государством в первые дни независимости, – четкое разделение функций

¹¹ У с м о н о в О. Занги ота силсиласи // Мулоқот. 1994. № 5-6.

¹² М у м и н о в А. О происхождении братства йассавийа // Ислам и проблемы межцивилизационных отношений. М., 1994. С. 219-231.

¹³ Б а б а д ж а н о в Б. Андижанское восстание 1898 года: «дервишский газават» или антиколониальное выступление? // Ўзбекистон тарихи. 2001. № 2. С. 25-67.

¹⁴ М у м и н о в А. Святые места в Центральной Азии (Взаимодействие общеисламских и местных элементов) // Маяк Востока. Ташкент, 1996. № 1-2.

¹⁵ Х у с н и д д и н о в З. Ислом ва мазхаблар. Тошкент: Маънавият. 2000. 18-19-бетлар; А б б а с о в а А. К вопросу о религиозном факторе в современном Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1 (13). С. 144; Б а б а д ж а н о в Б. САДУМ: предыстория и последствия распада // Россия и мусульманский мир. М., 2001. № 5 (105); А б д у х а л и к о в А. Диний экстремизм: кеча ва бугун // Жамият ва бошқарув. 2001. № 2. 66-бет; Т а л а п о в Б. Диний юксалиш ва халқаро алоқалар // Жамият тараққиёти ва ижтимоий фанлар. Наманган, 1996. 105-бет; А б д у л л а е в Ю. Ваҳобийлик илдизлари. Фарғона, 1998. 4-10-бетлар; А з и м о в А. Ислом ва ҳозирги замон. Тошкент: Ўзбекистон, 1991. 112-бет; А б д у с а м е д о в А. Диншунослик асослари. Тошкент: Фан, 1995; Х а с а н о в И. Ислом дини асослари. Тошкент, 1991; Б а к а е в а Ф. Государство и религия к гражданскому согласию // Общественное мнение. Права человека. 1999. № 3. С. 23; С а и д о в А., И с х а к о в С. Узбекистан: светский путь развития // Россия и мусульманский мир. М., 2001. № 6. С. 94-94; Ж а б б о р о в И., Ж а б б о р о в С. Жаҳон динлари тарихи. Тошкент: Ўзбекистон, 2002. 223-бет; А б д у х о л и к о в С. Виждон эркинлиги ва ҳуқуқ фалсафаси // Ҳаёт ва қонун. 1997. № 11. 41-47-бетлар; Ж ў р а е в Н. Маънавий покланиш ва миллий кадриятларнинг тикланиши // Мустақил Ўзбекистон тарихининг дастлабки саҳифалари. 2-сон. Тошкент: Шарқ, 2002. 133-бет; Э р к а е в А. Истиклол ва ислом. Қарши, 1993. 26-бет.

и полномочий между светскими и религиозными органами страны. Исследованию данной проблемы посвящена статья Ф. Бакаевой «Государство и религия к гражданскому согласию», в которой рассматриваются взаимоотношения религии и государства в Узбекистане. Как отмечает автор, «все требования верующих и религиозных учреждений решаются со стороны государства на основе законодательства Республики Узбекистан». В случаях нарушения прав верующих их обращения должны рассматриваться специалистами в рамках законодательства республики¹⁶.

Особый интерес представляют работы о проблеме возникновения и распространения угрозы исламского фундаментализма, а также позиции Узбекистана в отношении данной угрозы. Так, С. Комилова, затрагивая вопрос об исламском фундаментализме, отмечает его деструктивность и несовместимость со светским характером государства¹⁷.

В данном отношении следует отметить отдельные публикации Б. Бабаджанова, М. Комилова, О. Абдуллажонова, Б. Мусаева и В. Пономарёва и др.¹⁸ По поводу периода распространения вахабизма в Средней Азии О. Абдуллажанов отмечает, что идеи вахабизма в Среднюю Азию были занесены купцами и хаджами, посетившими Индию и Саудовскую Аравию в конце XIX века. Восстание Дукчи Ишана является явным подтверждением деятельности вахабитов на территории Средней Азии¹⁹. Б. Бабаджанов называет 60-70-е годы XIX в. годами появления вахабизма. Автор пишет: «Между тем, начало раскола приходится на середину 60-х годов и связано с именами некоторых учеников теолога Мухамаджана Хиндустани. Ещё в конце 70-х годов XIX в. М. Хиндустани заметил, что некоторые улама (в том числе и часть его бывших учеников) стали, на его взгляд, постепенно отходить от ханафитских догм²⁰.

¹⁶ Бакаева Ф. Государство и религия к гражданскому согласию // Общественное мнение: права человека. 1999. № 3. С. 23.

¹⁷ Комилова С. Диний эътикод, ақидапарастлик, сиёсат. Тошкент, Ўзбекистон, 1999.

¹⁸ Бабаджанов Б., Камиров М. Развитие религиозной ситуации в Ферганской долине: проблемы и перспективы изучения // Общественное мнение: права человека. Ташкент, 2000. № 1-2. С. 95-101; Абдуллажонов О. Диний ақидапарастликнинг келиб чиқиши, моҳияти ва Ўзбекистонга кириб келиши. Тошкент: Академия, 2000. 33-бет; Мусаев Б., Пономарев В. Ислам в современном Узбекистане. Созидание и проявление угроз // Россия и мусульманский мир. 2002. № 10 (124). С. 90.

¹⁹ Абдуллажонов О. Диний ақидапарастликнинг келиб чиқиши, моҳияти ва Ўзбекистонга кириб келиши. 2000.

²⁰ Бабаджанов Б., Камиров М. Развитие религиозной ситуации в Ферганской долине: проблемы и перспективы изучения // Общественное мнение: права человека. 2000. 1-2. С. 95-101.

На наш взгляд, распространение религиозного фанатизма в конце XIX в. является бесспорным фактом, но вопрос о широком распространении именно идей вахабизма требует своего научного рассмотрения.

Исследователь Б. Талапов в статье «Диний юксалиш ва халқаро алоқалар», осветил историю международных отношений Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана в период советской власти. Статья даёт возможность кардинально по-новому увидеть проблему взаимоотношения ислама с государством в 70-80-х годах прошлого столетия. Практически, – пишет он, – «все международные отношения заранее согласовывались с правительством в Москве и должны были пропагандировать советскую политическую линию в мусульманских странах»²¹.

Ш. Журабоев в статье «Виждон эркинлиги: кечмиш сабоқлари» осветил процесс восстановления религиозных ценностей в современном Узбекистане после обретения независимости. Относительно данного процесса исследователь сообщает следующее: «В 1989 году существовали в Наманганской области 3 мечети, в Ферганской области – 4 мечети. В Кашкардарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Навоийской, Хорезмской областях количество мечетей не превышало 1-2. С обретением независимости начался процесс объективного изучения вопросов, связанных с религией. Принятый закон «О свободе совести и религиозных организаций в новой редакции» даёт каждому человеку широкие возможности исповедовать религию или не исповедовать вообще»²².

Следует также отметить статью А. Саидова и С. Исакова «Узбекистан – светский путь развития», в которой освещена позиция государства в отношении ислама²³. В статье авторы освещают следующие характерные особенности ислама в Узбекистане:

- миролюбивое отношение ислама к представителям иных конфессий единобожия;
- роль нравственных принципов ислама в воспитании молодого поколения;
- важное место мусульманских обрядов и традиций в повседневной жизни местного населения²⁴.

Наряду с позитивными результатами в области исследования и

²¹ Т а л а п о в Б. Диний юксалиш ва халқаро алоқалар. Жамият тараққиёти ва ижтимоий фанлар. Наманган, 1996. 105-бет.

²² Ж ў р а б о е в Ш. Виждон эркинлиги: кечмиш сабоқлари // Фан ва турмуш. 2001. № 4. 34-бет.

²³ С а и д о в А. и И с х а к о в С. Узбекистан – светский путь развития // Россия и мусульманский мир. М., 2001. № 6 (108).

²⁴ Там же. С. 94-95.

возрождения исламского наследия в Узбекистане остаются не исследованными многие вопросы, в частности, научное исследование Корана и шариата, изучение истории разных малоизвестных сект и направлений, взаимодействие ислама с государственными институтами и его трансформация в условиях современности и др. Новые подходы в исследовании проблемы религиозного наследия дают возможность для объективного рассмотрения различных аспектов данной проблемы.

Ж. Ганиев

Мустақиллик йилларида ислом қадриятларини тикланиши ҳусусидаги адабиётларнинг таҳлили

Мақолада мустақиллик йилларидаги ислом қадриятларининг тикланишига оид адабиётлар ёритилган. Асосан, ислом мутафаккирларининг диний меросини тикланиши, уларнинг ҳаёти ва ижоди ҳамда ислом динининг жамият ҳаётида тутган ўрнига оид адабиётлар кўриб чиқилган.

J. Ganiev

The review of literature of Islamic values revival in period of independence in Uzbekistan

The review of literature of Islamic values revival in Uzbekistan is given in the given article. Also, the aspects such as Islamic theologians' heritage, the interaction between religion and government in independent Uzbekistan are considered in it.

Таъзиянома

ФАРҲОД ҲАБИБОВИЧ ҚОСИМОВ

Ўзбекистонда тарих фани ва илмий жамоатчилик оғир жудоликка учради. Таникли тарихшунос олим, тарих фанлари доктори, Бухоро Давлат университети профессори Фарҳод Ҳабибович Қосимов 2006 йил 10 декабрда Бухоро шаҳрида 65 ёшида вафот этди.

Ф. Ҳ. Қосимов 1941 йил 10 октябрда Бухоро шаҳрида туғилган. У 1958 йилда ўрта мактабни тугатиб, 1958-1963 йилларда Бухоро Давлат педагогика институти (ҳозирги Файзулла Хўжаев номидаги Бухоро Давлат университети)нинг тарих-филология факультетида таълим олди. Институтни имтиёзли диплом билан тугатгач, бир йил давомида Бухоро вилояти Гиждувон туманидаги ўрта мактабда ўқитувчилик қилди. Ф. Ҳ. Қосимов 1964-1967 йилларда Алишер Навоий номидаги Самарқанд Давлат университети аспирантурасида таҳсил олди. У 1968 йилда «Бухоро Халқ Совет Республикаси тарихшунослиги» мавзусида номзодлик диссертациясини, 1980 йилда Ўрта Осиё халқларининг капитализмни четлаб, социализмга ўтиши тарихи ва тарихшунослиги муаммосига бағишланган докторлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди. 1982 йилда унга профессор илмий унвони берилди.

Ф. Ҳ. Қосимов 1967-1969 йилларда Самарқанд Давлат университети «Ўзбекистон халқлари тарихи» кафедрасида ўқитувчилик қилди. У 1969 йил сентябрдан то умрининг охиригача Бухоро Давлат университетида фаолият кўрсатди. Истеъдодли тарихчи олим Ф. Ҳ. Қосимов 1971-1976 йилларда «Умумий тарих» ва «Қардош халқлар тарихи» кафедраси мудири, 1983-1986 йилларда тарих факультети декани, 1986-1992 йилларда Бухоро Давлат педагогика институти ректори бўлиб ишлади. 1992 йилдан то умрининг охиригача «Тарихшунослик ва манбашунослик», «Жаҳон тарихи ва тарихшунослик» кафедраларини бошқарди. Бу даврда у Бухоро зиёлиларининг забардаст йўлбошчиси бўлиши билан биргаликда серкирра тарихчи олим ва мутахассис сифатида шаклланди.

Ф. Ҳ. Қосимов 1986-1992 йилларда Бухоро Давлат педагогика институти ректори лавозимида фаолият кўрсатган йиллар, бир томондан, собиқ СССР ва Ўзбекистон ҳаётидаги мураккаб ва жиддий ўзгаришлар арафаси, айна пайтда вилоятларда таълим тизими таназзулга учраган бир давр эди. Иккинчи томондан, Ўзбекистон мустақиллик йўлида машаққат билан илдамлаётган, халқ тафаккури ва онгида тарихий ҳақиқатни ан-

лаш ва тарихий хотирани тиклаш жараёни кечаётган зиддиятли йиллар бўлди. Бу мураккаб вазиятда Ф. Ҳ. Қосимовнинг илмий салоҳияти, ташкилотчилик қобилияти яққол намоён бўлиб, бу ҳолат энг аввало, республикадаги энг кекса ва нуфузли олий ўқув юртларидан бири бўлган мазкур институтда кадрларни ёшартириш йўлини тутганида, ёш тарихчилар ва малакали мутахассисларни тайёрлашда кўринди.

Ф. Ҳ. Қосимовнинг илмий изланишлари доирасида жаҳон тамаддунининг ўчоқларидан бири Бухоро тарихини ёритиш алоҳида ажралиб туради. Серкирра ижод соҳиби Ф. Қосимов Темурийлар даврида Бухоро тарихи, Бухоро ва Хоразмни советлаштириш жараёнлари тарихшунослиги, Бухоро Халқ Совет Республикаси тарихшунослиги, Бухорода Қизил армияга қарши кураш масалалари билан бир қаторда, Ўрта Осиё халқларининг XIX аср иккинчи ярми ва XX аср биринчи чорагидаги тарихи, Ўзбекистоннинг янги ва энг янги тарихи ҳамда тарихшунослиги масалалари, халқаро терроризм ва нарқобизнесга қарши кураш муаммоларини жиддий равишда тадқиқ этди. Хусусан, Бухоро шахрининг 2500 йиллик юбилеи муносабати билан нашр этилган «Бухоро тарихи масалалари» (Бухоро, 1996) ва «Бухоро: тарих саҳифалари» (Бухоро, 1999) китоблари Ф. Ҳ. Қосимовнинг масъул муҳаррирлигида эълон қилинди. Олим ўндан ортиқ китоб ва 120 та илмий мақолалар муаллифи бўлиб, унинг айрим асарлари ўзбек ва рус тилларидан ташқари инглиз, немис ва испан тилларида нашр этилган.

Бутун илмий фаолияти, педагогик маҳоратини тарих фани раванқига ва мутахассис кадрлар тайёрлашга қаратган Ф. Ҳ. Қосимов мустақиллик йилларида баракали ижод қилди. Сўнгги ўн йил ичида заҳматкаш ва фидойи олимнинг 7 та китоби нашр этилди. Унинг илмий раҳбарлигида олти та фан номзодлиги диссертациялари тайёрланиб ҳимоя қилинди. Олим Бухоро Давлат университети ва республика мизнинг бошқа олий ўқув юртларида Ўзбекистон тарихи фанининг долзарб муаммоларига бағишланган маърузалари орқали тарихий билимларни тарғиб қилди. Ф. Ҳ. Қосимов мустақиллик даврида Бухоро вилояти тарихчилар жамиятининг раиси бўлиб ишлади. ЎзР ФА Тарих институти қошидаги ихтисослашган кенгаш аъзоси сифатида ҳам фаолият кўрсатди.

Ф. Қ. Қосимов Москва, Варшава, Париж, Тошкент, Бухоро, Самарқанд шаҳарларида ўтказилган халқаро илмий анжуманларда маърузалари билан иштирок этиб, Ўзбекистон тарих фани ютуқларини жаҳонга танитишга муносиб ҳисса қўшди.

Бутун умрини илму фан ривожига ҳамда шогирдлар тайёрлашга бағишлаган тарихчи олим, талабчан ва меҳрибон устоз, камтарин инсон

Фарход Хабибович Қосимовнинг ёркин хотираси дўстлари, ҳамкасблари ва шогирдлари қалбида абадий сақланиб қолади.

*БухДУ жамоаси, ЎзР ФА Тарих институти
«Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти*

РОЗИЯ ГАЛИЕВНА МУКМИНОВА

Ўзбекистон илмий жамоатчилиги оғир жудоликка учради. Таниқли тарихчи олима Розия Галиевна Мукминова 2007 йил 12 январда ҳаётдан кўз юмди. Барча инсонларга ўзининг иродаси ва илмий салоҳияти билан ўрناق бўлган кадрли инсон бизни тарқ этди. Олима сермазмун, сермахсул ва муносиб ҳаёт кечирди.

Розия Галиевна 1922 йилнинг 31 декабрида таваллуд топган. У 1939-1944 йилларда Ўрта Осиё Давлат университетининг тарих факультетида таҳсил олиб, ўқишни имтиёзли диплом билан тамомлади. Шу йили Ўзбекистон Фанлар академиясининг янги ташкил этилган илмий муассасаларидан бири Тарих институтининг дастлабки аспирантларидан бўлди. Аспирантлик йилларида оёққа тураётган тарих фани эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда ёш тадқиқотчини институт шу даврда шарқшунослик марказларидан бири бўлган Ленинградга (Санкт-Петербург) юборди. Олиманинг табиатига хос меҳнатсеварлик, ўзига ва атрофидагиларга талабчанлиги, ўз даврининг йирик олимлари И. П. Петрушевский, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. Ю. Якубовский, П. П. Иванов, Я. Ф. Фуломов, С. П. Толстов кабилар билан ишлаш жараёнида орттирган тажрибаси уни тарих деб аталган кўхна фаннинг сўқмоқли йўлларида олдинга ундади.

Р. Г. Мукминова 1949 йилда СССР Фанлар академиясининг Шарқшунослик институтида (Ленинград) «Мовароуннаҳр учун Темурийлар ва Шайбонийлар ўртасидаги кураш» мавзусида номзодлик, 1972 йилда эса «Самарқанд ва Бухоронинг XVI аср хунармандчилиги» мавзусида докторлик диссертациясини ҳимоя қилди. У умрини тарихнинг жуда мураккаб, қарама-қаршиликларга бой ўрта асрлар тарихини ўрганишга бағишлади. Ўтмиш халқлар ўйлари, умидлари, турмуш тарзи, бажарган амаллари акс этган қўлёзма асарлардан мисқоллаб йиғилган маълумотлар асосида Ўзбекистоннинг ўрта асрлар тарихи, унда кечган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт масалаларига ойдинлик киритувчи тадқиқотлар яратди.

Олиманинг тинимсиз меҳнати самараси сифатида «XVI аср Ўзбекистон аграр муносабатлар тарихидан (Вақфнома материаллари асосида)» номли монографияси (1966), Ўзбекистон шаҳарлари тарихига бағишланган «Самарқанд тарихи» (1969), «Бухоро тарихи» (1976), «Тошкент тарихи» (1988), «XVI аср Самарқанд ва Бухоронинг ҳунармандчилиги тарихидан лавҳалар» (1976), «Тўрт аср олдинги Тошкент» (1984), «XV-XVI аср Ўзбекистон шаҳарлари аҳолисининг дифференциацияси» (1985) асарлари босмадан чиқди.

Мустақиллик йилларида олима мазкур жараёнда фаол иштирок этиб, ҳаққоний тарихни тиклаш, Ўзбекистон ҳудудида яшаган халқлар тарихининг ўрганилмаган саҳифаларини тадқиқ этиш, уларни янги маълумотлар билан тўлдириш ва замонавий ёндашувлар асосида талқин этишга ўз ҳиссасини қўшди. Шунингдек, олима Ўзбекистон тарихи бўйича кўп жилдлик фундаментал тадқиқотларни тайёрлаш ишига ҳам ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди. Унинг раҳбарлиги остида «Ўзбекистон тарихи»нинг III жилди чоп этилди (1993).

Р. Г. Мукминова ҳаммуаллифлигида тарихимизнинг энг долзарб муаммоларига бағишланган «Темур ва Улуғбек тарихи» (1996), «Амир Темур» (2000), «Амир Темур жаҳон тарихида» (1996 йил ўзбек, рус ва инглиз тилларида ҳам), «Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари» (2002 йил ўзбек ва рус тилларида) каби фундаментал тадқиқотлар яратилди. 2002 йилда олиманинг М. И. Филанович билан биргаликдаги «Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города)» рисоласи нашр этилди. Ушбу асарларда олима томонидан ёзилган қисмларда ўрта аср жамияти ҳаётида Ўзбекистон шаҳарларининг роли, улардаги иқтисодий, ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётнинг турли жиҳатлари ўзининг илмий талқинини топди.

Р. Г. Мукминова ҳозирги кунга қадар 300 га яқин илмий ишларнинг муаллифи сифатида тарих фани ривожига катта ҳисса қўшди.

Р. Г. Мукминова нафақат республика, балки хорижда ҳам ўз маслақдошларига, тарих фани соҳасида катта халқаро обрўга эга бўлган олима ҳам эди. ЮНЕСКО томонидан чоп этилган «Марказий Осиё цивилизациялари тарихи» кўп жилдлик асарнинг асосий муаллифларидан бири эди. У бир қатор нуфузли халқаро илмий анжуманларнинг доимий иштирокчиси сифатида ўзининг сўнги ўрта асрлар тарихи бўйича илмий изланишлари натижаларини хорижлик тадқиқотчилар эътиборига тақдим этган. Улар жумласига Канада (Торонто, 1989), Германия (Бамберг, 1991), Франция (Страсбург, 1987), Туркия (Анқара, 1997), АҚШ (Лос-Анжелес-Калифорния, 1998), Медисон-Висконсин, (1998), Австрия (Вена, 2000), Эрон (Техрон, 2001)да ўтказилган халқаро конференцияларни киритиш мум-

кин. Олиманинг маърузаларидан нафақат Ўзбекистон илмий жамоатчилиги, балки Париж (Франция), Висконсин (АҚШ), Токио, Киото (Япония) университетлари ўқитувчи ва талабалари ҳам баҳраманд бўлганлар. Олима кўп йиллар давомида олий таълим тизими билан алоқани узмади. Тошкент Давлат педагогика университети ва Тошкент Давлат шарқшунослик институти талаба ва магистрантларига ўрта асрлар тарихининг кўплаб долзарб муаммолари бўйича махсус курслар ўқиди. Умрининг сўнгги кунларигача Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети билан узвий ҳамкорликда ишлаб, ёш тарихчи-тадқиқотчиларининг ўз илмий йўналишларини топишига катта ҳисса қўшди. Розия Галиевна ёш авлодни ватанпарварлик руҳида тарбиялаш ва улар онгида тарихий тафаккурни шакллантириш йўлида ҳам тинмай меҳнат қилди. Олима раҳбарлиги остида 1993 йилда тайёрланиб, ўзбек, рус, козок, туркман ва тожик тилларида чоп этилган ўрта мактабларнинг 7-синф учун мўлжалланган «Ўзбекистон тарихи» дарслиги ана шу меҳнатнинг маҳсулидир.

Р. Г. Мукминова республикада юқори малакали мутахассислар тайёрлаш ишига ҳам муҳим ҳисса қўшди. Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти ва Шарқшунослик институтлари қошидаги докторлик диссертациялари ҳимоясига ихтисослашган кенгашларнинг аъзоси сифатида улар ишида фаол иштирок этди.

Розия Галиевна ҳаёти давомида ўз илмий мактабини ярата олган устоз олимандир. Бугунги кунда нафақат республикамизнинг, балки хорижда тарих фани соҳасида ўзига хос салоҳиятга эга бўлган Қозоғистон Шарқшунослик институти директори, профессор М. А. Абусейтова, америкалик таниқли шарқшунос, профессор Р. Макчезни, англиялик О. Бертон каби етакчи олимлар унинг илмий мактабини ўтаган. Бундан ташқари дунёнинг кўплаб шарқшунос ва тарихчи олимлари Розия опани ўзларининг маънавий устози сифатида қадрлашади. Олиманинг фан олдидаги буюк хизматлари ҳукуматимиз томонидан муносиб баҳоланиб, 2001 йил 24 августида «Меҳнат шухрати» ордени билан тақдирланди. Жаҳон илмий жамоатчилиги эътирофи ва хурматига сазовор бўлган Розия Галиевна Туркия Республикасининг нуфузли «Лаёқат» ордени билан ҳам мукофотланган.

Бутун умрини илму фанга бағишлаган олима, талабчан ва меҳрибон устоз, камтарин инсон Р. Г. Мукминованинг ёрқин хотираси дўстлари, ҳамкасблари ва шогирдлари қалбида умрбод сақланиб қолади.

ЎзР ФА ҳайъати

ЎзР ФА Тарих институти жамоаси

«Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти

Муаллифлар ҳақида маълумот

Ў. Мавлонов – ЎзР Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси ходими, т. ф. н.

И. Алимов – Андижон Давлат университети профессори, т. ф. д.

Д. Алимова – ЎзР ФА Тарих институти директори, т. ф. д., профессор.

Р. Шамсутдинов – Андижон Давлат университети профессори, т. ф. д.

Р. Альмеев – Бухоро Давлат архитектура-бадий музей қўриқхонаси директори, т. ф. н.

З. Орифхорова – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т. ф. д.

Г. Зунунова – ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т. ф. н.

Б. Ҳамроқулова – ЎзР ФА Тарих институти докторанти.

Н. Аллаева – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Р. Турсунов – Тошкент банк молия коллежи ўқитувчиси.

Ж. Фаниев – Ўзбекистон Давлат жисмоний тарбия институти ўқитувчиси.

3135

70/12

Индекс 1027